

Святитель Тихон Московский
(1865–1925)

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ В XX СТОЛЕТИИ
документы, воспоминания, свидетельства

**Американский
период жизни
и деятельности
святителя
Тихона
Московского**

*Проповеди
Статьи*

САТИСЪ
Санкт-Петербург
2011

По благословению
Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского
ВЛАДИМИРА

ISBN 978-5-7868-0030-3

© Попов А.В. составление, 2011

© Издательство «Сатисъ», 2011

Речь при вступлении на архиерейскую кафедру

При настоящем первом пришествии моем к вам, возлюбленные братие, припоминаются мне слова, сказанные некогда Господом чрез пророка Осию: *не Мой народ назову Моим народом и не возлюбленную возлюбленною* (2, 23). Слова эти относились к язычникам и означали то, что когда многие во Израиле, Богоизбранном народе Божиим, не познали Христа, тогда Господь открылся не вопрошавшим о Нем (Рим. 10, 20; Ис. 65, 1) и призвал в Церковь Свою язычников.

По неизреченной милости Божией в Церковь Христову были призваны и язычники, населявшие пределы Аляски и Алеутских островов; они были оглашены и просвещены светом веры Христовой Валаамскими иноками, которые первые здесь посеяли семена евангельского благовестия. После них святое дело их продолжали преемники — пастыри и архипастыри Алеутские, и наипаче от них — протоиерей Иоанн Вениаминов (впоследствии Иннокентий, Митрополит Московский) и мой предместник Преосвященный Николай, *иже бысть муж силен словом и делом*. Волею Божиею призван и аз недостойный к апостольскому служению здесь, и вот отныне и я *не мой народ назову моим народом и не возлюбленную возлюбленною*. Доселе мы были чужды друг другу и не ведали один другого; отныне Самим Господом мы становимся в тесную связь, во взаимные отношения епископа к пастве и паствы к епископу. В святоотеческих писаниях отношения эти приравняются к брачным и епископ считается женихом, а паства — невестою его. И как муж любит жену свою до того, что оставляет отца своего и мать и прилепляется к жене, сродняется и сживается с нею, так и епископ должен возлюбить свою паству; и как жена повинуетя мужу, ибо он глава её и защитник, так и паства должна повиноваться своему епископу. Понимая так отношения епископа к пасомым и будучи обручен Алеутской пастве, я покинул любезную родину, свою престарелую мать, близких и

знаемых мне, милых сердцу моему и отправился в страну далекую, к вам, людям мне неведомым, для того, чтобы вы отныне стали *моим народом и моими возлюбленными*. Отныне свои помыслы, свои заботы направляю на вас и на ваше благо, отныне свои силы и дарования посвящаю на служение вам. С любовью прихожу к вам, братие, — прошу и меня принять с любовью. Моя любовь будет выражаться в заботах и попечениях о вас, в служении вам; а ваша любовь должна проявляться в послушании мне, в доверии ко мне и в содействии мне.

Слово о содействии прежде всего направляю к ближайшим моим сотрудникам, — пастырям церкви Алеутской. В сию страну вступаю я впервые, мало зная ее. Вы же трудитесь здесь давно, раньше меня; многие из вас сроднились с нею, а иные и родились в ней. Уповаю, что в предстоящем служении моем вы окажете мне великую услугу своим знанием сего края и людей его, своим опытом, явитесь для меня воистину *сотрудниками*, мужами совета и разума.

О содействии и сотрудничестве мне прошу не только пастырей, но и всю мою паству возлюбленную. Церковь Христову св. Ап. Павел мудро сравнивает с телом, а в теле не один член, но много (1 Кор. 12, 14), и они имеют не одно и то же делание (Рим. 12, 4), но каждый свое: око — свое, рука — свое, и каждый член необходим и не может обойтись без другого, все они пекутся друг о друге, и нет распри в теле (1 Кор. 12, 21, 25, 26); так и вы, братие, *тело Христово и уди от части* (ст. 27), и комуждо вас *дадеса благодать по мере дарования Христова* (Еф. 4, 7), *дадеса к совершению святых, в дело служения, в созидание тела Христова* (ст. 12). Посему вы с истинною любовью возвращайте в Того, Который есть глава Христос, из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви (ст. 15—16). Еще св. Златоуст говорил: «не слагайте все на духовных; вы и сами многое можете, вы знаете друг друга лучше нас»... Посему и вы, братие, назидайте друг друга: *вразумляйте безчинных, утешайте малодушных, заступайте немощных, долготерпите ко всем; блю-*

дите, да никтоже зла за зло кому воздаст, но всегда доброе гоните друг ко другу и ко всем (1 Сол. 5, 14–15). Бог же всякия благодати, призывый вас в вечную Свою славу о Христе Иисусе, Той да совершит вы, да утвердит, да укрепит, да оснует. Тому слава и держава во веки веков, аминь (1 Петр. 5, 10–11).

11/23 декабря 1898 г.

г. Сан-Франциско

Речь Его Преосвященства, Преосвященнейшего Тихона, Епископа Алеутского и Аляскинского, при вступлении на архиерейскую кафедру. Сан-Франциско, 1898.

АПВ, 1899, т. III, № 2, с. 50, 52–53.

Патриарх Тихон. Россия в проказе. М.: ЛОДЬЯ, 1998. С. 31–33.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 5–8.

Архипастырь страждущей Руси. Святитель Тихон, Патриарх Московский: слова, послания, письма. М.: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2004. С. 53–56.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 189–190.

Поучение в праздник Рождества Христова

Кто, братие, был внимателен к настоящему богослужению, тот не мог не заметить, как часто св. Церковь повторяет ныне в своих песнопениях ангельское славословие при рождении Христа: *«Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение»* (Лук. 2, 14). Этим церковь указывает на то, что настоящий праздник Рождества Христова есть по преимуществу праздник мира, благоволения и радости.

И в самом деле, от самого грехопадения прародителей наших вплоть до пришествия Христова не было на земле истинного мира: человек не имел мира ни с Богом, ни с людьми, ни с самим собою.

Своим грехом человек прервал мир с Богом, ибо кое общение правды Божией с неправдою человеческою, света с тьмою? Люди падшие в очах Божиих были чада гнева, сыны противления (Ефес. 2, 2—3); жертвы и приношения их Господь не восхотел и всесожжений о гресе не благоволил; невозможно бо крови юнчей и козлей отпущати грехи (Евр. 10, 4—5). Не имея мира с Богом, люди не имели мира и между собою. Это не были братья, дети одного отца; это были враги, все свои помыслы направлявшие к тому, чтобы господствовать друг над другом: одно царство покоряло другое, и один народ угнетал другой; повсюду были брани и слышания бранем, под тяжестью коих стоном стонала окровавленная земля. А раз не было у людей мира ни с Богом, ни между собою, то не могло быть мира и в их душе: совесть немолчно обличала падшего человека за отступление от закона: *несть мира в костех моих от лица грех моих, яко беззакония моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготеша на мне; пострадах и слякохся до конца, весь день сетую хождениях; озлоблен бых и смирихся до зела, рыках от въздыхания сердца моего* (Пс. 37, 4, 5, 7, 9), так взывал Псалмопевец. Лучшие язычники также чувствовали отсутствие в душе своей мира и, не имея сил водворить его там, впадали в глубокую тоску и отчаяние.

Но вот является в мир давно жданный и желанный Князь мира и мира его *несть предела* (Ис. 9, 6—7). Христос умиротворяет всяческая: Он

примириет людей с Богом; научает, что все они братья, дети одного Отца небесного и посему должны любить друг друга; вносит также в душу человека мир и радость. Посему ангелы при самом рождении Его уже воспевают мир на земли и в человецех благоволение.

Но, быть может, скажете вы: где же мир на земле, когда и по пришествии Христовом доднесь мы видим брани, войны, когда и ныне восстает народ на народ и царство на царство, когда и теперь так часто встречаются между людьми раздоры, неприязнь, вражда? Где искать этого мира, который принесен и оставлен (Иоан. 14, 27) Христом?

Будет в последняя дни явлена гора Господня и дом Божий на версе горы; потщатся к ней людие... и раскуют мечи своя на орала и копия своя на серпы... и не научатся к сему воевати; и почиет кийждо под лозю свою и не будет устрашающего (Ис. 2, 2, 4; Мих. 4, 2—4). Это царство мира на земле, о котором предвозвещали ветхозаветные пророки, и есть Церковь Христова: она — носительница, провозвестница и подательница мира Христова, и в ней-то и нужно искать мира. Здесь человеку дается мир с Богом, так как в таинствах он очищается от грехов и становится любезным Господу чадом Его. Здесь же в богослужении, в таинствах, в строе и жизни церковной христианин почерпает мир для своей души и отраду и успокоение для своего сердца; природа человека перерождается и обновляется, и в душе его кроткой, незлобивой, благопокорной, милостивой и любящей водворяется Бог мира и любви: и христианин тогда испытывает высокое блаженство, выше которого нет ничего на земле. Никакие бедствия и страдания не могут омрачить в христианине этого блаженного мира, напротив, мы знаем из истории церкви Христовой, что святые люди даже радовались в страданиях и хвалились в скорбях, в узах и темницах, в пустынях и вертепах; при всех лишениях они были так благодущны и спокойны, как, быть может, никогда не чувствуют себя люди, живущие со всеми удобствами и в довольстве; самая смерть не страшна им: благодущно ожидают они приближения её и с миром отходят ко Господу.

В церкви Христовой повсюду разлит мир. Здесь молятся о мире всего мира, о соединении всех; здесь все называют друг друга братьями, друг другу помогают; здесь любят всех, даже врагам прощают и благотворят. И когда христиане послушны гласу церкви и живут по её велениям, тогда у них действительно мир и любовь: припомните первых хри-

стиан, у которых было одно сердце и одна душа, у которых даже и имение было общее (Деян. 4, 32); а когда, напротив, люди отдаляются от св. церкви и живут по своей воле, тогда у них господствует себялюбие, раздор, несогласие, войны.

В наши дни, братие, — дни, которые не могут особенно похвалиться миром, в которые меч как бы висит в воздухе, в которые государства соревнуют друг другу в вооружениях, — в наши дни раздался мощный голос о мире. К великой нашей радости, соотечественники, призыв этот раздался с высоты Русского престола, от нашего Благочестивейшего Государя Николая II. И к утешению нашему, призыв его находит одобрение и сочувствие у разных народов, в том числе и среди того народа, где мы живем. Пусть же в сии спасительные дни, когда св. церковь воспевает ангельскую песнь о мире на земле, пусть от края в край разносится и от силы в силу восходит и глас нашего Государя, призывающий народы к миру, приглашающий расковать копья на серпы и мечи на орала (Ис. 2, 4)! Пусть также все друзья мира убедятся, что церковь православная, Первородный сын которой ныне призывает всех к миру, есть воистину царство мира на земле!

Разумейте языцы, яко с нами Бог мира и любви! И посему, жаждущие мира, труждающиеся и обремененнии, притекайте к церкви Христовой и zde вы обрящете покой душам вашим! Аминь.

25 декабря 1898 г./6 января 1899 г.
г. Сан-Франциско

АПВ, 1899, т. III, № 3, с. 82–85.

Патриарх Тихон. Россия в проказе. М.: ЛОДЬЯ, 1998. С. 34–37.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 9–10, 12–14.

Архипастырь страждущей Руси. Святитель Тихон, Патриарх Московский: слова, послания, письма. М.: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2004. С. 56–60.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 191–193.

Из беседы в неделю Православия. Торжество Православия

Первое воскресенье Великого Поста называется неделей Православия; называется оно так потому, что это — день «торжества Православия», в этот день совершается в кафедральных храмах «чин православия». Чин этот установлен в половине девятого века в память победы Православной Церкви над ересями и особенно над ересью иконоборчества, которое в то время обуревало многих в Церкви Божией.

Но, братие, Православная Церковь имеет основание не только воспоминать некогда бывшее торжество Православия, но и *теперь переживать* победу Православия и торжествовать ее.

В самом деле, разве мы не должны радоваться и благодарить Господа за то, что Он, Милосердый, призывает на Свою Церковь и сохраняет ее невредиму и непреобориму от врагов даже и до днешнего дне? Ведь не в первые только века Церковь Христова терпела разные беды и подвергалась гонениям, и не во времена только вселенских соборов делали на нее нападения лжеучители, свой разум взимающие на разум Божий! Нет. С первых дней и до скончания века Церковь была и есть на земле воинствующая. До скончания века она будет уподобляться кораблю с пловцами, плавающему среди разъяренного бушующего моря, ежеминутно готового низвергнуть пловцов с корабля и потопить в волнах и самый корабль. И кажется, чем дальше плывет этот корабль, тем сильнее хлещут по нему волны, тем яростнее нападают они на него! Сначала, в первые века, были гонения на христиан внешние, со стороны язычников. А когда Церковь восторжествовала над ними, является опасность еще более грозная, но уже с другой стороны: оканчиваются *беды от язык*, но зато начинаются *беды от сродник*, *беды от лжебралий*, возникают нападения внутренние: в недрах самого христианства появляются одна за другою ереси, секты и расколы. Конечно, истина Божия восторжествовала над ложью человеческою; но членам Церкви не приходится складывать своего победного оружия. Им предстоит вести борьбу уже не с древними еретиками, а с новыми врагами: с неверующими, с разными отрицателями и мнимыми представителями мо-

гучей науки. И нельзя сказать, чтобы с течением времени борьба эта утихла: лишь Церковь успеет одержать победу над одним врагом, как появляется новый противник. Зло — как будто какая-то гидра, у которой на место отрубленной головы вырастает новая. В последние же времена зло напряжет все свои силы и в лице антихриста вступит в ожесточенную борьбу с Церковью Божиею, и для Церкви в те дни будет великая скорбь, какой не было от начала мира (Матф. 24, 21): и в прошлые времена иные цветущие и некогда славные поместные церкви беднели и пустели, а под конец будет еще больше отпадений. Но не было, и мы верим, по слову Христа и не будет времени, когда бы вся вселенская Церковь Христова исчезла с лица земли. Нет: *твердо стоит основание Божие* (2 Тим. 2, 19); на недвижимом камне создана Церковь Христова и *врата ада не одолеют ея* (Матф. 16, 18). Чем яростнее бьют волны об эту скалу неподвижную, тем дальше отскакивают они от нее! Иногда враги Церкви Христовой готовы бывают праздновать полную победу над Церковью; им кажется, что они покончили с нею. Но что же? Как вздувшиеся волны, ударив о корабль, снова сливаются с морем, и не видно их, и не отличить их от других волн, так и враги Христовы, восстав на Церковь Божию, снова возвращаются в ничтожество, из которого вышли, а корабль церковный по-прежнему продолжает свое победное шествие вперед. Каждый вновь прожитый год все более утверждает несомненность того, что *истина Господня пребывает во век*, и что Церкви Христовой и *врата ада не одолеют*.

Как же после сего не радоваться нам — членам Православной Церкви — и не благодарить Бога за победу над врагами! Как не торжествовать при виде того, что Церковь Христова — царство не от мира сего, не располагающее никакими мирскими средствами и земными приманками, царство уничиженное, гонимое, бессильное, — не только не погибло в мире, но возросло и победило мир! Как не торжествовать при мысли о том, что, несмотря на всяческие насилия, нападения, противодействия, Православная Церковь сохранила веру Христову, как драгоценное сокровище, в первоначальной чистоте, цельности и неповрежденности, так что вера наша есть *вера Апостольская, вера отеческая, вера Православная!*

Что Православная Церковь сохранила в чистоте и неповрежденности первоначальное учение, это признают многие даже и не из принадлежащих к Церкви; только они прибавляют при этом, что будто бы Православная

Церковь ничем не обнаруживает своей правоты и истинности, что она никого не привлекает к себе, не растет и не успевает на земле, что, задавшись целью сохранять первоначальное учение, она ушла в себя, замкнулась от всего остального, стала на точке замерзания; в ней застыла жизнь и она сделалась церковью мертвою; по крайней мере, говорят, она не обладает главным признаком жизненности, именно — духом миссионерства.

То, быть может, и правда, что жизнь Церкви Православной не бьет так в глаза и не блистает такими яркими красками, как жизнь других церковных общин, где больше блеску и шуму, но где зато меньше сокровенных плодов Духа Божия... В частности, справедливо то, что у нас нет таких широко организованных миссионерских учреждений, как в инославных общинах разные «конгрегации» и «пропаганды веры», и не употребляется на это дело столько средств, сколько там. Но все же Православная Церковь помнит заповедь Христа о распространении евангельской проповеди и вовсе не чужда миссионерского духа, только её миссионерство имеет иной характер.

Православная Церковь при распространении христианства не имеет обыкновения *строить на чужом основании*, утверждать христианство там, где оно уже проповедано, тогда как другие христианские общины зачастую пожинают плоды, где первоначально сеяли другие, и не прочь бывают за деньги и насилием захватывать в свои приюты «овец из чужого двора». Православная Церковь чуждается также и тех приемов, которые допускаются иногда инославными миссионерами при проповеди христианской: не прибегает к незаконным средствам при обращении в христианство, не вступает в сделки с предрассудками и страстями человеческими, не искажает чистоты евангельской истины для того, чтобы приобрести себе больше членов, ибо почитает важным не число только верующих, но и качество их веры. Но главное — это то, что Православная Церковь совершает дело святой миссии в тиши, со смирением и благоговением, с сознанием немощи человеческой и силы Божией. Инославные миссионеры нередко бывают не прочь пошуметь и потрубить о своей деятельности; свои подвиги они тщательно записывают, чтобы весь свет после знал их деяния и воздавал славу им; — оттого о них много и говорят. Но не так поступают православные благовестники: они идут на святое дело не для того, чтобы приобрести себе славу у людей, а для того, чтобы и себе стяжать милость у Бога,

и другим спасение. О своих успехах они не трубят перед миром и приписывают их не себе, а силе Божией. Вот что, напр., говорит о себе великий наш миссионер Митрополит Иннокентий: «Могу ли я, говоря по всей справедливости, вменить себе в заслугу или считать за какой-нибудь подвиг то, что я поехал в Америку? Могу ли я присвоить собственно себе что-либо из того, что при мне или через меня сделалось доброго и полезного в тех местах, где я служил? Конечно, нет; по крайней мере — не должен. Бог видит, как тяжело мне читать или слышать, когда меня за что-либо хвалят, и особенно, когда сделанное другими или, по крайней мере, не мною одним, приписывают мне одному. Признаюсь, я желал бы, если бы это было только возможно, чтобы и нигде не упоминалось мое имя, кроме обыкновенных перечней и поминаньев»^{*}. Таким смирением отличаются и другие православные миссионеры; и в их деятельности нет ничего эффектного, деланного. Оттого, быть может, и мало знают о наших миссионерах; но от этого нисколько не умаляется величие их подвигов, которые могут служить достойным зрелищем для ангелов и человеков. Возьмем хотя бы историю нашей северо-американской миссии. История эта может порассказать о таких подвигах, которые способны изумить своим геройством, и это тем более, что сами герои-благовестники не придавали значения своим подвигам, видя в них лишь скромное исполнение своего святого долга. Без малейшего смущения они отправляются в отдаленнейшие и негостеприимные страны, которые даже и теперь, при усовершенствовании путей сообщения, пугают большинство людей; здесь они терпят всевозможные лишения и невзгоды, лишь бы привести ко Христу людей, не ведущих закона. Ничто их не удерживает от сего: ни скорбь, ни теснота, ни гонения, ни меч, ни голод, ни холод, ни опасности, ни глубина, ни высота, как и написано: *за Тебя умерщвляют нас каждый день* (Римл. 8, 35, 36, 39). И действительно умерщвляют: вспомним хотя бы иеромонаха Ювеналия, одного из просветителей алеутских. И не от людей только, а и от стихий были умерщвляемы наши миссионеры: вспомним наших доблестных вождей миссии — Преосвященных Иоасафа и Нестора, живот свой скончавших в бездонной утробе океана!

^{*} «Православный Амер. Вестник» за 1897 год, № 24, стр. 503.

Ужели же Церковь, дающая таких самоотверженных благовестников, прошедших с проповедью о Христе в недоступные дебри и zde положивших душу свою за веру Христову, — ужели же такая Церковь может быть упрекаема в том, что она безжизненна, недейтельна, не имеет миссионерского духа, не заботится о распространении евангелия! Не далее, как в прошлом году, Православная Церковь имела новый успех в своей миссии: с нею воссоединилось несколько тысяч несториан во главе с Урмийским епископом Мар Ионою. Это ли не новая победа и не новое ли «торжество Православия»!

Возблагодарим же, братие, Господа, благодетеля нам, и с своей стороны приложим попечение и о сохранении святой Православной веры и о распространении её между неведущими закона Господня.

7/19 марта 1899 г.
г. Сан-Франциско

АПВ, 1899, т. III, № 7, с. 186–192.

Патриарх Тихон. Россия в проказе. М.: ЛОДЬЯ, 1998. С. 38–43.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 15–21.

Архипастырь страждущей Руси. Святитель Тихон, Патриарх Московский: слова, послания, письма. М.: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2004. С. 60–67.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 193–197.

Поучение прихожанам Миннеаполисской церкви

При посещении приходов Богом хранимой епархии нашей я избрал ваш Миннеаполисский приход первым не потому, чтобы он первым лежал на пути от кафедрального города нашего: первыми вас, братие, посещаю потому, что вы первые из здешних (американских) униатов воссоединились с православною церковью; вы для неё *первенцы, первородные начатки* её из бывших униатов. Первородство же и по Божественному чину и в житейском быту имеет важное значение. Первенцам усвояются многие права и преимущества по сравнению с остальными, на них обильно изливаются благословения Божии: *да благословит тебя Бог, да возрастит и умножит! да даст тебе Бог от росы небесныя и от тука земли, и множество пшеницы и вина; да поработают тебе языцы, и да поклонятся тебе князи, и буди господин брату твоему, и поклонятся тебе сынове отца твоего*, — так благословляли ветхозаветные патриархи своих первенцев (Быт. 27, 28—29; 28, 3). А вот и весь Израиль, Богоизбранный еврейский народ, возлюбленный Господом первенец: сколько было излито Богом благодетей на этот народ, которому принадлежали некогда *всыновление, слава, заветы, законоположение, служение, обетования, которому вверены были словеса Божия и от которого произошел и Христос по плоти* (Римл. 9, 4—5; 3, 2)! Из Божественного миропорядка многие права первородства перешли и в обычный строй жизни человеческой: первенцу даются известные права над братьями, он получает значительно большую часть имущества, в царском роде он наследует престол отца своего...

На вас, братие, как на перворожденных из униатов в Православии, излиты предстоятелями Православной Церкви здесь великие и богатые милости в мере полной и щедренной. Перечислять эти милости я почитаю излишним, так как думаю, что ваше благодарное сердце само подскажет вам, сколько и чего сделано для вашего блага!

Но, братие мои, первородство не только дает известные права, а на обладателей его налагает и особые, преимущественные обязанности. Так, у евреев первенцы посвящались Богу, и самому еврейскому народу, этому

первенцу и избраннику Божию, Господь дает заповедь: *святи будите, якоже Аз свят есмь* (Лев. 11, 44). Так и вы, братие, первенцы, люди обновления, род избранный Провидением Божиим, дабы возвещать неведущим чудный свет Православия, его истину и силу (1 Петр. 2, 9). Как старшие в семье должны для младших служить примером, так и вы младшим, тем, которые позднее вас воссоединились с Православною Церковью, должны подавать пример и служить *образом в житии, в любви, в вере, в чистоте* (1 Тим. 4, 12). *Тако да просветится свет ваш пред окружающими вас человеки, яко да видят ваши добрыя дела и прославят* (Матф. 5, 16) нашу Святую Православную Церковь, членами коей, по милости Божией, соделались вы восемь лет тому назад.

Из многих добродетелей, которыми должна украшаться ваша жизнь, я укажу хотя бы на те, коих требуют от христиан сегодня читанные Евангелие и Апостол. Ныне — «неделя о Фоме». Апостол Фома некоторое время не был очевидцем славы воскресшего Господа и сомневался в самом воскресении Христа, но он всею душою хотел видеть воскресшего Господа и уверовать в Него, *и виде и верова*. По Божию попущению и вы, братие, некоторое время, находясь во мраке унии, не были очевидцами славы Православной Церкви, но Промышлением Божиим иные из вас узнали в Сан-Франциско о существовании Православной Церкви, сами заинтересовались ею, поведали о ней и остальным и, подобно Ап. Фоме, с радостию воскликнули: *зде — в Православной Церкви — Господь мой и Бог мой* (Иоан. 20, 28)! Но и к вам, подобно Фоме, можно сказать: *не будите неверны, но верны* (ст. 27). Вступив в Православную Церковь, вы *вкусили и видели, яко благ Господь* (Пс. 33, 9). *Темже убо, братие, стойте и держите предания, имже научистесь* (2 Сол. 2, 15) в Православной Церкви. *Неуклонно держитесь исповедания упования вашего*, воспоминавая первые дни, когда вы просветились светом православной веры, претерпев за сие немало скорбей и поношений (Евр. 10, 23, 32—33); *и не оставляйте собрания своего, как есть обычай у некоторых из вас, а напротив увещевайте друг друга и поощряйте к любви и добрым делам* (ст. 24, 25).

По примеру первых христиан, о чем читалось ныне в Деяниях Апостольских, и вы пребывайте *единодушно при Церкви Божией* (5, 12). Этим единодушием церковным и были сильны первые христиане: у них было одно сердце и одна душа, нередко и имения были общие (Деян. 4,

32); между ними царствовали мир, любовь, сострадание, взаимная помощь. К таковым добродетелям должна стремиться всякая христианская община, ваша же наипаче, как старейшая среди здешних.

Бог же мира, возведый из мертвых Пастыря овец Великаго Господа нашего Иисуса Христа, да совершит вы во всяком деле блазе (Евр. 13, 20—21) и да утвердит вас в Православии и единомыслии. Аминь.

25 апреля/7 мая 1899 г.

г. Миннеаполис

АПВ, 1899, т. III, № 10, с. 272–273.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 30–33.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 205–207.

Речь при вступлении в Ситхинский Собор

Не без волнения душевного вступаю я впервые в сей святой храм и думаю, что волнение это понятно и вам, братие.

Сей храм был некогда кафедральным собором; здесь — в Ситхе — жили алеутские святители, от них же первый приснопамятный Митрополит Иннокентий; здесь было средоточие церковной жизни и управления поместной церкви; здесь же было и средоточие гражданского управления краем. Но, по слову Премудрого, *всему свое время, и время всякой вещи под небом* (Екклес. 3, 1); и у вас в Ситке теперь уже не то, что было лет тридцать тому назад. Правда, и доныне здесь находится средоточие гражданского управления краем, но сама правящая власть уже не русская, как прежде, а американская. А что же церковь православная, — останется ли и устоит ли она здесь при переменах и разных течениях? Находятся предвещатели, которые говорят, что через двадцать пять лет не останется в Аляске и следа православия...

Судьбы мира, царств и народов в руках Божиих. Он, Вседержитель, *возводит и низводит, богатит и убожит, живит и мертвит*. В Его руках и судьбы православной церкви в Аляске, и нам остается *смириться под крепкую руку Божию, всю печаль нашу возвергше Намъ, яко Той печется о нас и вознесет нас в свое время* (1 Петр. 5, 6—7).

Но, возлагая упование на Господа, не будем, братие, сами *духом лениви и разслабленни*.

Вы слышали в ныне чтенном Евангелии, что церковь Христова построена и утверждена на недвижимом камени исповедания веры в Христа Сына Божия (Матф. 16, 18). И в чьих сердцах крепко живет вера Христова, там, хотя бы и были неблагоприятные обстоятельства и разные беды, однако, твердо стоит церковь Христова. Перенесемся ли мы мыслию к первым векам христианства или вспомним времена ближайšie к нам, как сто лет тому назад насаждалась христианская вера в пределах дикой Аляски, мы всюду увидим, что у людей, бедных имущественно, но богатых верою, любовью и терпением, росла, крепла и богатела и церковь Христова.

Памятуя это, и вы, братие, создайте в своих сердцах прочное основание для веры Христовой, будьте камнями твердыми и живыми (1 Петр. 2, 5). Вкусивши в православной церкви благого глагола Божия и проявивши в ней труд любви, оказывайте, по слову Апостола, такую ревность до конца (Евр. 6, 5, 10–11).

Темже убо, братие, бодрствуйте, будьте внимательны к явным и тайным нападениям на веру вашу, мужайтесь против врагов ваших, стойте в вере православной, которую вы приняли от отцов ваших, как священное и дражайшее наследие, свято храните ее и блюдите паче зеницы ока, и утверждайтесь в ней от силу в силу. И тогда, еще и ополчится на вас враг, не убойтесь, ниже смущайтесь: твердо будет стоять у вас основание Божие — святая церковь православная, и врата ада, по слову Спасителя, не одолеют ее (Матф. 16, 18)!

29 июня/11 июля 1899 г.

г. Ситка

АПВ, 1899, т. III, № 15, с. 394–395.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 34, 36–37.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 208–209.

Беседа в часовне селения Ненильчик Кенайского прихода

Устроением Промышления Божия пришествие мое к вам, братие, совпало со днем, когда наша Российская Православная Церковь светло празднует память Равноапостольного князя Владимира, просветителя Руси. По заповеди Апостола *«поминайте наставники ваша»* (Евр. 13, 7), я и предложу вам, братие, для назидания вашего беседу о том, кто был князь Владимир, и за что ублажает его св. Церковь.

Св. князь Владимир был великим князем Руси более 900 лет тому назад, когда Русь не была еще святою, православною, когда предки наши не знали истинного Бога, а были язычниками и поклонялись идолам. Кланялся идолам и князь Владимир. Но одаренный от Бога светлым умом и чутким к истине сердцем, он не мог не видеть, что идолы — не Бог, что суетно служение им, что вера языческая — ложь и заблуждение. И стал князь думать крепкую думу, как познать истинного Бога и найти правую веру. Когда прослышали разные народы, что русский князь хочет переменить веру, то начали каждый посылать к нему послов своих, расхваливая свою веру. Приходили евреи, магометане и немцы от папы; но Владимиру не нравились их вера, а послам от папы, и ранее домогавшегося обратить Русь в латинскую веру, князь сказал: «ступайте; отцы наши не приняли вас».

Запечатлейте, братие мои, в своих умах и сердцах этот мудрый ответ князя Владимира. Хотя вы и обладаете правою верою, и не нуждаетесь и не думаете о перемене её, но мы живем в стране, где много всяких вер, и где иные из них широко о себе вещают. Знаю, что и окрест сего места представители разных сект не прочь бывают распространять свои лжеучения и среди православных, особенно юных чад, которых они, *обходя море и сушу*, забирают в свои приюты. Конечно, далеко не все вы, при встрече с ними, в состоянии опровергнуть их лжеучения и доказать превосходство и истинность православной веры; в таком случае отвечайте им словами св. князя Владимира: «ступайте; отцы наши не приняли вас». Пусть, если желают сектанты беседовать о вере, идут к отцу вашему духовному; его голоса слушайте, а не лжеучителей.

В числе пришедших к кн. Владимиру был и греческий монах, возвестивший ему правую веру, и склонилась душа Владимира к словам его, но по совету бояр он решил еще послать избранных людей к разным народам, чтобы те посмотрели, как молятся Богу разные люди, как живут, и чья вера кажется им лучше. Много разных стран обошли послы, но не пришлось по душе им ни одна вера. А когда они пришли в Царьград и увидели там православное богослужение, то оно так пленило и восхитило их, что они думали, будто находятся на небе, а не на земле, и тотчас решили они, что православная вера есть единственно истинная вера.

Отсюда видите, братие, как много значат в деле веры храм Божий и богослужение в нем. Храм есть дом Божий, преимущественное жилище Божие на земле. Здесь христианин поучается в законе Господнем, просвещается светом веры Христовой; здесь он освящается таинствами и на него обильно изливается благодать Св. Духа, врачующая его немощи душевные и телесные; здесь его моления усугубляются молитвами множества верующих, пастырей и самих сил небесных, с нами невидимо служащих. После сего, едва ли настает нужда располагать вас многими словами к тому, чтобы вы как можно чаще притекали в храм свой; подражайте в этом ветхозаветному праведнику, который веселился, когда его звали в храм, душа которого стремилась сюда, как елень на источники, и который одного просил у Господа, чтобы жить в доме Божием, и зреть красоту Господню, и посещать храм святой Его (Пс. 26, 41, 83 и др.).

Посещая свой храм, заботьтесь, братие, и о благолепии его. Грешно пред Богом, стыдно пред другими людьми и пагубно для души нашей, если храмы Божии будут убоги у нас. Царь Давид не хотел жить в богатом дворце кедровом в то время, как кивот завета находился в палатке-скинии (2 Цар. 7, 2). Каждый хороший хозяин заботится о благолепии своего дома. Ужели же целая христианская община не может позаботиться о благолепии дома Божия у себя? Ужели она обеднеет от этого? Господь любит любящих благолепие дома Его и не оставит их Своими великими милостями и богатыми щедротами. Вероятно вы и от родителей своих слышали и на себе не раз видали, что когда вы усердны к своему храму и жертвуете на его украшение, то и Господь посылает вам «заработки» и «промыслы», которыми легко можете удовлетворить все свои насущные потребности. А уделяя от своих щедрот на храм Божий, вы еще

уготовляете себе и сокровище на небе, где ни моль не истребляет, ни воры не подкапывают (Матф. 6, 20).

Когда послы рассказали князю Владимиру о православной вере и богослужении, то он решил принять православную веру, крестился сам и крестил народ свой. Но князь не по имени только стал христианином, а и по жизни своей сделался иным человеком, не таким как прежде был в язычестве: обуздал свои чувственные страсти, оставил прежние греховные привычки, стал воздержен, кроток, милостив и только помышлял о том, как бы своею новою жизнью угодить Господу, чего при помощи Божией и достиг.

Так, братие, и мы, *крестившись во Христа*, должны *совлечься ветхого человека, плещего в похотях прелестных*, оставить грешные мысли, чувства и дела, *и облечься в нового, созданного по Богу, в правде и святости* (Ефес. 4, 22, 24), жить свято по заповедям Христовым. Но всегда ли мы так делаем? Всегда ли исполняем свои христианские обязанности? На что обращены наши заботы, труды и помышления: на то ли, чтобы славить Бога своими добрыми делами и Ему единому служить, или всецело на земные нужды и потребности, на пищу, одежду, жилище? Мы — христиане, а какова наша жизнь? Не совершаем ли мы иногда таких дел, из-за которых хулится и наша вера, и имя христианское?! Не будем, при этом, в оправдание себя ссылаться на слабость человеческой природы, на то, что человек — не ангел, не может быть безгрешным: пример св. Владимира показывает нам, что человек грешник даже и *в седилах* (из конд.), следовательно, с застаревшими навыками, может при помощи благодати Божией оставить суетные дела свои и украсить багрянницею добрых дел.

Св. Князь Владимир, сделавшись христианином, стал ревностно заботиться о просвещении русского народа: для сего он заводил при церквях школы, в которые велел своим подданным отдавать детей для научения их закону Христову.

Братие мои! В вашей школе написано мудрое изречение: «ученье свет, а неученье тьма», и человек неграмотный нередко называется «темным». Это в особенности справедливо касательно знания истин веры. Может ли быть назван настоящим христианином такой человек, который почти ничего не знает о Боге, о спасении мира, о будущей жизни, о своей душе?! Чтобы веровать, нужно предварительно знать, во что веровать; а чтобы знать, нужно учиться. Посему у нас при церквях и заведены школы, в которых

детей обучают закону Господню. Есть такая школа и при вашей часовне. И если вы хотите своим детям истинной пользы и добра, тогда посылайте их для научения в церковную школу; здесь они научатся *страху Господню*, который есть начало всякой премудрости (Притч. 1, 7), и отсюда выйдут добрыми христианами и правоверующими.

Св. Владимир мирно почил о Господе 15 июля 1015 г., и церковь причислила его к лику святых за его богоугодную жизнь и за великое и святое его дело крещения Руси, откуда 100 лет тому назад свет Христовой веры проник и в здешние страны. *Тем же ныне и празднуем его успение, людие его суще* (из троп. св. Влад.), и молим Господа, избравшаго Владимира яко *второго Павла* (из троп.), — молим словами самого же св. Владимира при крещении Руси: «*Боже великий и дивный! Призри на новыя люди Своя; дай им, Господи, уведети Тебе, истиннаго Бога, и утверди в них веру праву и несовратну*!» Аминь.

15/27 июля 1899 г.

сел. Нинильчик, Аляска

АПВ, 1899, т. III, № 17, с. 458–460.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 23–25, 27–29.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 202–205.

Слово к Сербам в Джаксонской Церкви

*Не бывайте удобь преложни
ко иному ярму*

(2 Кор. 6, 14).

Такими словами начинается нынешнее апостольское чтение, и на них-то и хочу я остановить ваше внимание, возлюбленные братья.

Св. Апостол Павел писал некогда Коринфским христианам, чтобы они не имели общения с неверными и идолослужителями, и разумел, конечно, не житейское общение в обычных делах, ибо иначе надлежало бы христианам совсем выйти из мира (1 Кор. 5, 10), а общение в делах веры, в служении Богу. В этом не должно было быть общего у Коринфян с язычниками, ибо какое согласие между Христом и велиаром, и какая совместность храма Божия с идолами (2 Кор. 6, 15–16)?

Но приложимы ли эти наставления Апостола к вам, братие? Вы живете не среди язычников, а среди христиан. И если позволительно иметь общение даже с язычниками в житейских делах, то разве нельзя иметь вам религиозного, молитвенного общения с другими христианами, которые веруют в Того же Христа, Сына Божия во плоти пришедша? Так, братие; но хотя они и служат вместе с вами одному Господу, однако не забывайте, что вы — *православные*, т.е. правильно славите Бога и истинно служите Ему, а они — *инославные*, т.е. славят Господа иначе, чем вы, и, следовательно, не вполне правильно и истинно; да не оскорбятся они, если к ним применим выражение Апостола, что они *содержат истину в неправде* (Рим. 1, 18). А раз мы обладаем полнотою истины, то какая же надобность в таком случае обращаться нам к другим церковным общинам за молитвенным утешением и наипаче за св. таинствами? Не будет ли это похоже на то, как если бы кто-нибудь жаждущий отринул чистый родник и стал бы пить воду из мутных источников? Или кто, понимающий дело, променяет самородный драгоценный камень на подражание ему, хотя бы и искусное? Или какой здравомыслящий человек,

при переправе через широкую и бурную реку, отвергнет прочный и надежный корабль и предпочтет ему утлое судно, в котором ежеминутно может потонуть? Если же мы мудры в делах житейских, то почему же в делах веры нам быть *младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения* (Ефес. 4, 14).

Да не будет сего среди вас, братие! *Не преклоняйтесь под чужое ярмо* (2 Кор. 6, 14). *Стойте в вере* православной и *утверждайтесь* (1 Кор. 16, 13). Если евангельский купец, обретший драгоценную жемчужину, продал все имение свое, чтобы купить ее (Матф. 13, 45—46), то ужели вы не позаботитесь о том, чтобы сохранить драгоценное сокровище св. веры православной, унаследованное от отцов ваших, за веру терпевших страдания и лишения!

В наше время, братие, немало употребляют забот на то, чтобы сохранить свою народность, сберечь и на чужбине свои племенные особенности, свой родной язык, свои дорогие обычаи, чтобы славянин, напр., везде оставался славянином, немец — немцем и т.п. Если такие заботы есть и у вас, то они весьма похвальны. Сам Господь назначает человеку отечество и место жительства (Деян. 17, 26), каждый человек со здравым смыслом и неиспорченным сердцем любит родину, свой народ, отечество; находясь вдали от них, непрестанно воспоминает о них, подобно древним евреям, которые в плену вавилонском зывали об Иерусалиме: *аще забуду тебе Иерусалиме, забвена буди десница моя; прильпни язык мой гортани моему, аще не помяну тебе* (Пс. 136, 5—6). А кто отрекается от своего народа и отечества, такой похож на того, кто отрицается от своих родителей; он не имеет цены и значения, все равно как монета без образа и начертания.

Но если нужно поддерживать, беречь и защищать свою народность, то кольми паче надлежит оберегать св. веру православную. Народность хотя и составляет благо для успешного развития человека, но все же она имеет только временное значение, в здешней земной жизни, а не в будущей вечной, ибо там *несть еллин ни иудей, обрезание и необрезание, варвар и скиф, но всяческая и во всех Христос* (Кол. 3, 11); для получения будущего царства небесного нужно будет не сохра-

нение народности своей, а правой веры во Христа. О сем и помышляйте, братие, тем паче, что сохранение вами веры православной есть вместе с тем и самое лучшее и надежное средство для сохранения и поддержания вашей народности.

Благочестие, истинная правая вера, на все полезно есть, обетования имеющие живота нынешняго и грядущаго; верно слово сие и всякаго приятия достойно (1 Тим. 4, 8—9). История разных народов красноречиво свидетельствует о том, что вера и добродетели, правда возвышает язык и греси умаляют племена (Притч. 14, 34), что только тот народ является великим, сильным и славным, в котором живет твердая вера в Бога и крепкая надежда на Него. Верою побеждает он царства, укрепляется от немощи, силен на войне (Евр. 11, 33—34); если он и грешит пред Господом, то пред Ним же и кается, и во своих бедах обращается за помощью не к богам чужим, а только к Единому Истинному Богу, от Него же и получает помощь и спасение. Вспомните хотя бы еврейский народ: тогда ли он был силен и страшен для врагов, когда преклонялся под чужое ярмо и служил Ваалу и Астарте, или же когда оставался верен благодевавшему Иегове? Вспомните и историю своего собственного народа. Не тогда ли сербский народ был крепок и возрастал в силе и славе, когда был верен православной вере отцев своих и когда пребывал в единомыслии и братолюбии? То были золотые дни для Сербии, когда в ней подвизались мужи веры и народности, — Св. Савва, покровитель вашего храма и сербского народа, его отец Стефан Неманя, его брат, венчанный им, Стефан II; Стефан VI Душан. Напротив, не ослабел ли и не слабеет ли даже и до сего дне сербский народ от деления на разные партии, от междоусобной вражды их и, главное, от шатания духовного, от преклонения чужому ярму, от раболепства чужой и чуждой цивилизации, от холодности к православной вере и измены отеческим преданиям? Ей, тако!

Темже молим вы, братие: не бывайте удобь преложни ко иному ярму (2 Кор. 6, 14); *в научения странна и различна не прилагайтесь* (Евр. 13, 9). *Стойте и держите предания, имже научистесь* (2 Сол. 2, 15) *от наставников ваших, имже глаголаша вам Слово Божие* (Евр. 13, 7), *и не прилагайтесь от звавших вы во ино благовествование, еже несть ино: то-*

чию нецѣи суть смущающии вы и хотящии превратить благовествование Христово (Гал. 1, 6–7), а Иисус Христос вчера и днесь Тойже и во веки (Евр. 13, 8), — аминь.

3/15 октября 1899 г.

г. Джаксон, Калифорния

АПВ, 1899, т. III, № 21, с. 562–564.

Патриарх Тихон. Россия в проказе. М.: ЛОДЬЯ, 1998. С. 44–47.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 38, 40–43.

Жития и творения русских святых. Жития и духовные творения великих подвижников христианского благочестия, учащие основам Православной веры и наставляющие на путь спасения по учению Господа нашего Иисуса Христа. М.: Трифонов Печенгский монастырь, «Новая книга», Издательское товарищество «Ковчег», 2001. С. 1026–1028.

Архипастырь страждущей Руси. Святитель Тихон, Патриарх Московский: слова, послания, письма. М.: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2004. С. 67–71.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 209–211.

Поучение к новопоставленному иерею Владимиру Александрову

Приветствую тебя, возлюбленный, с принятием благодати священства. Когда душа наша соприкасается с Божественною благодатию, она размягчается в обычном своем ожесточении, как воск делается мягким от действия огня. Думаю, что и твоя душа испытывает подобное состояние в эти священные и исключительные минуты твоей жизни, и пользуюсь этим, чтобы преподать тебе наставление в твоём новом служении. Ты же запечатлей его и приклони *не ухо только, но и сердце* к глаголам моим. Из многих предметов почитаю благовременным огласить слух твой указанием того, что требуется от тебя, как священника.

В своём новом сане ты вступаешь на прежнее знакомое тебе место, посему знаешь отчасти, что там потребно. Паству твою составляют греки, арабы, славяне. Многие годы обходились они без священника; прибывши сюда для снискания себе пропитания, хлеба насущного, они, быть может, мало помышляли о хлебе небесном, о *едином на потребу*. От сего сердце их не могло не одebelеть, и когда им было даровано духовное утешение в лице священника, быть может сердце их не достаточно разгорелось святым огнем и не было снедаемо любовью к Божественному. Они и знают, что Божия Премудрость создала себе и среди них дом, заклала и для них своя жертвенная и *уготовала трапезу*, но все же нужно еще звать их и *при дороге, и при вратех, и на вершине гор*, звать, чтобы они *оставили свое безумие и предпочли знание Божественного чистому золоту* (Прит. 8 и 9 гл.). Что же? Будем ли тяготиться сим? Ведь мы *рабы Премудрости*, которых Она для сей цели и посылает. На се бо ныне и ты посылаешься Ею. Посему благовествуй не только жаждущим сего, но не тяготись *искать и не ищущих тебя и открываться не вопрошающим тебя и простирать руки к непослушным и непокорным* (Ис. 65, 1—2). Другие нередко обходят море и сушу, дабы обратить хотя одного (Матф. 23, 15). Ускори и ты на помощь и потщися на умоление всех, кои холодны к матери своей, Св. Церкви Православной.

Другую часть твоей паствы составляют воссоединившиеся от унии, живущие в Вилькесоне. Свою любовь к вере православной они явили, как сам ты знаешь, и добрыми делами. Старайся же, чтобы они не охладели в своей первой любви, а преизбыточествовали в ней. Позаботься и о том, чтобы эта пока еще малая церковная община разрослась, подобно евангельскому горчичному семени, в древо многолиственное (Матф. 13, 31—32), под которым бы укрывались и не находящиеся пока во дворе нашем. А привлекать она будет чужих более всего тем, если в ней богослужение будет отправляться истово, с благолепием, церковная жизнь отличаться благочинием, если члены общины будут жить в мире, любви, согласии, по-братски. Начатки иному там уже положены, нужно только укрепить и развить их; а иное еще и не начато; так, нет там церковной школы, об устройстве которой нужно тебе позаботиться. Я и тебе говорю, и пред другими не умалчиваю, что от церковных школ зависит будущность Православия в здешнем крае, что школы эти сугубо здесь необходимы, так как в публичных школах этой страны, как сам знаешь, закону Божию не учат.

До сего сказанное мною относится к *внешнему* твоему будущему деланию. Но не думай ограничиться одним этим. Быть может, одного внешнего делания достаточно в каком-нибудь другом звании, но отнюдь не в пастырском, хотя иные и из пастырей едва ли не все свое служение поставляют во внешнем делании. Обращал ли ты, возлюбленный, свое внимание на слова Спасителя: *многие скажут Мне: Господи, Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли и многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие* (Мтф. 7, 22—23). Что же? Значит, можно быть пастырем, проповедовать Христа, именем Его творить чудеса и не быть признану от Господа? Да, и убойся сего, да не постигнет и тебя участь сия! Помни, что успех пастырского делания не столько зависит от внешних мероприятий, сколько является *следствием духовного подвига и благодатной жизни самого пастыря*. Священник лишь в том случае может быть истинным созидателем душ и руководителем их ко Христу, когда он сам созидает себя духовно и в своей совести проходит путь христианского самоусовершенствования. Да иначе и быть не может, ибо таков закон духовной жизни! Надобно, говорит св. Григорий Богослов, прежде самому очиститься, потом уже очищать; умудриться, потом

умудрять; стать светом, потом просвещать; освятиться, потом освящать. Один опытный в духовной жизни старец говорил: не сделаешь добра в другом больше, чем сколько будет его в тебе самом.

Посему, для успеха пастырского делания твоего надлежит тебе прежде всего позаботиться о собственном просвещении и очищении. Сам Святейший Пастыреначальник Христос пред выступлением на подвиг служения роду человеческому пребыл 40 дней в пустыне в посте и молитве. И взирая на Пастыреначальника, все истинные пастыри Христовы свое пастырское служение начинали с подвига внутреннего самоусовершенствования. С этого должен начать и ты, *тем более*, что соделавшись священником, ты, по обстоятельствам, не сразу приступаешь к внешнему пастырскому деланию, — оно некоторое время будет еще в ведении твоего старшего сослужителя о Христе. Употребь же сие переходное время на то, чтобы уготовать себя на великое дело пастырского служения.

Ныне возложением рук моего недостойнства низведена на тебя Божественная благодать. *Да не тща она будет в тебе* (1 Кор. 15, 10). Для сего полученного тобою *духа не угашай*, а всемерно *возгревай*. Кратко укажу тебе некоторые из средств для возгревания духа. Первое — это молитва. Как тело наше не может жить без воздуха, так и душа наша — без дыхания Вседержителя, без благодати Божией, а благодать паче всего привлекается к человеку чрез усердную и пламенную молитву его к Богу. Ныне воспоминаемый св. церковию препод. Иоанн Лествичник называет молитву *ходатаицею благодатных дарований*. А современный нам великий молитвенник — пастырь Иоанн Кронштадтский — считает ее пищею, силою, крепостию души, воздухом, светом, животворящею теплотою, небесным дождем, освежающим, напоющим и оплодотворяющим нашу душу. Словом, без молитвы не может быть истинной духовной жизни, и если молитва, посему, необходима для всякого верующего, то тем паче для иерея, который на то и поставляется, чтобы возносить молитвы к Богу о себе и за люди (Евр. 5, 3). Посему непрестанно упражняйся в молитве, не ограничивайся общественными служениями, а в келлии дома своего, в тиши и уединении, согревай и омывай душу свою молитвою к Богу.

Для возгревания в себе благодати Божией упражняйся еще и в чтении Слова Божия. Слово Божие есть *молот*, разбивающий и смягчающий наши каменные сердца; есть *огонь*, пожигающий нечистоту греховную и

согревающий наши холодные сердца (Иерем. 23, 29). Оно *полезно есть к учению, к обличению, к исправлению и наказанию, да совершен будет человек Божий, на всякое дело благое уготован* (2 Тим. 3, 16–17). *Посему поучайся в законе Господни день и ночь* (Пс. 1, 2). Поставь себе за правило читать Слово Божие *ежедневно, и читай его с благоговейным вниманием*, и тогда то, что казалось тебе в нем давно известным, что раньше не производило на тебя сильного впечатления, то получит для тебя вдруг новый великий смысл и значение, как будто в первый раз услышишь это, произведет трепет в душе твоей, и в сердце твое снизойдут мир, отрада и умиление.

Еще много имам сказать тебе, но, быть может, по утомлению своему ты ныне и не вместишь всего. Взамен прими «Поучение святительское к новопоставленным иереям» и чтением его назидай и утверждай себя во спасение! А я буду молить Господа, да соделает Он тебя *пастырем добрым, право правящим слово истины*.

19 марта/1 апреля 1900 г.
г. Сан-Франциско

АПВ, 1900, т. IV, № 8, с. 154–156.

ПЦВ, 1900, № 22, с. 857–859.

ЖМП, 1985, № 4, с. 28–29.

Патриарх Тихон. Россия в проказе. М.: ЛОДЬЯ, 1998. С. 50–53.

Архипастырь страждущей Руси. Святитель Тихон, Патриарх Московский: слова, послания, письма. М.: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2004. С. 77–81

Речь
в Кафедральном Соборе в первое воскресенье
по возвращении из Аляски

Ныне чтенное Евангелие заключает в себе повествование о том, как Христос Спаситель чудесно насытил пятью хлебами и двумя рыбами более пяти тысяч человек, следовавших за Ним. В этом повествовании изумительно не только чудесное насыщение стольких людей таким малым количеством пищи, но и в высшей степени трогательно отношение Господа к нуждам людским: Милосердый Христос *сжалился* над народом, который не запас себе пищи, а между тем испытывал голод, и на предложение апостолов отпустить народ по селениям для закупки пищи, отвечал: «вы дайте им есть» (Матф. 14, 16).

Рассказ о сем Евангелиста не раз припоминался мне, братие, при посещении приходов в Аляске и особенно Квихпахской и Кускоквимской миссий; и вот в первое мое служение по возвращении оттуда читается по уставу положенное евангелие о том, как Христос *сжалился* над голодавшим народом и чудесно насытил его. Обитатели крайнего Севера, где Господь судил мне только что быть, часто бывают в таком беспомощном состоянии, которое вызывает жалость к ним. Не далее, напр., как прошлую зимою и весною, они испытывали великую скудость в пище и сильно голодали; а текущим летом к голодовке присоединились еще занесенные сюда белыми людьми болезни и «поветрия», от которых туземцы быстро вымирают.

Помогает ли же кто-нибудь им в жалком их положении? Да, помогают, но, к сожалению, другие, не мы. Помогают, напр., иезуиты, которые были настолько предусмотрительны, что запасали провизию не для себя только и своих единоверцев, а дают и нашим православным, равно как берут в свои приюты и наших православных, — дают и берут в уверенности, что те, кому они помогают, перейдут в их веру. И упование их не посрамляет: из благодарности к ним иные из бывших наших от нас отыдоша. Подобно Исаву, продавшему за снесь свое первенство, и наши иные за пищу, за приют продают истину православия и идут в духовное рабство

папизму, не понимая ни православия, ни латинства, а думая только, что Христос один и там и здесь.

А что же наши, и почему не помогаем мы? У нас и людей немного, и средств мало. Наши миссионеры и сами голодают. Да и что может сделать один-два человека для целых тысяч туземцев! У нас нет там и настоящих школ, а о приюте только еще мечтаем! И нужно еще удивляться и благодарить Бога за то, что и при настоящих неблагоприятных условиях мы имеем там и церкви и верных, слышим даже иногда просьбу язычников, чтобы к ним приехали именно наши миссионеры.

И милосердова Иисус и рече учеником: «дадите им ясти».

Мы должны помочь своим братьям по вере. Дела нет, что они принадлежат к другой, низшей расе. То не цивилизация, которая, к стыду, проповедывается иными, и которая заключается в том, что белая раса должна не только господствовать в мире, но и стереть с лица земли другие, «цветные» расы, и что если туземцы вымирают, так это и лучше, не стоит о них и заботиться. Истинная цивилизация заключается в том, чтобы к благам жизни приобщить как можно больше людей, чтобы низшие расы возвысить до уровня высших, ибо все люди произошли от одного человека, все дети одного Отца небесного, все искуплены пречистою кровию Христа, *во Христе несть еллин или иудей, раб или свободь*, все — братья, и должны любить друг друга, любить не на словах только, но и на деле. И вот во имя этой любви Христовой мы и должны помочь собратьям дальнего Севера.

Как помочь? Образец для сего дан еще в первенствующей церкви Христовой при апостолах. В то время церковным общинам в Палестине угрожала большая нужда вследствие голода; тогда христиане других стран положили каждый по достатку своему послать пособие братьям, живущим в Иудее (Деян. 11, 29). Сбором пожертвований занимались нередко сами апостолы, и особенно щедрые дары собрал ап. Павел с церковью греческих. Способ этот находит подражателей и до сего дне в разных церковных общинах, которые этим нередко содержат целые свои миссии. Следует и нам, братие, усвоить его.

С Божиею помощью мы надеемся устроить со временем миссионерское общество, которое бы оказывало помощь и содействие православным в удовлетворении их духовных, а отчасти и телесных нужд. К этому-то обществу и прошу вашего внимания, сочувствия и пожертвований на него.

Каждый из вас пусть уделяет по расположению сердца своего на это святое дело; а Бог силен обогатить вас всякою благодатию, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело (2 Кор. 9, 7–8). Господь, милостиво принявший две лепты вдовицы и обещающий награду даже за чашу студеной воды, поданной ближнему, не оставит и вашей ревности и усердия на пользу братьев по вере без Своего небесного благословения, привлекающего и блага земные!

23 июля/5 августа 1900 г.

г. Сан-Франциско

АПВ, 1900, т. IV, № 16, с. 318–319.

Патриарх Тихон. Россия в проказе. М.: ЛОДЬЯ, 1998. С. 54–56.

Архипастырь страждущей Руси. Святитель Тихон, Патриарх Московский: слова, послания, письма. М.: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2004. С. 74–77.

Речь

пред благодарственным молебствием в день празднования 50-летия Штата Калифорнии

В настоящие дни мы празднуем 50-летие присоединения нашего штата Калифорнии к общему союзу Соединенных Штатов. Что присоединение это было благотельно и принесло пользу здешнему краю, я считаю лишним доказывать это: если бы не сознавалась всеми нами польза от сего, то не было бы и теперешнего торжества. Я не буду также разбирать во всей полноте вопрос о том, как и чем достойно ознаменовать настоящее торжество: это дело гражданского общества и составляет предмет его забот и рассуждений. Как представитель церкви православной, как носитель духовных воззрений, я только почитаю своим священным долгом остановить ваше внимание на том, чтобы при настоящем торжестве *не забывался вами Бог*.

Самое празднование 50-летия есть установление библейское: Сам Бог повелел чрез Моисея праздновать 50-й год, как священный (Лев. 25 гл.). И конечно, в подобных празднествах первая и главная мысль у всякого верующего и должна быть о Боге, о благодарности Тому, от Кого мы получаем все, *Кем мы живем, движемся и существуем* (Деян. 17, 28). *Всякое даяние благо и всяк дар совершен свыше есть сходяй от Отца светов* (Иак. 1, 17). Все блага даются нам от Бога, и их так много, они так обычны, что мы привыкли к ним и по привычке не замечаем, не чувствуем их, как не замечаем, напр., что воздух отовсюду облегает нас. Мы ценим блага только тогда, когда лишаемся их, а когда обладаем ими, то забываем Господа и все воздаяния Его. Разительный пример такого забвения представляет Израильский народ. Господь ввел его в землю добрую, где текли мед и млеко, давал ему хлеб, вино и елей; много у него было скота, много имел он серебра и золота, но надмилось сердце его и забыл он Спасителя своего, избавившего его от работы египетской (Второз. 8 и 31 гл.); вол знает владельца своего и осел ясли господина своего, а Израиль, говорит Господь, не познал Меня, оставил и презрел Святаго своего и стал служить богам

чужим (Ис. 1, 3—4). За это Господь прогневался на него, отверг его и отдал царство Свое другим.

Братие мои! По милости Божией и мы, подобно Израилю, живем в земле доброй, в стране пшеницы и ячменя, винограда и меду, в земле, где немало золота и серебра, где всего много (Втор. 8 гл.). Что же? Всегда ли мы благодарим Господа, благодееющего нам? Напротив, *не надмевается ли сердце наше*, и в ослеплении своем не думаем ли мы, что все это изобилие составляет плод нашего труда и дело рук наших? Не вопрошаем ли мы дерзко: *что дал нам Бог? а Он наполнил дома наши добром* (Иов. 22, 17—18). Как бы и нам, подобно Израилю, *не впасть в ту же притчу противления* (Евр. 4, 11)! И как бы и от нас за сие не были отняты царствие Божие и блага наши и отданы народу, приносящему плоды, о чем читалось в сегодняшнем евангелии (Матф. 21, 43).

Поспешим же возблагодарить Господа за Его благодеяния к нам и помолимся, чтобы Он *пробавил милость Свою ведущим Его* (Пс. 35, 11), чтобы и *во предняя Он, Милосердый, церковь Свою святую, град и страну сию от всякого злаго обстояния избавлял, мир и безмятежие тем даруя*.

27 августа/9 сентября 1900 г.

г. Сан-Франциско

АПВ, 1900, т. IV, № 18, с. 358—359.

Речь к новорукоположенному иерею Петру Попову

Приветствую тебя, возлюбленный о. Петр, с благодатию священства. Милосердый Господь, *лучшее что о тебе предзревший*, ныне чрез мое недостойнство возводит тебя из низшего служения в высшее, из протодиакона во иерея. Сбывается ныне на тебе слово Христово, читанное днесь самим же тобою во святом Евангелии: *добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю, вниди в радость Господа твоего* (Матф. 25, 21). За твою христианскую жизнь, кроткий нрав, послушание, примерную исполнительность и усердие по службе, верность в малом, тебе ныне вверяется большее: ты поставляешься иереем немалочисленного прихода*, в котором еще многое нужно устроить, окончить, довершить во благо святой церкви православной; кроме сего, ты призываешься мною и к некоему руководству соседними с твоим приходами по званию помощника благочинного.

Потщися же искусна себе поставити пред Богом, делателя не постыдна, право правяща слово истины (2 Тим. 2, 15). Для сего не неради о своем даровании, живущем в тебе, еже дано тебе бысть ныне возложением руку моею (1 Тим. 4, 14). Се тебе данный талант трудолюбно делай, не скрывай, а приумножай его. *Возгревай дар Божий* (2 Тим. 1, 6), сошедший ныне в душу твою; он опаляет неправды наши, очищает сердце от нечистых, мерзких, праздных и вредных помышлений, погашает в плоти нашей пламень страстный, исторгает плевела себялюбия, кои нередко примешиваются у нас к добрым семенам, к похвальным намерениям и хорошим поступкам. Посему забота о возгревании сего дара в себе, о внутреннем очищении и самоусовершенствовании должна быть у тебя первую и главную, так как от

* В г. Бриджпорт шт. Коннектикут.

этого более всего будет зависеть успех твоего пастырского служения. Очищение же это и усовершенствование достигается чрез скорби и страдания, чрез самоотвержение и крест, кои заповедуются Христом в другом ныне читанном Евангелии (Мрк. 8, 34). Как золото очищается в горниле, где изгарь отделяется от металла, так и душа наша очищается от греховного чрез скорби и страдания, в которых тлеет внешний наш человек, но зато обновляется внутренний, созданный по Богу (2 Кор. 4, 16). Путем страданий и Креста шел Сам Святейший Пастыреначальник Христос, о чем говорит нам предлежащий ныне Крест Господень. Этим же путем должен идти и всякий, кто хочет служить Ему. Если Сам Богочеловек отметал Свою человеческую волю, ставил ее в полное подчинение воле Божественной, взывал *«обаже не якоже Аз хошу, но якоже Ты, Отче»* (Матф. 26, 39), то тем более мы, немощные и греховные, должны отвергнуться себя, свою грехолюбивую волю подчинить воле Божией, творить не свою волю, но волю Пославшего нас. Если Он, будучи Сыном, страданиями навыв к послушанию (Евр. 5, 8), то тем паче мы не в состоянии достигнуть нравственного совершенства без спасительных скорбей. Если Он невинно терпел и обиды, и поношения, и страшные страсти, и животворящий крест, то тем более мы должны безропотно переносить страдания, которые вполне заслужили своими грехами. Словом, каждый из нас должен *сораспяться* Христу.

Быть может, смущаешься ты, что в день настоящего торжества, радости и прославления твоего я говорю тебе слово крестное, слово о скорбях и страданиях. Но вспомни, что и на Фаворе, во время славного Преображения Господня, *Моисей и Илия глаголаша исход Его, егоже хотяше скончати во Иерусалиме* (Лук. 9, 31). Крест, скорби и страдания, правильно понимаемые и по-христиански переносимые, ведут к прославлению. *Ныне прославися Сын Человеческий*, сказал о Себе Христос в начале Своих страданий (Иоан. 13, 31). И верно слово Апостола: *аще страждем со Христом, с Ним и прославимся* (Рим. 8, 17). Посему надлежит радоваться, когда нам дается не только верить во Христа, но и страдать за Него (Филип. 1, 29).

Пусть же сей святой крест, который вручается тебе ныне, выну на-
поминает тебе о предстоящем пути крестном; а вместе с сим он же и
облегчит тебе сей путь, ибо живоносный крест есть сила, крепость,
держава, избавитель, щит и хранитель, победа и утверждение
наше (Кан. Кресту, п. 1, троп. 3).

17/30 сентября 1900 г.
г. Сан-Франциско

АПВ, 1900, т. IV, № 19, с. 378–379.

Патриарх Тихон. Россия в проказе. М.: ЛОДЬЯ, 1998. С. 57–59.

Архипастырь страждущей Руси. Святитель Тихон, Патриарх Московский: сло-
ва, послания, письма. М.: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставрополь-
ского, 2004. С. 81–84.

Размышление на Рождество Христово

От Рождественских праздников веет духом мира, благоволения, тихой радости, святой простоты. Тихая ночь окутывает Палестинские поля; над ними — звездное небо с ярко блещущей «звездой Царя Иудейского». Смолкает дневная суeta в Вифлееме, переполненном пришельцами; невдали от него уединенный вертеп, приютивший святое семейство; в простых яслях лежит повитый пеленами Младенец, а над Ним склонилась любящая Мать с радостною улыбкою. Тут же праведный Иосиф, в благоговейном созерцании великой тайны, и простые, чистые сердцем пастухи, пришедшие поклониться Родившемуся Христу. А на небе воинства небесные воспевают: «*Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение*» (Лук. 2, 14).

Мир и благоволение! Значит, конец вражде и раздорам! Рождается, наконец, давно жданный и желанный *Князь мира, и мира Его несть предела* (Ис. 9, 6—7), ибо Он умиротворяет всяческую, примиряет человека и с Богом, и с ближними, и с мятущею совестью. Наступает Царство Христово, царство мира!

Однако, и здесь восстает народ на народ, царство на царство. То — ангельская песнь о мире, а то — *брани и слышание бранем* (Матф. 24, 6—7)! Такая противоположность продолжается и до наших дней и подтверждается событиями, совершающимися на наших глазах. Два года тому назад раздался с высоты русского Престола мощный голос Царя, призывавшего народы к миру, приглашавшего расковать копья на серпы и мечи на орала. И что же? Едва успела окончить свои заседания собранная по почину русского Царя мирная конференция в Гаге, как на юге Африки уже возгорелась война между христианскими народами, из которых один имел и своих представителей на конференции. А позднее все главные христианские государства мира принуждены были послать свои войска в языческий Китай.

Откуда же такое раздвоение? Почему на устах — мир и проповедь о нем, повсюду встречающая одобрение и сочувствие, а на деле война, ведомая с ожесточением и вызывающая радость и восторги у победителей?

Объяснение подобного раздвоения в человеке давно уже дано св. Ап. Павлом: *вем, яко не живет во мне, сиречь в плоти моей, доброе: еже бо хотети прилежит ми, а еже содеяти доброе, не обретаю; не еже бо хощу доброе, творю, но еже не хощу злое, сие содеваю* (Рим. 7, 18—19). До тех пор, пока грех обитает в нашем внутреннем человеке, и пока Царство Божие — правда, мир и радость о Дусе Святе (Рим. 14, 17), — не водворилось *внутри* нас, до тех пор оно не может водвориться и *вовне*, в обществе и в государстве, и до тех пор будут и раздоры и войны между людьми.

Зато, чем ближе подходят народы к идеалам христианским, чем больше они проникаются заветами Христовыми, тем меньше у них вражды, раздора и воинственного задора. Мы уже не сравниваем древнего мира, где «человек человеку зверем был» («*homo homini lupus est*»), с миром христианским, где все считаются братьями и детьми одного Отца небесного. В самом этом христианском мире наиболее миролюбивыми и кроткими являются те народы, которые, невзирая на свою внешнюю силу и мощь, смиренно сознают свою греховность и ничтожество пред Царем царствующих и чужды высокомерного отношения к другим народам. Такова и наша «Русь Святая», «богоносный» Русский народ. И это не есть какое-либо самообольщение и самохвальство, а истина, которая ярко подтверждается последними событиями.

В настоящей Китайской войне кому, как не России, пришлось больше вытерпеть и пострадать? Разве не на одни русские пределы было сделано дерзкое нападение врага? Разве не русские дороги подвергались разрушению? Казалось бы, что Русскому Государству больше других было оснований и причин требовать возмездия, мстить побежденному врагу. А между тем, как только были освобождены из осады иностранцы в Пекине, тотчас же раздается с высоты Русского Престола мирный призыв Царя, повелевающего русским войскам выступить из столицы побежденных, дабы не делать никаких затруднений мирным переговорам. Далее, русскими завоевана целая область Китая (Манджурия), и однако они не собираются оставлять ее за собою по праву завоевания, а уже теперь приглашают Китайское правительство послать сюда своих властей. Другие же народы поступают не так. Россия если и ведет войну, то не ради захвата копей золота и алмазов, не ради приобретения портов и угольных станций, а или защищая

себя, как в настоящей Китайской войне, или защищая других обиженных, как в Турецкой войне. Завоевав какую-нибудь страну, она отнюдь не истребляет туземцев, а напротив старается приобщить их к истинной христианской культуре, как делает это она, напр., в Азии, за что ей отдают должную дань уважения все беспристрастные люди.

И вот, если бы и другие народы больше проникались христианскими началами, то все реже и реже были бы войны между ними. А для сего надлежит первее каждому самому проникаться этими началами смирения, кротости, терпения и деятельной любви к ближнему, надлежит в своей душе созидать Царство Божие, и тогда и вовне придет оно, и будет на земле мир и в человеках благоволение, и ангельская песнь все чаще и больше будет заглушать слышание браней.

25 декабря 1900 г./7 января 1901 г.
г. Сан-Франциско

АПВ, 1900, т. IV, № 24, с. 484—487.

Размышление по поводу наступления Нового года (1901) и Нового (XX) века

Обычно новый год мы встречаем с некоторым волнением и возбуждением душевным: мы ждем от него чего-то нового и главным образом осуществления своих любимых желаний и мечтаний о счастье. Ныне возбуждение это еще больше увеличивается оттого, что наступает не только новый год, но и новое столетие. Его многие ожидают с нетерпением: припомним, как уже год тому назад иные доказывали, что новый век наступил, и ломали из-за этого перья.

А между тем, в таком страстном ожидании нового года и века заключается немало суетного.

Вот ныне наступил новый век. Что же? Изменился ли от этого день? Небо и земля стали другие? Мы сами молодые состарились, а старые помолодели? Мы стали добрее, умнее, счастливее? Нет и нет! *Что было, говорит ветхозаветный мудрец, то и будет; и что делалось, то и будет делаться* (Екклез. 1, 9). Жизнь идет непрерывным ходом, мировые явления сменяются, люди рождаются и исчезают, не справляясь с нашим счетом лет. Наш новый год и новый век суть простые числа, стоящие в нашем уме и памяти и не имеющие на жизнь того влияния, которое мы иногда приписываем им; и уже, конечно, не сами по себе они несут что-либо новое: если и произойдут в наступающем столетии великие открытия, изобретения, улучшения, то это будет зависеть не от перемены времени.

Мы часто приписываем времени очень многое, что ему не принадлежит на самом деле. Мы говорим, напр., что годы старят нас, что время лучше всего залечивает наши раны, примиряет с потерями, умеряет нашу скорбь, что оно пробный камень любви, привязанности, дружбы, что оно разгоняет мрак и вносит свет, что оно великая власть и могучая сила, что время — деньги, как здесь часто называют его. Конечно, все эти выражения нужно понимать в переносном смысле: в них времени поэтически принимается то, что принадлежит не ему, а разным силам, которые лишь действуют во времени. Само же по себе время есть только форма или порядок следования явлений, показатель перемены в вещах. Следовательно, само по себе оно не

может производить что-либо новое, и мы, здраво рассуждая, не можем от него и требовать и ожидать этого.

А если это так, то имеет ли какой-либо смысл и значение в нашей жизни наступление нового года и века?

Обычно, когда оканчивается старый год и наступает новый, мы обзираем все минувшее время, припоминаем, что мы сделали за это время, и составляем планы, как действовать в будущем. Такое «созерцание» и самоуглубление приносит пользу нам, так как заставляет нас видеть, как мы еще далеки от образца (идеала), и побуждает нас стремиться к самоусовершенствованию. К сожалению, самоуглубление это практикуется нами не часто: мы больше живем жизнью *внешнею*, вся она проходит у нас в суете, в хлопотах о земном, о довольстве, богатстве, власти, славе; мы стремимся жить, «как все живут», «как принято в свете», т.е. отдавать свое время службе, деловым занятиям, приемам, выездам, развлечениям и проч. При такой жизни, однако, душа наша испытывает голод; вокруг неё получается как бы земная кора, коею заглушается восприимчивость к духовному, высшему, небесному. При такой жизни, говорит О. Иоанн Кронштадтский, «плоть цветет, а душа вянет; плоть пространна, а душа в тесноте; плоть пресыщена, а душа голодает; плоть разукрашена, а душа безобразна; плоть благоухает, а душа смердит; плоть в веселии, а душа в беде; плоть в свете, а душа во мраке». А какая же польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит (Матф. 16, 26)? Ведь это — не настоящая жизнь, ни *живый век*, но *притворный, привременный* (из конд. на Усекнов. главы Предтечевой)! Ведь Царство Божие — не пища и питье, оно *внутри нас* (Лук. 17, 21; Римл. 14, 17); и мы тем скорее водворяем его в себе, чем больше заботимся о своей душе, чем чаще входим во внутренняя своя, в «клеть» свою. Как хорошою хозяйкою считается не та, которая все время проводит вне дома, в гостях и за удовольствиями, а та, которая наблюдает за хозяйством в доме своем, не ест хлеба праздности и с охотою работает своими руками, которая заботится о детях и о муже своем (Притч. 31 гл.); так и в благоустроении внутренней жизни рачительным хозяином является не тот, кто только развлекается и волнуется жизнью внешнею, общественною, а тот, кто, отрываясь от внешних развлечений, рассеивающих дух, остается «дома», сосредоточивается в себе, в глубине своих дум и чувств, обсуждает и следит за ними.

Посему и Отцы Церкви настойчиво заповедают христианам быть трезвенными, внимательными к самим себе, к своим мыслям, словам и делам.

«Каждый вечер, говорит св. Ефрем Сирин, входи в сердце твое, размышляй и спрашивай самого себя: не оскорбил ли я чем Бога? Не говорил ли праздного слова? Не был ли нерадив? Не оскорблял ли брата своего? Не осуждал ли кого-нибудь? Когда уста мои открывались на славословие, душа моя не рассеивалась ли по миру? Когда чувственность пробуждалась во мне, не услаждался ли ею я? Не был ли увлечен земными заботами? Если во всем этом ты понес убыток, постарайся вознаградить его, воздыхай, плачь, чтобы снова не потерпеть убытка».

Если мы, однако, вследствие того, что печемся и молвим о мнозех службе, забываем поступать по этому спасительному наставлению, то по крайней мере теперь при перемене годов и веков, когда повсюду подводятся итоги, сделаем и мы в совести своей обзор жизни нашей и исполним то, что св. церковь заповедует делать ежедневно пред отходом ко сну.

1) Благодарение воздаждь Вседержителю Богу, яко дарова тебе мимощедшее время, благодатию Своею, в живых и во здравии пребыти.

2) Положи слово с самим тобою, и испытание сотвори совести твоея, преходя и подробну изсчитая и приводя себе на память, камо ходил еси; что творил еси; кому и что беседовал еси; и вся твоя деяния, словеса и помышления со всяким опасением испытай и воспоминай.

3) Аще что благое сотворил еси, не от себе сие быти, но от самаго Бога, вся благая нам дарующаго, непущая, тому сие восписуй и благодари; и да тя в сем благом утвердит, и прочая совершити пособит и дарует, молися.

4) Аще же что лукавое содеял еси, от себе самаго, и от своея немощи, или лукаваго обычая и произволения сие происходит глаголя, кайся и моли Человеколюбца, да тебе в том прощение даровати изволит, со обещанием твердым яко сего прочее к тому уже творити не имаша.

5) Со слезами Творца твоего милостива твори, да настоящее время тихое, безмятежное, неблаженное и безгрешное дарует, на славословие имени Его святаго!

1/14 января 1901 г.

г. Сан-Франциско

АПВ, 1901, т. V, № 1, с. 2-4.

Поучение в Неделю Сыропустную

Сегодняшнее воскресенье, братие, называется «прощенным» или «прощальным». Такое наименование получило оно потому, что у православных христиан существует добрый обычай испрашивать в этот день за вечернюю друг у друга прощение в обидах и оскорблениях. Делается это затем, что предстоящим постом мы приступаем к таинству покаяния и испрашиваем у Господа прощения себе грехов, а оно будет дано нам лишь в том случае, если мы сами простим друг другу согрешения: *еще отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш небесный, еще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш небесный отпустит вам согрешений ваших*, — читалось в сегодняшнем евангелии (Матф. 6, 14–15).

Но говорят: чрезвычайно трудно бывает прощать обиды, забывать оскорбления. Быть может, для самолюбивой природы нашей и действительно трудно прощать обиды, хотя *простить*, по изречению св. отцев, *легче, чем мстить* (свят. Тих. Зад. «Сокр. дух.», II, 140; то же и у св. И. Злат.). Но ведь и все доброе в нас совершается не легко, а с трудом, принуждением и усилием: *царствие небесное нудится, и нуждницы восхищают е* (Мат. 11, 12). Посему не будем смущаться трудностью подвига сего, а лучше поищем средств к совершению оногo. Св. Церковь предлагает нам немало средств к тому; из них мы остановимся на одном, которое наиболее отвечает предстоящему времени покаяния.

Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего: в зрении (сознании) наших грехов заключается источник прощения грехов ближним, их неосуждения. «Представь, — говорит современный нам великий пастырь, знаток сердца человеческого о. Иоанн Кронштадтский, — представь множество своих грехов и живо вообрази, как на тебе терпит их Владыка живота твоего, тогда как ты не хочешь и малого простить ближнему твоему, вздохни, поплачь о своем безумии, — и вот теснота внутри исчезнет как дым, мысли прояснятся, сердце успокоится, и ты чрез это приучишь себя к незлобию, как будто не ты слышал уко-

ризы и обиды, а кто-либо совсем другой, или тень твоя» (Уроки благод. жизни, 149 стр.). Кто сознает свою греховность, кто по собственному опыту знает слабость человеческой природы, её удобопреклонность к злу, такой человек скорее и ближнему простит, и извинит его прегрешения и удержится от высокомерного осуждения чужих грехов: вспомним, что даже книжники и фарисеи, приведшие ко Христу женщину, взятую в прелюбодеянии, принуждены были уйти, когда совесть их заговорила и стала обличать их в собственных грехах (Иоан. 8, 9).

К сожалению, братие, мы не любим зреть свои прегрешения. Казалось бы, для человека всего естественнее и легче знать самого себя, свою душу, свои недостатки. Однако, это не так на деле. Мы готовы заняться чем угодно, только не самоуглублением, не изучением своих прегрешений; мы с любопытством рассматриваем разные вещи, внимательно изучаем и знакомых и незнакомых, но когда нам приходится хотя на малое время остаться одним самим с собою, без посторонних занятий, мы тотчас начинаем испытывать скуку и стараемся развлечься. Много ли времени, напр., мы употребляем на испытание своей совести даже пред св. исповедью? Несколько минут, — и это раз в год! Бросив беглый взгляд на свою душу, поправив в ней некоторые, слишком резкие черты, мы тотчас закрываем ее занавесю забвения до следующего года такого непривычного и скучного для нас занятия.

Но зато мы любим зреть чужие прегрешения; не чувствуя в своем глазе и бревна, в глазе ближних замечаем и сучек (Мат. 7, 3). Попразднословить на счет ближнего, посмеяться над ним и пересудить его — у нас даже часто и за грех не считается, а за невинное и приятное времяпровождение. Как будто у нас мало своих грехов?! Как будто мы поставлены на то, чтобы судить других?! *Един есть Законоположник и Судья — Бог (Иак. 4, 12). Ты кто еси судяй чуждему рабу? Своему Господу стоит или падает (Рим. 14, 4). Безответен еси, о человеке, всяк судяй, имже бо судом судиши друга, себе осуждаеши: таяжде бо твориши судяй (Рим. 2, 1). Себе искушайте, самих себя изследывайте (2 Кор. 13, 5).* Добрый пример в этом отношении подают нам подвижники благочестия: себе самим внимали они, о своих грехах помышляли и всячески избегали осуждения ближних.

Один благочестивый старец, видя, что брат его согрешил, со вздохом говорил: «Горе мне! как он согрешил сегодня, так я согрешу завтра». О другом подвижнике — авве Моисее — рассказывается следующее. Один инок учинил прегрешение; братья, собравшись рассуждать о его вине, послали за аввою Моисеем, но смиренный старец отказался придти на совет. Настоятель послал вторично, и Моисей пошел, но каким образом? Он взял ветхую корзину, насыпал в нее песку и понес за собою. «Что это значит, авва?» — спрашивали иноки, встречая его. «Видите, сколько за мною грехов, — отвечал Моисей, указывая на сыплющийся песок, — но я не вижу их, а между тем иду совершать суд над другим».

Так и нам, братие, по примеру подвижников, при виде чужих грехов нужно помышлять о своих, зрети своя прегрешения и не осуждати брата своего; если что и имеем на него, простить и отпустить ему, да простит и нас Милосердый Господь!

11/24 февраля 1901 г.
г. Сан-Франциско

АПВ, 1901, т. V, № 4, с. 68–70.

Слово в четвертую неделю Великого Поста

*Положи, Господи, хранение устом моим,
и дверь ограждения о устнах моих*
(Пс. 140, 3).

Так молится св. Церковь от лица нашего в настоящие дни поста. Но сами мы, братие, как будто не сознаем необходимости просить об этом Господа; напротив: мы желаем и домогаемся не преграждения устом своим, а наибольшей свободы и отсутствия всякого стеснения слову своему. Ведь наше слово, говорят, есть как бы отпечаток Божественного творческого слова; в нем отражение образа Божия; оно — высший дар Божий, которым Господь отличил человека и возвысил его над прочими тварями. Для чего же и дан этот дар, как не для того, чтобы развивать и усовершенствовать его? В нем наша сила и власть; оно — проводник наших мыслей, чувств, нужд, предприятий, усовершенствований; в слове живет и движется знание, наука, закон. Целесообразно ли после этого заграждать уста и налагать узду на слово человеческое?! Наоборот, не следует ли дать ему полную и широкую свободу, как высшему и благороднейшему дару Божию?

Однако, и самое достоинство этого дара должно уже располагать нас к тому, чтобы высоко ценить его и свято оберегать, не марать и не грязнить его. Но к осторожному и бережливому пользованию даром слова еще более должно располагать нас то, что грехом своим человек внес глубокую порчу в свою природу, и извращение отразилось и на даре слова. Язык нередко стал служить орудием греха, исполненным смертоносного яда (Иак. 3, 8). Из уст наших зачастую стали исходить ложь, лесть, лукавство, обман, бранные слова, обиды, оскорбления, речи, полные соблазна и греховного яда. Значит, наряду с благотельным влиянием и благотворною силою слова человеческого после грехопадения стала обнаруживаться и другая противоположная сторона. Языком мы стали, по словам св. Апост. Иакова, не только *благословлять Бога, но им же и проклинаем человеков, сотворенных по подобию Божию, и из тех же уст стали исходить и бла-*

гословение и проклятие; и не должно, братие мои, сему так быть: течет ли из одного источника сладкая и горькая вода (3, 9–11)? Не должно сему быть тем более, что другое противоположное действие языка внесло великий вред и разрушение в жизнь человеческую. *Не столько, говорит премудрый сын Сирахов, пало людей от острия меча, сколько от языка; и счастлив, кто укрылся от него, кто не испытал ярости его, кто не влачил ярмо его, и не связан был узами его, ибо ярмо его — ярмо железное, и узы его — узы медные; смерть лютая — смерть его, и самый ад лучше его* (28, 21–24)! Как же после этого не последовать мудрому совету сына Сирахова: *для слов твоих сделай меру и вес, и для уст твоих дверь и запор* (28, 29), и как не воскликнуть вместе с ним: *кто даст мне стражу к устам моим и печать благоразумия на уста мои, чтобы мне не пасть чрез них, и чтобы язык мой не погубил меня! Господи, не оставь меня на волю их* (22, 31; 23, 1)!

Нередко говорят: что же худого в том, что мы позволяем себе иногда сказать лишнее слово, пошутить, посмеяться, конечно, без злого умысла; ведь мы не святые, не монахи, живем в мире, и *кто не погрешал языком своим* (Сир. 19, 17)? И однако св. Церковь молит Господа от лица нашего: *дух празднословия не даждь ми!* Ведь сами же мы придаем важное значение слову человеческому; а если это так, то можно ли тратить слова даром, понапрасну? Своим празднословием мы опустошаем душу, делаемся чрез это легкомысленными, неосновательными и неустойчивыми. *Кто, говорит прем. Соломон, хранит уста свои, тот бережет душу свою, а кто широко раскрывает свой рот, тому беда: при многословии не миновать греха* (Притч. 13, 3; 10, 19); *от всякого труда есть прибыль, а от пустословия только ущерб* (14, 23). Не следует также упускать из виду и того, что слова наши, хотя бы и незначительные, не исчезают бесследно в воздухе, не пропадают, а собираются и сохраняются на день страшного суда, где мы дадим отчет о всяком праздном слове и где от слов своих оправдимся или осудимся (Матф. 12, 36–37).

Как же после этого не быть нам осторожными в словах своих?! И подлинно ли в наших шутках нет ничего обидного для ближних? Не заключается ли в них иногда «яд аспидов» и «стрелы разжженные», ударяющие сильнее бича (Сир. 28, 20)? Оттого из-за них и возникают споры и ссоры между людьми самыми близкими, и иногда из-за одного слова расстраи-

ется многолетняя дружба, как от одной искры загорается целое здание. «Кто исчислит, спрашивает св. Григорий Богослов, все те огорчения, которые причиняет язык? Если он захочет, без всякого труда в одну минуту заставит враждовать дом с домом, город с городом, народ с властелином, царя с подданными, как искра, воспламеняющая солому».

Все это, братие, заставляет нас обратить внимание на язык наш, подумать и принять меры к обузданию его.

Какие же это меры?

Св. подвижники благочестия для обуздания языка иногда по целым годам предавались «безмолвию», молчанию, в котором видели, по изречению ныне воспоминаемого церковью преподобного Иоанна Лествичника, «хранение в себе огня, неприметное преспеяние и тайное восхождение к лестнице добродетелей». Чтобы приучить себя к строжайшей сдержанности языка они нередко принимали исключительные меры: напр., препод. Агафон для сего три года держал камешек во рту. Конечно, при слабости нашей трудно нам подражать этим «героям духа». Зато хотя поучимся наставлениям и советам их касательно обуздания языка.

Один инок спрашивал старца: «Что мне делать?» меня беспокоит язык мой; когда я бываю с людьми, не могу удержать его, но осуждаю и обличаю их даже и в добром деле». Старец отвечал: «Это — немощь; ежели не можешь удержать себя, беги в уединение». И действительно, в уединении нет поводов к празднословию и многоглаголению. Необходимость уединения признавали даже и языческие мудрецы: один из них (Сенека) говорит, что «всякий раз, когда я побываю с людьми, я возвращаюсь к себе менее человеком». Мы и сами нередко испытываем подобное после бесед, зачастую пустых и лишь рассеивающих наш дух. Св. отцы чаще всего уединялись и удалялись из общества на время великого поста. Ничто и нам, братие, не мешает уединиться и в безмолвии проводить если и не весь пост, то по крайней мере несколько часов каждый день и посвящать их на молитву, благочестивые размышления, самоуглубление и испытание своей совести.

Обузданию языка, кроме уединения, способствует, по словам св. Григория Богослова, и пост. Замечено, что болтливость наша проистекает часто от многоядения и особенно от употребления вина, которое не в меру развязывает язык наш. Напротив, пост ведет к воздержанию языка, отложению ярости, оглаголения и лжи, ибо подавляет в нас похоти, разжигающие язык наш.

Для успеха в обуздании языка нужно также, по словам того же св. Григория, просить Господа о помощи. Подвиг сей труден для невнимательного и удобопреклонного ко греху человека. И если Давид, сын Сирахов, препод. Ефрем Сирин и другие святые мужи, сильные духом, просили Господа о помощи в этом деле, то тем паче нам слабым подобает молить: *положи, Господи, хранение устом моим, и дверь ограждения о устнах моих* (Пс. 140, 3).

11/24 марта 1901 г.

г. Сан-Франциско

АПВ, 1901, т. V, № 6, с. 108–110.

Православная Русь. Церковно-общественный орган Русской Православной Церкви Заграницей, 1994, № 5 (1506), с. 2–3.

Поучение в Галвестонском храме в неделю Антипасхи

*Обновления духа в сердцах и просвещение
внутренним даруй, верою совершающим
священная обновления храма Твоего*

(Конд. на обн. храма 13 Сент.).

При освящении каждого храма церковь молится Господу не только о том, чтобы Он сподобил совершить благодатию Духа обновление храма и сохранил его даже до конца века непоколебимым, но и чтобы Он, Милосердый, не возгнушался нас, оскверненных множеством грехов, ниже разрушил завета Своего нашей ради нечистоты, но презрел прегрешения наши и даровал нам обновление духа в сердцах и просвещение внутренним.

О сем наипаче подобает молиться вам, братие, коих в прошлом лете постигло великое бедствие. Почитаю лишним описывать пред очевидцами, как разрушен был ваш град и ваш храм: вы до сих пор еще живо помните это; нужно, чтобы вы *память сего страшного события твердо и непрестанну имели в себе* и понимали его по-христиански как *посещение Божие* к вашему вразумлению, как промышление о вас Господа, Который *всеми образы смотряет, еже паки спасти, и падшее возставить, и житие наше исправить* (из мол. об избавлении от наводнений).

Быть может, кто-нибудь скажет, что бедствие, постигшее ваш град, было естественным и имело свои причины в сильном и продолжительном ветре, нагнавшем на город воду с моря. Но мы и не думаем отрицать этих естественных причин, только считаем их второстепенными. Если и в дому благоразумного хозяина не может произойти ничего важного без его ведома и вопреки его намерениям, то не тем ли более это следует сказать о природе, великом доме Творца вселенной. Разве не в Нем первая причина? и разве без Его воли перешло на сей раз свои границы море, которому Он говорит: *«доселе дойдеши и не преjdeши»* (Иов. 38, 8, 11)?

Но за что же попущено Господом совершиться сему страшному событию? Быть может, за грехи жителей града сего? Не будем, однако, спешить

с своими обвинениями, тем более, что советы и пути Господни нам часто неведомы; лучше извлечем урок для себя из прилучившегося бедствия.

Некогда Господь Иисус Христос сказал: *думаете ли, что те осьмнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме? Нет, говорю вам; если не покаетесь, все так же погибнете* (Лук. 13, 4–5). Думается, что и ваш разрушенный град и погибшие в нем не грешнее были оставшихся в живых. Грешны и те и другие; но одних уже постиг суд Божий, а других еще долго терпит Господь, ожидая, не придут ли они в покаяние (2 Петр. 3, 9). Милосердый Бог непрестанно и многообразными путями призывает нас грешных к покаянию. Призывающий голос Божий слышится и в нашей совести, и в Слове Божиим, и в явлениях природы, и в обстоятельствах нашей жизни. Но нередко мы доходим до такой степени бесчувственности, что на все это не обращаем своего внимания, так как постоянно видим это пред своими глазами. Тогда Господь, чтобы пробудить нас от сна греховного, отрезвить и вразумить нас, и употребляет чрезвычайные действия хотя бы вроде того бедствия, которое в прошлом году постигло ваш город.

Вразумимся же бывшим посещением Божиим и воспрянем от сна греховного! Празднуя обновление храма сего после его разрушения, обновим и сердца свои и жизнь свою. Се ныне и время благоприятно сему: *вот, прошла зима, перестал дождь, цветы показались на земле, смоковницы распустили свои почки, и виноградные лозы издают благовоние* (Песнь П. 2, 11–13). *Днесь царица времен — весна благоухает. Днесь и весна душам, зане Христос от гроба, якоже солнце возсия тридневный, мрачную бурю отгна греха нашего* (канон антипасхи, 1 п., 2, 3); *новья вместо ветхих совершив нас, в обновлении жизни житье ствовать достойно повелел* (3 п., 1). Как весною земля омывается дождями, согревается солнцем, покрывается зеленью и цветами, так и вы, возлюбленные, омойте душу свою слезами покаяния, согрейте ее лучами благодати Божией и покройте цветами благих мыслей, святых чувствований и намерений, которые и произрастят в вас плод духовный — любовь, радость, мир, долготерпение, кротость и веру (Гал. 5, 22–23).

8/21 апреля 1901 г.
г. Галвестон, Техас

АПВ, 1901, т. V, № 8, с. 149–150.

Слово в Неделю о Слепом

Когда год тому назад возник вопрос, кому посвятить настоящий ваш храм, я предложил соорудить его в честь Светлого Христова Воскресения, и вот по каким соображениям. В прошлом году в дни св. Пасхи вы принуждены были расстаться с своим прежним храмом; в эти же дни явилось у вас решение соорудить себе новый храм. Но кроме этого внешнего совпадения событий были и другие, более глубокие соображения для того, чтобы посвятить ваш храм Воскресению Христову. У противников ваших было не одно только желание завладеть прежним спорным храмом. Им думалось, что с отобранием от вас церковной собственности погибнет здешний православный приход и будет похоронено все дело православия здесь и окрест. *Погибе надежда их и убиени быша* (Иез. 37, 11), так думалось им. Так некогда врагам Христовым хотелось не только одной Его смерти, но думалось, что с нею прекратится и все дело Христово. И однако суетны и ложны были чаяния врагов Христа: за смертью Его последовало славное воскресение Его, даровавшее жизнь Его делу. Суетны и ложны были и чаяния ваших противников: за потерю церковной собственности последовало приобретение новой, за передачею храма — устройство нового, более обширного и благолепного, и — что, быть может, гораздо важнее — подъем и укрепление в вас духа преданности православной церкви. Так сбываются слова Христа: *«Аминь, аминь глаголю вам: аще зерно пшенично пад на земли не умрет, то едино пребывает; аще же умрет, мног плод сотворит»* (Иоан. 12, 24).

Где же причина вражды и злобы к вам противников ваших? Причина кроется в слепоте духовной, о которой читалось в нынешнем Евангелии. Христос исцелил слепого от рождения. *От века не слыхано было, чтобы кто-нибудь отверз очи слепорожденному.* Ясно, что сотворивший это чудо *от Бога* послан (Иоан. 9, 32). И это должны были признать скорее других ученики Моисеевы, духовные вожди народа, еврейские книжники и фарисеи. В глубине души своей, они, вероятно, и признавали это, но так как Христос был их противником, которого они решили уже погубить, то

не захотели признать и очевидного чуда, совершенного Им. Они начали допрашивать и бывших при исцелении слепорожденного, и родителей его, и самого его до трех раз, — спрашивали с хитрыми умыслами сбить в показаниях, спрашивали, сами заранее подсказывая ответы в желательном для них смысле; а когда исцеленный смело высказал правду и обличил фарисеев, они прогнали его, а Иисуса еще больше стали искать, дабы убить Его. Так невидевший сделался зрящим, а видящие — слепыми духовно.

И нужно ли говорить пред вами, что и поныне и в наших местах встречаются такие духовные слепцы, слепые вожди слепых. Нередко и сознавая, где правда, они однако по посторонним побуждениям и сами не идут за нею и хотящих не допускают до сего (Мф. 23, 13). Если бы они не знали её, то не имели бы и греха, а ныне грех остается на них (Иоан. 9, 41). Их слепота духовная, нередко сознательная и намеренная, зависит больше не от незнания ими истины, а скорее от нежелания признать ее и поклониться ей. С ними бывает то же, что с человеком, который, не желая видеть света, нарочито закрывает глаза.

И эта духовная слепота гораздо тяжелее и вреднее, чем телесная слепота: там гибнет один член тела, а здесь гибнет вся душа; там слепой, будучи чист сердцем, может зреть Бога, а слепец духовный на веки вечные лишен этого счастья.

Возблагодарим же, братие, Господа Бога за то, что Он дал нам свет и разум познать истину и, пребывая в ней, будем молить Христа Светодавца, чтобы Он и братьям нашим просветил очи, *да не когда уснут в смерть вечную.*

6/19 мая 1901 г.

г. Вилкесбарр, Пенсильвания

АПВ, 1901, т. V, № 10, с. 192–193.

Беседа при освящении храма в селении Восток в Канаде

Благодатию Св. Духа освятися ныне храм сей во имя Св. Живоначальных Троицы. Днесь Божия Премудрость созда себе дом zde, и утверди столпов седмь, — закла своя жертвенная, и раствори в чаши своей вино и угодова трапезу — св. Евхаристию; посла своя рабы созывающи с высоким проповеданием на чашу, глаголющи: иже есть безумен, да уклонится ко мне, и требующим ума рече: приидите, ядите мой хлеб и пийте вино, еже растворих вам; оставите безумие и живи будете, възьмите разума, да поживете и исправите разум в ведении (Притч. 9, 1—6).

Сей призывающий глас слышится и в только что прочтенном Св. Евангелии.

Ныне читалась притча Христова о том, как царь сделал брачный пир для сына своего и послал рабов своих звать на этот пир, но званные не хотели прийти, занявшись своими делами, а иные даже и самих рабов оскорбили и убили; тогда царь разгневался и, послав войска свои, истребил убийц, а рабам сказал: те званные не были достойны, идите на распутия и зовите всех, кого найдете. Рабы так и сделали, и брачный пир наполнился возлежащими (Матф. 22, 1—10).

Что же означает эта притча? Под царем, устроившим пир, разумеется Царь небесный, Сам Бог Отец. Под сыном его — Сын Божий, Христос Спаситель, вступающий в брачный союз со Св. Церковью. Через союз этот открылось для людей царствие Божие, высшее блаженство, духовный брачный пир.

Под рабами разумеются посланники Божии — пророки и апостолы, возвещавшие людям наступление Царствия Божия. Под званными, не пожелавшими войти на брачную вечерю, разумеются неблагодарные и жестоковыйные и всегда упорные иудеи; они до того погрязли в служении земному и чувственному, что не только не вняли спасительному гласу, призывавшему их в царство небесное, в церковь Христову, но и досаждали еще и самим звавшим, оскорбляли их, били, заключали в темницы, а иногда и убивали.

Тогда Праведный Господь наказал неблагодарный народ, навел на Иудею иноземные войска, разорившие ее, и рассеял евреев по всей земле, а на место их, в церковь Христову, призвал людей с распутий, т.е. язычников, которые, уверовав во Христа, вошли в церковь Его на брачный пир.

Таков, братие, исторический смысл притчи Христовой о званых на вечерю.

Но притча эта имеет значение для нас и для настоящего времени: брачный пир и доднесь продолжается, ибо Церковь Христова будет до окончания века; «прийдите на браки» (4 ст.) раздается и ныне глас зовущих. Зовущие эти суть преемники и продолжатели дела апостолов, архипастыри и пастыри, посылаемые ими.

Глас их последние годы огласил и вашу страну, и на сей спасительный зов иные из zde живущих откликнулись, иные же *небреглише отыдоша на село и на купли своя* (5 ст.), а иные даже и *досадиша* зовущим. И в самом деле, сколько оскорблений, лжи и клеветы приходится иногда здесь выслушивать последователям премудрости Божией.

Нас называют, с голоса латинян, «схизматиками» (раскольниками), — называют те, которые *сами* лет триста тому назад откололись от прадедней веры, от общей нашей матери, Церкви.

Обвиняют нас в том, что мы своею проповедью сеем раздор, вносим смуту и разделение в среду тех, которые доселе были едино по вере и племени. Но в этом разделении виноваты не мы, а те, которые по разным побуждениям не слушают гласа нашего и не хотят следовать за истиною. Ведь и Христос Спаситель Сам свидетельствует, что проповедью Своею Он не мир принес на землю, а меч, ибо разделил сына с отцом и дочь с матерью (Матф. 10, 34—35). Но разве кто другой, а не сами люди виноваты в этом?

Клеветуют на нас, что мы деньгами обращаем в православие, покупаем себе последователей. Смеем сказать, что если бы это было так, то последователей у нас было бы гораздо больше, чем имеется теперь; ибо для многих здесь «телец златой» является «кумиром». Вся купля наша состоит в том, что иногда мы снабжаем беднейшие церкви самую необходимую утварью, да еще даем воспоменение своим причтам, во многих местах меньшее, чем какое получают «превелебные отцы» от своих духовных овец.

Называют нашу церковь «цареславною», говорят, что кто сделается членом её, тот становится русским подданным, выдумывают, что мы за-

ставляем присягать русскому Государю и проч. — безумные глаголы. И для всего этого только тот предлог, что наряду с местными правителями за богослужением мы упоминаем имя Русского Царя, как благочестивейшего Государя, покровителя и заступника Православной Церкви.

В слепотствующей своей злобе противники наши не ограничиваются до-суждением на словах только, бывали случаи, что они готовы были оскорбить действием слуг Премудрости Божией, звавших их на вечерю духовную*.

Но оставим обидящих нас суду Божию (Пс. 42, 1) и обратимся к тем, кои послушались благоразумного гласа призывающих их вникнуть на брачный пир в Церковь Христову.

Среди вошедших на брачный пир, повествуется в притче, оказался человек в одежде небрачной, не подходящей к торжеству. Царь велел его связать и удалить с пишества в темницу. Так и вступившие в Церковь Христову должны иметь одежду светлую, брачную. Говоря это, мы, конечно, разумеем не одежду тела, а то, что душа должна быть чиста, светла, незапятнанна грехами. И всякий, кто вступает в Церковь Христову, получает эту светлую одежду, ибо душа омывается от грехов в водах таинства крещения.

Но сохраняется ли навсегда по крещении эта чистота души, светлость её, незапятнанной грехами? Увы, нет! И христиане грешат, ибо все мы много согрешаем (Иак. 3, 2), и если говорим, что греха не имеем, себя обольщаем (1 Иоан. 1, 8). А между тем, с грехами, оскверняющими душу нашу, пятнающими нашу духовную одежду, мы не можем оставаться на брачном вечере, в Церкви Христовой. Как же быть, и что нам делать? А что мы делаем, когда загрязнится одежда наша? Начисто вымываем ее водою. Так и душу свою, омраченную грехами, мы должны омыwać слезами покаяния. Для того в Церкви и установлено св. таинство покаяния, в котором человек, христианин, приносит Богу чрез священника искреннее со-

* В Вилькесбарре в 1893 г., в бытность там Преосв. Николая, бросали камнями в окна церкви. В Ольдфорже пред присоединением свящ. Грушки был брошен камень в окно той комнаты, где он занимался. В том же Ольдфорже в 1897 г. униаты готовы были сделать нападение на самого Преосв. Николая, когда он шел в церковь.

крушение во грехах, получает прощение оных, и духовное одеяние его снова становится белым как снег (Ис. 1, 18).

Посему и вам, братие, дабы не быть изгнанными с брачной вечера, надлежит как можно чаще омыwać слезами покаяния одеяние души своей и для сего чаще приступать к св. исповеди. *Измойтеся и чисти будете, и тогда удостоитесь на вечера духовной в Царствии Божием вкусить тех неизреченных благ, яже Господь уготова любящим Его.*

К тем же из эде присутствующих, кои еще не вступили в Церковь православную, не вошли на брачную вечерю, Премудрость Божия чрез нас, смиренных служителей её, взывает: *приидите, ядите мой хлеб и пейте вино, еже растворих вам, оставите безумие, и живи будете, и възьмите разума, да поживете, и исправите разум в ведении* (Притч. 9, 5–6). Аминь.

26 августа/8 сентября 1901 г.
сел. Восток, пр. Альберта

АПВ, 1901, т. V, № 19, с. 400–402.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 211–214.

Поучение в Ситхинском Соборе в неделю по Воздвижению

Прихожу к вам, братие, с сим св. крестом, который некогда составлял достояние Ситхинского собора и который ныне мною возвращается вам. С сим крестом прихожу к вам в те дни, когда св. Церковь износит крест на поклонение верующим, празднуя воздвижение Креста Господня. Посему и настоящее слово мое к вам будет *слово крестное*, слово о кресте: *не судих ведети что в вас, точию Иисуса Христа, и Сего распята* (1 Кор. 2, 2).

О чем же говорит и чему поучает нас крест Господень?

Первое всего он говорит нам о том, что Господь наш Иисус Христос, распятый на кресте, совершил спасение людей. Своими крестными страданиями Христос принес жертву в удовлетворение правде Божией за грехи людские и примирил род человеческий с Богом; в то же время, в муках крестных Он обновил человеческое естество и возродил нашу падшую природу, подобно как жена в муках рождает отроча свое.

Далее крест Христов напоминает нам и о нашем кресте, о том, что, по слову Христа, мы должны взять крест свой, так как только путем креста можем внити в царствие Божие. Нередко соседние с вами проповедники говорят, что для спасения человеку достаточно только уверовать во Христа; но они прельщаются, не ведуще Писания, хотя и хвалятся знанием его. *Иже Христовы суть*, говорит Св. Апостол Павел, *плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). Если крестом Христовым совершенно спасение *всего* рода человеческого, то и *каждому* для его спасения надлежит *сораспяться Христу*, водрузить в своей душе крест, на котором и распять своего ветхого греховного человека с его страстьми и похотьми. Чрез это усвоится христианином спасительная сила Креста Христова, и в душе его *воображается Христос* (Гал. 4, 19); таковый вместе с Апост. Павлом может сказать о себе: *живу же не ктому аз, но живет во мне Христос* (2, 20), и таковый действительно наследует живот вечный и спасение.

Но кроме этого «внутреннего» креста, у христианина есть еще и внешние кресты, которые посылаются Господом каждому из нас: это — скорби, беды, несчастья, болезни, потери близких, неудачи, обиды и т.п. У кого их

нет?! От них не избавляет ни богатство, ни знатность. Зачем же дает Господь эти кресты? Иные из вас знают, как добывается зерно из сжатого колоса: его выбивают цепами, вымолачивают. Слыхали вы также, что и золото очищается от посторонних примесей через огонь. Так и наша душа чрез скорби очищается, просветляется, возвышается и износит из себя чистое семя добра. Христианин также знает, что здесь он только странник и пришелец, что отечество его на небе; а странник, пока он находится вне дома своего, по дороге терпит разные лишения и неудобства. Должны терпеть их и мы, братие. Мы должны безропотно нести крест, посланный от Бога, ибо только в таком случае он и будет спасителем для нас. В горе не ропщи, другим не завидуй и не предавайся отчаянию, а лучше смирись, покайся в грехах своих и исправь жизнь свою.

Если у тебя не хватает сил для безроптного несения креста своего, то обратись к Распятому на кресте с мольбою о помощи, — и услышит тебя Господь в день печали, защитит тебя и пошлет тебе помощь от Святого (Пс. 19, 2—3). Христос Сам претерпел, быв искушен, может и искушаемым помощи (Евр. 2, 18).

Он дал нам не только образ, пример того, как безропотно терпеть страдания, но и даровал нам силы для сего и оставил крест Свой, который св. Церковь воспевает как силу, крепость, державу, утверждение, щит и непобедимое оружие.

*О, преблаженное древо, на немже распялся Христос, Царь и Господь!
О пречестный и животворящий Кресте Господень! Помогай нам со Святою Богородицею и со всеми святыми во веки. Аминь.*

16/29 сентября 1901 г.

г. Ситка

АПВ, 1901, т. V, № 20, с. 420—421.

Святитель Тихон — Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 214—215.

Речь
в Ситхинском Собрании в 60-ю годовщину прибытия
Преподобного Иннокентия в Ситху

Некогда вожь Еврейскаго народа Св. пророк Божий Моисей так говорил евреям:

«Аще слухом послушаете гласа Господа Бога вашего хранить и творити вся заповеди Его, и даст тя Господь Бог твой выше всех язык земли; и приидут на тя вся благословения сия и обрящут тя. Благословена исчадия чрева твоего и плоды земли твоея, и стада волов твоих и паствы овец твоих. Благословены житницы твои и останцы твои. Да пошлет Господь на тя благословение в хранилищах твоих и на вся, на няже возложиши руку твою на земли. Аще не послушаеши гласа Господа Бога твоего, и приидут на тя клятвы, и будет у тебе скудость, и глад, и истребление на вся, на няже возложиши руку твою, елика аще сотвориши, дондеже потребит тя, злых ради начинаний твоих, зане оставил еси Мя. Будеши обидимъ и расхищаемъ во вся дни, и не будет помогаяй тебе. Жену поймешь, и ин муж возымет ю; дом созиждешь и не поживеши в нем. Сынове и дщери твоя отданы будут языку иному. Плоды земли твоея и вся труды твоя пояст язык, егоже не знаша отцы твои. Пришлец, иже есть у тебе, въздет над тя выше, выше; ты же низыдеши низу, низу. Сей взаим даст тебе, а не ты ему; сей будет глава, ты же будеши хвост. Поразит тя болезнями и язвами. Вся сия приидут на тя и постигнут тя, дондеже потребят тя, и останетея в числе малом, вместо того егда бысте яко звезды небесныя множеством, яко не послушасте гласа Господа Бога вашего» (Второз. гл. 28).

Так, братие, предостерегал Моисей Евреев, и слова его исполнились на них с поразительною точностью. Но предостережения его касаются ли только одного Еврейскаго народа? Не относятся ли они и к христианским народам и не исполняются ли и на них? Быть может, иное из проречений Моисея исполняется и на здешних обитателях? По крайней мере, мысль об

этом невольно возникает при исторических воспоминаниях судеб здешнего края...

Ныне мы молитвенно воспоминаем, как 60 лет тому назад в этот день вступил в град сей приснопамятный Святитель Иннокентий впервые в сане Епископа Алеутского. Не более пяти лиц осталось здесь из очевидцев знаменательного его пришествия. Все дальше и дальше с годами отодвигается от нас светлая личность просветителя здешнего края. Все меньше и меньше остается здесь людей, которые слышали его глаголы и видели дела его! Посему, благовременным признал я учредить здесь хранилище имени Иннокентия, в котором будут собраны памятники его времени и творения дел руку его; этим они сохранятся от разрушающего действия времени и грядущим поколениям, не знающим Иннокентия, будут возвещать славное и дорогое имя его от рода в род.

Но, братие мои, заботясь о сохранении вещественных памятников от Иннокентия, нам тем паче надлежит заботиться о сохранении его духовного наследия. Вы, конечно, слышали о том, как ради насаждения и утверждения православной веры здесь приснопамятный Иннокентий добровольно покинул дорогую родину свою, хорошо обеспечивавший его приход, любивших его прихожан и радостно отправился с семьею в далекие и малоизвестные страны, в путь тяжелый и опасный. Прибыв в Америку, он тридцать лет трудился здесь, сначала в сане священника, а потом Архиерея, священнодействуя, благовествуя, переводя свящ. книги на местные наречия, уча словом и писанием, делом и житием своим, разъезжая по островам, устроая церкви, часовни, миссии и школы. Мы знаем дела его, и любовь, и служение, и веру, и терпение, и то, что он много переносил и трудился для имени Божия и не изнемогал (Апокал. 2, 3 и 19). И память праведного с похвалами даже и до дне сего. Сердца всех нас преисполнены любовью, благодарением и почтением к сему дивному святителю. Но эти свои добрые чувства к нему мы лучше всего засвидетельствуем тогда, когда соблюдем достояние, насажденное и оставленное им здесь, когда будем веровать и жить так, как учил он: *еще любите мя, заповеди моя соблюдайте* (Иоан. 14, 15), может сказать он нам вслед за Христом. Нужно ли напоминать вам о сем? Нужно ли убеждать хранить заветы Иннокентия? Думаем, что да. История сохранила нам свидетеля о том, что сам Преосвященный Иннокентий своим современным ситхинцам иногда говорил «гроз-

ное слово»; стало быть, они нуждались в обличении и вразумлении. А потомки их еще более в этом нуждались.

Еще жив был Иннокентий, святительствовавший в Москве, как с переходом Аляски к Американцам, в Ситхе, при наступившем безначалии и беспорядке, вырвались наружу низменные страсти, прежде сдерживаемые строгостью русской власти. Позднее, в разных местах Аляски стало расшищаться его духовное стадо инославными миссионерами, и среди самих православных у многих стали замечаться охлаждение к вере и церкви, измена отеческим преданиям, усвоение чуждых понятий и обычаев. Посему, и к бывшей пастве Иннокентия можно сказать то же, что изрек Бог к Ангелу Ефесской церкви: *имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою; итак вспомни, откуда ты ниспал и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься* (Апок. 2, 4–5). И не сдвигается ли уже у нас этот светильник? За грехи и отступления наши не исполняется ли и на нас нечто из вышеприведенных проречений Моисея? Не постигают ли и нас, злых ради начинаний наших, и скудость, и глад, и истребление, и болезни, и язвы, и расхищения, и обиды от пришельцев, возобладавших над нами?

Убоимся же, братие, праведного гнева Божия, на ны движимого, и молитвенно вспоминая ныне приснопамятного Иннокентия, останемся верны заветам его, сохраним веру православную, преданность и послушание нашей святой Церкви и *тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте* (1 Тим. 2, 2).

Ты же, святителю Иннокентие, и по исходе своем от нас, потщися пред Престолом Божиим, дабы мы всегда память о сем творили (2 Петр. 1, 15).

27 сентября/10 октября 1901 г.

г. Ситка

АПВ, 1901, т. V, № 21, с. 442–444.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 215–218.

Поучение в Праздник Рождества Христова

В настоящий радостный день, когда Святая Церковь торжественно воспоминает Рождество Христово, без сомнения многим из нас, братие, хотелось бы, для полноты радости, не мыслию только и сердцем, а и самым бренным телом нашим перенестись в Вифлеем. Хотелось бы полететь туда к вертепу, где родился Христос, — к яслям, где Он возлежал. Хотелось бы вместе с пастырями поклониться Ему, вместе с волхвами принести дары Ему. А иные, быть может, даже готовы и умереть у ног Его, умереть за Него же вместе с младенцами, которых повелел убить жестокий Ирод.

Однако, братие, это не осуществимо: мы не современники родившегося Христа. Взамен того, утешимся тем, что *Господь близ и не далеке от единого коегождо нас* (Филип. 4, 5, Деян. 17, 27); и нам нужно только самим *взыскать* Его (Иерем. 29, 13) и *приблизиться* к Нему, тогда и Он приблизится к нам (Иак. 4, 8). Что же нас может приблизить ко Христу? Что нам делать для сего? Посмотрим, кто и за что был приближен ко Христу при рождении Его.

Ближе всех к родившемуся Христу является Его Пречистая Матерь, Пресвятая Дева Мария. Свою близость к Господу, высокую честь быть матерью Христа, — честь, сделавшую Ее честнейшею херувим и славнейшею серафим, Она заслужила величайшею чистотою и непорочною по телу и душе, глубоким смирением и благоговейною покорностию и преданностью воле Божией.

Далее при рождестве Христовом близким к Нему является нареченный отец Его, Иосиф. Св. Евангелист называет Иосифа *мужем праведным* (Матф. 1, 19), и без сомнения за свою праведность, за соблюдение закона, за справедливость и честность, соединенные с великодушием (по отношению к Богоматери — ст. 19), Иосиф и удостоился чести быть близким ко Христу.

После Богоматери и Иосифа обручника прежде других к родившемуся Христу приблизились Вифлеемские пастыри. Почему именно к ним прежде других обратились Ангелы с благовестием о рождении Христа? Пасты-

ри Вифлеемские были простые по званию люди (пастухи), но, конечно, не за это они удостоились счастья приблизиться к Господу, а за то, что эти простые люди были просты и по сердцу своему, по душе, а в простых сердцах, по народному изречению, обитает Сам Бог. Тайны царствия Божия, по словам Самого Христа, открываются младенцам (Матф. 11, 25) — младенцам не по летам и возрасту, а по душе, — тем людям, у которых младенческое сердце — незлобивое, кроткое, доверчивое, чистое, невинное. Такое сердце с готовностью и радостью принимает глаголы Божии и, не мудрствуя лукаво, верит им, как и Вифлеемские пастыри, которые лишь только услышали благовестие Ангелов, тотчас поспешили пойти поклониться Христу.

Наконец, к родившемуся Христу приближаются для поклонения волхвы, восточные мудрецы и знатные люди, принесшие Ему дары. Значит, и ученость, богатство и высокое положение сами по себе не только не удаляют людей от Христа, а еще могут приближать к Нему, если только соединяются, как у волхвов, с исканием высшей мудрости — Божественной, с признанием суетности земного величия и богатства, с преклонением пред Царем Небесным и служением Ему от своих сил, дарований и достатка.

Итак, братие, мы видим, что родившегося Христа окружают девственная чистота и непорочность Матери Его, праведность Иосифа, доверчивая простота Вифлеемских пастырей и просвещенная мудрость и величие волхвов.

Если у кого и ныне есть эти святые добродетели и благородные свойства, тот с дерзновением да приступает к родившемуся Христу: *Господь близ ему* (Фил. 4, 5). А что же нам грешным, у коих нет этих добродетелей? *Никтоже достоин от связавшихся плотскими похотьми и сластями приходити или приблизитися или служити Царю славы: еже бо служити Ему велико и страшно саем небесным силам. Но обаче неизреченнаго ради и безмернаго человеколюбия* (из молитвы во время Херув. песни) Христос, в плоть оболкийся, не отгнал блудницу со слезами пришедшую, ниже мытаря отвергл покаявшася, ниже разбойника отгнал, ниже гонителя покаявшася оставил, *но от покаяния к Нему пришедшия вся в лице друзей Своих вчинил* (из 9-й мол. пред причаст.). Сего ради не будем и мы отчаиваться во своем спасении и, дерзая на безмерное благоутробие Христово, приблизимся к Нему, если не с добродетелями, которых у

нас нет, то с душою сокрушенною и с покаянным молением о том, чтобы Он принял и нас, как принял блудницу, разбойника и мытаря.

Человеколюбче Господи! Ты веши зол множество, веши и струпы наши и язвы зриши; но и веру веши и произволение зриши и воздыхание слышиши: не таится Тебе ниже капля слезная, ниже капли часть некая (из 7-й мол. пред прич.). Да вменится же нам вера наша вместо дел, да не взыщеша дел, оправдающих нас, но та вера да довлеет вместо всех, та да отвещает, та да оправдит, та да покажет ны причастники славы Твоя (из 8-й мол. утрен.) и да сподобит и нас вместе с пастырями и волхвами неосужденно поклониться в вертепе рождшемуся Христу Жизнодавцу!

25 декабря 1901 г./7 января 1902 г.
г. Сан-Франциско

АПВ, 1902, т. VI, № 1, с. 3–5.

Русское возрождение. Независимый русский православный национальный журнал, 1986, № 36, с. 6–9.

Патриарх Тихон. Россия в проказе. М.: ЛОДЬЯ, 1998. С. 60–62.

Архипастырь страждущей Руси. Святитель Тихон, Патриарх Московский: слова, послания, письма. М.: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2004. С. 88–91.

**Некоторые наставления,
почерпнутые из книги Премудрости Иисуса,
сына Сирахова**

Епископом Тихоном был составлен парафраз некоторых наставлений из книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова.

АПВ, 1901, т. V, № 16, с. 327–328; № 17, с. 347–348; № 19, с. 399–400; № 20, с. 419–420; № 21, с. 439–441; № 22, с. 463–464; № 23, с. 483–484.

Календарь Православного Общества Взаимопомощи в Северо-Американских Соединенных Штатах на 1902 г. Год издания 2-й. Нью-Йорк: Тип. «Американского Православного Вестника», 1901. С. 101–110.

Холмско-Варшавский епархиальный вестник, 1901, № 41, с. 498–499; № 50, с. 618–619; № 52, с. 657; 1902, № 1, с. 2.

**К 60-летию
прибытия в Ситху Высокопреосвящ. Иннокентия
в сане Епископа Алеутского 27 Сентября 1841 г.**

Из «Иннокентиевского» архива:

- 1) *Дело о назначении священника И. Вениаминова в Америку на остров Уналашку;*
- 2) *Первое — 8-месячное — пребывание в Ситхе о. Вениаминова (Окт. 1823 до Июля 1824 г.).*

16 Марта 1822 г. был послан указ Святейшего Синода на имя Преосвященного Михаила, епископа Иркутского, Нерчинского и Якутского, с предписанием избрать из духовенства священника на остров Уналашку в Америке; при этом сообщалось, что священник будет получать 1 200 руб. жалованья в год, пользоваться «пожертвованиями доброхотных дателей и жизнь свою будет проводить в достатке», а именно, от компании будет выдаваться ему ежегодно: 30 пуд. муки ржаной, 10 п. пшеничной, 3 п. булок, 5 п. сухарей ржаных, 5 п. крупы, 3 п. масла коровьего, 1 ведро хлебной водки, 2¹/₂ п. табаку черкасского, 2 п. сахару, 10 ф. чаю, 2¹/₂ п. мыла и 2¹/₂ п. свечей сальных. Получив указ, Преосвященный Михаил приказал Консistorии объявить оный «города Иркутска священникам и диаконам с тем, — не пожелает ли кто из них отправиться в Америку для занятия *столь выгодного* священнического места в Уналашке». Все, однако, отказались то по слабости здоровья и преклонности лет, то по семейным обстоятельствам, а главное, по отдаленности расстояния; в числе отказавшихся был и священник Иоанн Вениаминов*, не пожелавший занять «столь отдаленней-

* Всего только за год перед этим он был посвящен во иерея (18 мая 1821 г. в Благовещ. ц. в Иркутске). Интересно, что в прошении о посвящении он подписался «*диакон Иоанн Попов*», хотя еще в семинарии был переименован в Вениаминова; посему Преосвященный Иркутский внушил ему в ставленническом деле, чтобы «навсегда писался Вениаминов, как значится в Семинарских Ведомостях»; впрочем и после некоторое время и он сам, и ему писали: «Вениаминов-Попов».

шее место», в чем он и расписался вместе с прочими (впоследствии эта подпись его зачеркнута). Преосвященный отказавшихся уподобил «званным на брак Царя (Лук. XIV, 16–24) и не пожелавшим придти по причинам, не заслуживающим внимания», и приказал Консistorии предложить место в Уналашке духовенству всей епархии (кроме Камчатской), но и из тех никто не пожелал, ссылаясь в оправдание на те же причины, что и Иркутское градское духовенство. Тогда Преосвященный Михаил сдал следующее предложение в Консistorию от 5 февр. 1823 г.: «никто из священно-церковнослужителей в целой епархии не изъявил добровольного согласия быть священником на острове Уналашке; а как некоторые из тех, коих я лично склонял и убеждал к поезде в Америку хотя также не согласились, но не представили никаких на то благословных вин, кроме своего нехотения, которое считаю безрассудным упрямством. Сии священно-церковнослужители следующие: 1) новопосвященный иерей Даниил Громов; 2) соборный диакон Афанасий Малинин; 3) Владимирский диакон Иван Фоминский; 4) Архангельский дьячек Прокопий Попов. Посему призвав всех их четверых в присутствии, по объявлении сего, по прочтении из Деяний Апостольских 1-й гл. со стиха 19 по конец оной и по молитве и призывании Св. Духа, дать им жребий, и кому из них выйдет жребий избрания, о том ко мне отрепортовать». В тот же день в Консistorии метали жребий, каковой и пал на диакона Афан. Малинина. Диакон однако упорствовал и подал объяснение о том, что нижеследующие причины не позволяют ему следовать избранию: «1) Имея родителей уже обремененных летами, а потому и требующих моей помощи и подкрепления, я, отлучившись от них на толь великое пространство, лишен буду всех средств не токмо хотя по временам утешать и ободрять их своим присутствием, что весьма интересно для каждого из отцев, но и подавать необходимые пособия другого рода, и таким образом не выполню неперменного долга, какой налагает самая природа. 2) Вступив по незнанию в супружество с одною из подверженных беспрестанным припадкам и нередко случавшемуся с нею обмороку, которая в природном воздухе, можно сказать, не обещает надежды долгоденствия, а колыми паче в неприродной земле и климате, кои опасны и для здорового, она, кажется, непременно должна окончить дни свои гораздо прежде, нежели исполнится назначенное ей в совете Божиим число оных. Сверх того трудности, подлежащие на пути в страну, столь отдаленную, совсем не соответствуют природной слабости сил её. Почему представляя на вид толь немаловажные причины, униженнейше прошу избрание отменить и от оною меня избавить». На сие Преосв. Ми-

хаил написал: «не только сей упрямец, соборный диакон Аф. Малинин, по причине выдуманной болезни жены своей, но и все почти священнослужители в целой епархии под разными предлогами, впрочем самыми низкими и ничтожными, отозвались от важнейшего и равноапостольского служения церкви в Америке на о-ве Уналашке в сане священника, с представленными оному со стороны Американской Компании немаловажными выгодами; а сим отзывом обнаружили они постыдную свою холодность к святому делу небесного звания своего и недостаток чистой христианской любви и веры, недостаток истинного, ревностного и пламенного усердия к спасению вверенных их попечению душ, искупленных кровью всемирного Спасителя, забыв страх Божий и пастырское мое увещание, в печатных листах 1817 к ним разосланное. Один только из многих званных, к духовному порадованию моему, нашелся избранный сын послушания, здешней Благовещенской церкви, иерей Иоанн Вениаминов-Попов, который охотно согласился отправиться в важнейшую миссию». Как произошла перемена в желании о. Вениаминова, сначала отказывавшегося от поездки в Америку, об этом рассказывал он сам, и это приведено у Барсукова в книге преосв. Иннок. стр. 525—526.

О согласии священника Вениаминова ехать в Уналашку Преосв. Иркутский донес в Св. Синод и сообщил в Американскую контору, прося снабдить новоизбранного миссионера с его женою и матерью нужными для дороги теплым платьем, аптечкою и необходимыми книгами, церковными вещами. Вскоре же (25 февр. 1823 г.) Преосв. Михаил наградил священника И. Вениаминова набадренником, по образу протоиереев, за ревностное и усердное прохождение священнической должности в Иркутске, при беспорочной и похвальной жизни, особливо же за послушание и охотное согласие его отправиться в толь отдаленную миссию.

7 Мая 1823 г. отец Иоанн покинул Иркутск и отправился в дальний путь. Мыслью он уже носился «по части обращения иноверных в христианство», и вот еще с пути из Якутска 7 Июня он входит с первым представлением к Преосв. Иркутскому. «Те люди, пишет он, для обращения коих я следую, сущие яко младенцы в вере, не могут с довольным терпением и без ропоту снести тех епитимий, кои налагаются на людей, рожденных и воспитанных в христианстве; но по мнению моему, без нарушения или послабления правил веры не можно разрешать им смертных грехов и без какой-либо епитимии, яко некоторого средства к удержанию от подобных преступле-

ний. То я, и руководствуясь посильным разумением духа Евангельского и слабым рассудком своим, иногда могу и ошибаться в сем, яко труднейшем из всех таинств. Того ради покорнейше прошу дать наставление мне, когда и какие на них налагать епитимии за смертные грехи и когда разрешать их без оных». На это Преосв. Михаил написал «иерею Иоанну: в разрешение вашего вопроса скажу: 1) не ошибаетесь ли вы в определении смертных грехов? ведь всяк грех сам по себе есть смертный; налагать же за всякий грех епитимию или некоторые наказания не достанет сил к осуждению в судящем грех священнике, ни в подсудимом грешнике к понесении наказаний. 2) Загляните в богословие и увидите определение смертного и простибельного греха; загляните в книгу о должностях приходского священника и найдете довольные наставления, как вязать и решить. 3) Соображайтесь с духом Евангелия: пример Спасителя нашего и в сем случае внушит вам или подаст духа своей кротости и своей ревности. 4) Вы — духовный врач, а врачи не все раны режут и прижигают, но некоторые из них заживляют лекарствами. 5) И из законов гражданских видно, что не жестокость наказания производит великое действие в сердцах граждан, но непрерывное продолжение наказания. Ибо новое продолжение наказания составляет истинное раскаяние в грехах. Проповедуйте для того и неверным и верным евангельское покаяние и тогда не будете иметь нужды обращаться к жестоким наказаниям. *Sat sapientil* Это пишу я больной, в сильное ненастье... Обстоятельства сии должны припомнить вам, что ничто не препятствует и не может препятствовать до смерти помнить об вас, желать вам всякого добра и благословлять дела ваши во всех входах и исходах ваших».

Сопутствуемый молитвами и сердечной любовью своего Архипастыря о. Иоанн 30 Августа выехал из Охотска в Америку на шлюпе «Константин». Путь его в Уналашку лежал чрез Ситху, куда он и прибыл впервые 20 Октября 1823 г. в 8 час. у.

Прибыв в Ситху, о. Иоанн завел «журнал, в коем обозначено, чем он занимался касательно своей существенной обязанности», с 20 окт. 1823 по 1 мая 1824 г. (когда журнал этот был отослан им на рассмотрение Преосв. Иркутскому).

Тотчас по приезде в Ситху о. Иоанн явился «главному правителю Российской колонии в Америке флота капитан-лейтенанту и кавалеру Матфею Иван. Муравьеву». «Дабы не праздно жить здесь столь долгое время»

(корабль в Уналашку отходил лишь в Июне след. года), он занялся преподаванием Закона Божия в здешнем училище, по средам и пятницам от 9—11 час. у., а в воскресные дни, кроме совершения богослужения (иногда собором с местным священником Ал. Соколовым), объяснял воскресное Евангелие от 8 до 9 ч. у. (чем до него никто не занимался) в церкви «в том предположении, что в сие время все могут быть свободны от работы, а потому не одни ученики, но и другие желающие могут быть там и слышать Слово Божие; и поелику не толковать только хочу слово Евангелия, в нем же мне и самому должно еще поучаться день и ночь, но выводить из одного нравственность под видом бесед». С Декабря, однако, беседы эти он перенес по понедельникам в училище, так как «в девятом часу бывает еще темно, да и в церкви холодно; к тому же и усердие посторонних слушателей начало хладеть, ибо сначала собиралось более 15 человек, а после менее и менее».

Так как в распоряжении о. Иоанна оставалось много еще свободного времени, то он занялся заблаговременно изучением алеутского языка, который «необходимо было знать для обращения и назидания тамошних жителей, очень худо знавших русский яз.» Для сего он нашел в Ситхе подходящего человека, от которого перенимал алеутские слова, записывал их и затверживал (состав оных более 200). В то же время он занимался чтением книг назидательных, исторических и др.; читал, пишет он в своем журнале, Фомы Кемпийского «О подражании Христу», перевод с латинского («как сказывают») М.М. Сперанского, «Созерцание христианства», перев. преосвящ. Феофилакта, «Дух» Еккарстагузена, «О познании самого себя» соч. И. Масона, «О таинстве Креста» соч. Дузетана, «Надежное руководство к воспитанию детей» из поучений Цолликоффера, «Российскую историю г. Карамзина», «О крестовых походах Волтера», «Политику Наполеонову Невзорова», «Словотолкователь технических слов» и др.

Своим пребыванием в Ситхе, — месте главного управления колоний, — о. Вениаминов воспользовался для того, чтобы выяснить здесь главные вопросы касательно будущих его отношений, как Уналашкинского священника в Компании. Так, он спрашивал Главного Правителя о том, каким порядком должна управляться церковь в Уналашке? В ответ на это Правитель писал ему: «я совершенно предоставляю вам завести порядок в управлении сей церкви тот же, какой существует во всех епархиях в Рос-

сии; но буде по местным обстоятельствам нельзя будет вполне сего учредить, то вы будете руководствоваться возможностью дела, пользою ваших прихожан и порядком местного Начальства. От меня будет предписано Правителю Уналашкинской конторы, дабы он всеми от его зависящими способами подавал требуемые от вас пособия, но не прекращая ходу дел Компании; ежели же что не от него будет зависеть, то он о ваших требованиях будет доносить мне; в таковых случаях и вы с своей стороны конечно не упустите извещать меня».

Другой вопрос, возбужденный о. Иоанном, был о том: входят ли пушные товары в состав тех пожертвований от доброхотных дателей, коими, по указу Св. Синода и согласно обещанию Компании, будет пользоваться Уналашкинский священник, и может ли он принимать таковые от алеутов? На это Главный Правитель отвечал, что по правилам «все служащие в Компании не должны и не могут приобретать здесь пушной товар ни куплею, ни даром... но здесь нахожу нужным прибавить, что святость договоров и донесение Главного Правления Св.Синоду должны быть непременно выполнены, а вас прошу, не оставьте известить Контору по окончании году: как велики могут быть таковые пожертвования, дабы можно было с избытками вознаградить оные, при могущем случиться другом договоре». Но о. Иоанн, надеясь, что по обещаниям Главного Правления «будет доволен своим состоянием», отказался от всех пожертвований, позволенных Уналашкинскому священнику. «Пока буду там находиться, писал он главному правителю, не буду ни от кого от Алеут принимать никаких приношений ни пушными товарами, ни марками, ни другим чем, ни за исправление треб, ни в виде подарков: 1) потому что таковые пожертвования, кроме предвидимых вами подлогов и кроме того, что они противны общему и каждого служащего Компании условию, могут нарушить обыкновенный порядок, Компаниею там имеемый, — и тем, некоторым образом в глазах тамошних островитян, ослабить силу и святость многих постановлений, а также могут быть причиною многих неприятностей и неудовольствий между мною и тамошним правителем; 2) потому, дабы избежать необходимо долженствующей быть по сему случаю переписки между высшим моим Начальством и Главным Правлением, и для меня могущей быть очень невыгодной; 3) поелику (по мнению моему) простое усердное и безмездное наставление и учение вере (каковое и требуется от служителя Евангелия) более и сильнее

может действовать на душу и сердце новообращенных диких, нежели усердное и красноречивое, но сопровождаемое и награждаемое пожертвованиями и проч. По таковым и другим причинам отказываясь от пожертвований, позволенных мне правлением, я покорно прошу позволить каждому в счет жалованья моего по здешней таксе отпускать мне по два и по три выделанных меха или одеяла на теплые одежды мне и семейству».

Такое предложение со стороны о. Иоанна Главный Правитель нашел «справедливым, благодарным и умеренным».

И вообще к о. Вениаминову служащие в Ситхе относились с благорасположением и вниманием, и он, по его словам, пользовался «милостями здешних чиновников, от которых получил значительную сумму 675 руб. здешними марками на обзаведение нужных вещей».

Правитель Муравьев счел долгом донести Главному Правлению, что «невозможно лучше желать для того края человека такой нравственности, таких познаний, благородного характера, бескорыстия и прилежного к своей должности, каков священник Вениаминов». Приняв в уважение такие отличные достоинства о. Иоанна, главное правление в конце 1824 г. испрашивало ему «приличную награду», вследствие чего Св. Синод, по сношении с Иркутским Преосвященным, и присудил священнику Вениаминову (в 1826 г.) наперсный крест.

1 Июля 1824 г. о. Вениаминов отбыл на бриге «Рюрик» из Ситхи в Уналашку, к месту своего назначения.

Сообщил ЕПИСКОП ТИХОН.

АПВ, 1901, т. V, № 18, с. 377–381.

Два слова
в защиту добрых отношений
М. Филарета к М. Иннокентию.
(По поводу автобиографич. записок преосв. Саввы)

Уже несколько лет печатаются в Богословском Вестнике автобиографические записки Преосвященного Саввы, покойного Архиепископа Тверского. В текущем году записки эти касаются событий из церковной жизни конца 1867 г. и 1868 г. В ряду таких событий видное место занимали кончина Моск. Митроп. Филарета и назначение в Москву Высокопреосвященного Иннокентия, Архиепископа Камчатского и Алеутского.

Ожидали, что преемником Филарета будет викарий его, Преосв. Леонид, или Пр. Нил, Архиепископ Ярославский; указывали и на других лиц. Но почти для всех неожиданно был назначен в Москву Высокопреосвященный Иннокентий. Говорят, что назначению этому способствовал известный дух. писатель Анд. Н. Муравьев, который чрез Т.Б. Потемкину и А.Н. Мальцеву просил о сем Государя и Государыню. Впрочем, скажем вместе с Преосв. Саввою, «если в назначении на Московскую кафедру нового Архипастыря и допустить участие каких-либо человеческих расчетов, то оно отнюдь не могло исключить и действия Божественного Провидения» (Богосл. Вестн. 1901 г. Март, 7 стр.). Однако, были и недовольные назначением Высокопр. Иннокентия в Москву.

В числе таких лиц была Н.П. Киреевская, которая в письмах к Преосв. Савве отзывалась о новом Митрополите не с похвалами (см. Богосл. Вестн. 1901 г. Июнь, 191). На всех, конечно, не угодишь. Но не хотелось бы оставлять без внимания того обстоятельства, что Киреевская в своем отзыве об Иннокентии опирается на слова М. Филарета, от которого будто бы «не раз слышала, что Иннокентий не может быть нигде епархиальным начальником, кроме миссии, для которой он как бы сотворен, а что если бы назначили его куда-либо, то он все переломает, разрушит, и ничего, кроме вредного, от его действий не будет» (Богосл. Вестн. 1901, Март, 6).

Станным представляется в этом отзыве, что Иннокентий признается великим миссионером, как бы сотворенным для дела миссии, и в то же время утверждается, что он нигде не может быть епархиальным архиереем (кроме миссии), так как только все испортит и разрушит... Разве миссионерское и епархиальное дело так далеки и непохожи друг на друга? И разве не требуется от всякого священника, чтобы он мало-мальски понимал миссионерское дело? Тем более тре-

буется это от Архиепископа. И если Иннокентий был хорош как миссионер, то ужели нигде в епархии (кроме миссии) он ничего не мог сделать кроме вреда? Как будто ни в одной епархии не находится миссионерского дела, к которому был так пригоден Иннокентий! Да и как будто бы епархиальное дело представляет такие уже трудности по сравнению с миссионерским, что Иннокентий не мог справиться с назначением дьячков, переводом священников, утверждением протоколов консисторских и журналов семинарских! Нет, подобных несообразностей не мог говорить Филарет, человек великого ума, сильной диалектики и тонкой наблюдательности. Да и известно, что он всегда относился к Иннокентию с любовью и уважением. Еще когда тот приехал из Ситхи простым священником, Филарет, повидав и послушав его, отозвался, что «в этом человеке есть что-то апостольское»; а когда тот сделался архиепископом, переписывался с ним до самой смерти, живо интересовался его трудами и свидетельствовал о них доброе начальству: думается, что многими наградами Иннокентий обязан Филарету. Не было ли даже некоторого участия Филарета и в назначении Иннокентия в Москву? По крайней мере Муравьев писал последнему за месяц до смерти Филарета: «я спросил его: а если бы паче чаяния случилось, что Иннокентий наследует Вашу кафедру? Он весело отвечал: *я был бы тому очень рад, потому что люблю и уважаю Преосвящ. Иннокентия*» (Барсуков. Иннокентий, 556). Как не похоже это на слова Киреевской!

Что же? Быть может, Филарет говорил разным людям об одном и том же лице разное?! Не думаем. Да и с какой стати?! Нет ли, скорее, ошибки в словах Киреевской? И не приписала ли она Филарету то, что он говорил не от себя, а только передавал об Иннокентии. В конце 1865 г. Иннокентий писал Филарету, что здоровье его довольно крепко, но зрение и память видимо слабеют; «и потому, продолжает он, сказать по всей справедливости, если я еще и могу служить, то только на этом моем месте, да и то не без опущений. На всяком другом месте я решительно не гождусь... Пусть забудут меня при назначении кандидатов на какую бы то ни было епархию. Я, пожалуй, не буду (и не могу) отрицать; но пользы от того на другом месте решительно никакой не будет, а вреда и убытку не мало»... (Письма Иннокентия, кн. 2, 495—496). Здесь Иннокентий почти буквально говорит о себе то, что Киреевская приписывает Филарету: возможно, что Филарет передавал ей слова Иннокентия, а она, или не расслышав или перепутав, приписала этот отзыв самому Филарету, который, однако, был всегда доброго мнения о трудах и способностях Иннокентия.

Е. Т.

Поучение при бракосочетании*

Приветствуя вас, возлюбленные о Христе, с законным браком, хочу вместе с сим сказать вам и несколько слов в назиданье. Св. Церковь в чине венчания заповедует предлагать новобрачным *поучительное слово*, *ска-
зую им, что есть супружеская тайна, и како в супружестве богоугодно
и честно жить*. О браке и о семейной жизни говорится немало и особенно в последние годы, но слышатся о сем не всегда *здравыя
слова*. Надлежит посему твердо знать и содержать, а тебе, возлюблен-
ный женише, как служителю Православной Церкви, и других поучать, *что
есть супружеская тайна, и како в супружестве богоугодно и чест-
но жить*.

Не добро быти человеку единому: сотворим ему помощника по нему (Бытия 2, 18), изрек Сам Бог, когда прародитель наш Адам был еще в раю. Без помощника неполно было для Адама и самое блаженство рая: одаренный способностью мыслить, говорить и любить, первый человек своею мыслью ищет другого существа мыслящего; его речь печально звучит в воздухе, и только мертвое эхо служит ему ответом; его сердце, полное любви, ищет другого сердца, близкого и равного ему; все его существо жаждет другого существа, подобного ему, но такого существа нет: твари мира видимого, его окружающие, ниже его и не могут быть помощниками по нему; а существа мира невидимого, духовного, выше его. Тогда всеблагий Бог, заботящийся о блаженстве человека, удовлетворяет его потребности и

* 18/31 Января состоялось в Кафедральном С.-Франциск. Соборе бракосочетание псаломщика-регента Архиерейского хора Н.Ф. Гривского с Н. Э. — По совершении о. Ф. Пашковским таинства брака, Его Преосвященство, Преосвященнейший Тихон благословил новобрачных иконой и преподал им напутствие в новую жизнь в следующем назидательном поучении.

творит ему помощника по нему — жену. Но если нужен был помощник для мужа в раю, стране блаженства, то гораздо нужнее сделался он после грехопадения, в юдоли плача и печали. Ветхозаветный мудрец изрек справедливо: *двоим лучше, нежели одному, ибо, если упадет один, то другой поднимает товарища своего; но горе одному, когда упадет, а другого нет, который бы поднял его* (Еккл. 4, 9—10). Лишь немногие способны переносить тугу духовного одиночества, — достигается это с трудом немалым, и далеко не все вмещают слово сие, но кому дано (Матф. 19, 11), а для прочих — не добро быти человеку единому — без помощника.

Таким помощником для мужа и является жена. Как живущая по преимуществу сердцем, женщина, со свойственными её сердцу чертами — нежною любовию, покорною преданностью, кротостью, долготерпением, сострадательностью, является лучшим товарищем, другом, утешителем и помощником для мужчины. В дарах женской природы муж находит восполнение своих сил — ума, твердости и характера, и от доброй жены он получает поддержку и ободрение: нет столь тяжкого труда, нет столь горькой доли, с которыми ни примирила бы мужа любящая его жена. Посему Ветхозаветный мудрец и говорит, что *приобретающий жену приобретает помощницу и опору спокойствия; благодать на благодать — жена стыдливая, и нет цены ей! Жена добродетельная радует своего мужа и лета его исполняет миром; любезность жены усладит её мужа, и благоразумие её утучнит кости его; с нею у богатого и бедного сердце довольное, и лице во всякое время — веселое* (Сир. 26, 1—14, 16—18; 36, 26—29). *Наслаждайся же, сын мой, жизнью с женою, которую любишь, и которую дал тебе Бог, — это доля твоя в жизни и трудах твоих* (Еккл. 9, 9).

И доля эта — супружеское сожитие — угодна и в очах Божиих. Ныне в вечерних песнопениях Св. Церковь восхваляла *светлейшее и равноангельное житие* Препод. Макария Египетского. Он был *красен добротами*, в особенности воздержанием и молитвою. Однако, этот великий подвижник услышал однажды глас: «Макарий! ты еще не сравнялся в совершенстве с двумя женщинами, которые живут невдали от тебя». Услышав это, св. ста-

рец отыскал тех жен и спросил, как они живут и чем угождают Богу. Женщины отвечали ему со смирением: «Мы грешны и живем в суетах мирских; нет в нас добрых дел и одним лишь не прогневаем Бога, что вот уже пятнадцать лет вышли замуж за двух братьев и живем так мирно, что и слова неприятного не сказали друг другу».

Так, значит, совершенно и угодно Богу брачное сожитие, но угодно, — когда в основу его положены не какие-нибудь корыстные расчеты и низменные побуждения, а взаимная любовь и преданность супругов, соединенные с самоотвержением, постоянством, кротостью и долготерпением, когда муж любит и заботится о своей жене, а жена почитает своего мужа и повинуется ему, как главе, чего требует от супругов Св. Церковь (Еф. 5, 22—29).

Затем, брак, чтобы быть угодным в очах Божиих, должен еще заключаться о Господе (1 Кор. 7, 39), на него должно быть призвано благословение Церкви, чрез что он становится таинством, в котором брачующимся подается Божественная благодать, освящающая и возвышающая их союз, во образ союза Христа с Церковью (Ефес. 5, 23—32), и содействующая им в исполнении ими взаимных обязанностей. Иногда, как напр. у некоторых в стране сей, церковное венчание почитается лишним. Но если мы без помощи Божией не можем творить полного и истинного добра (Иоан. 15, 5), если все довольство наше от Бога (2 Кор. 3, 5), если Бог производит в нас добрые хотения и действия (Филип. 2, 13), то ужели не нужна благодать Божия супругам, чтобы свято выполнить высокие обязанности? Нет, истинный православный христианин не может удовольствоваться одним гражданским браком без церковного венчания. Такой брак останется без высшего христианского освящения, так как только к браку, благословленному Церковью, — этою сокровищницею благодати, — привлекается благодать Божия; гражданский же брак в основу и охрану брачной жизни кладет не зиждательные религиозно-нравственные начала, не духовно-благодатную силу Божию, а одни юридические обязательства, недостаточные для нравственного совершенствования.

Ваш брачный союз, возлюбл., благословлен ныне Св. Церковью, и чрез иерея Божия преподана вам Божественная благодать. А ты, жена, к

тому же берешь себе мужа не только из храма, но и от храма, из ряда служителей Божиих. Уповаем посему, а вместе и молим Господа, в Св. Троице славимого, да подаст Он вам долгожитие, благочадие, преспеяние живота и веры, любовь совершенну, и да исполнит вас всех сущих на земли благих, да сподобит вас и обещанных благ восприятия, молитвами Святыя Богородицы, иконою которой вас благословляю, и всех святых. Аминь (молитва в чине венч. пред отпуском).

18/31 января 1902 г.

г. Сан-Франциско

АПВ, 1902, т. VI, № 3, с. 61–62.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 45–49.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 218–220.

Приветствую вас, возлюбленные братья, с торжеством освящения у вас храма Божия. Событие это радостное и важное в морской жизни вашей. Как тело наше нуждается по временам в месте для отдохновения, и жалким, несчастным кажется человек бездольный, бесприютный, которому нигде и главы своей преклонить, — так не менее и для души нашей нужно место, где бы мы могли излить свою радость, выплакать свою горе, вознести благодарение Господу и испросить у Него помощи в наших нуждах и скорбях. Таким местом для души христианской и является храм Божий, столь милый сердцу русского православного человека, — и тоскливо бывает на душе нашей без него и без службы Божией. Но особенно часто посещает нас тоска на море. По целым неделям не видишь здесь берега земного; не на чем остановиться взгляду, измученному однообразною картиною воды; тишина и неподвижность не рождает отрадного чувства, а наводит скуку; бесприютно, сиротливо становится на душе. Но вот начинается буря, поднимается ветер, волны восходят до небес, нисходят до бездны. Тогда душа людей истает в бедствии, они кружатся и шатаются как пьяные, отвращаются от всякой пищи, вся мудрость их исчезает, и приближаются они ко вратам смерти (Пс. 106, 18, 25—27)! Ибо как бы ни был велик корабль, как бы ни был искусно устроен, однако каким жалким и ничтожным кажется он в безбрежной водной стихии! И только по уверенности в том, что *промысл Божий управляет кораблем, что Господь дает путь в море и безопасную стезю в волнах*, — люди вручают свою жизнь малейшему дереву (Прем. Сол. 14, 3—5). Чувствуя свою полную беспомощность, во время бури в скорби своей *взывают они ко Господу, Который и избавляет их от бедствия, превращает бурю в тишину и приводит к желаемой пристани* (Пс. 106, 28—30). Недаром и мудрость народная говорит: «кто на море не был, тот Богу не молился»; а где же и молиться, как не в храме Божиим! И как, посему, благопотребен храм на водном судне!

Вам, брат., в скором времени предстоит начать плавание. Ей, Господи Боже наш, призри милостивно на судно сие ратное и всесильною Твоею десницею, небесным Твоим благословением благослови е, и płyти в нем хотящему воинству соплавай, и благоутишны ветры им послы, и представи им ангела блага всесильныя Твоя крепости, еже сохранить и избавити их от всяких зельных ветров, бурей же и излишних волн и истопления, здравых же и благополучных их сотворяя (из чина благосл. водного судна) молитвами Богородицы и Святителя Николая, доброго кормчаго в море плавающих (7-й ик. акаф. Св. Ник.). Его имени посвящен храм сей, и его иконою благословляю ныне вас, брат., с молитвенным пожеланием, да будет и для вас Святитель Николай тихое пристанище и известное хранилище!

16/29 марта 1902 г.
г. Филадельфия

АПВ, 1902, т. VI, № 7, с. 142–143.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 50, 52–53.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 220–221.

Речь новорукоположенному иерею Венедикту Туркевичу

Приветствую тебя, возлюбленный, с благодатию священства. Ныне исполнилось хотение сердца твоего и Божие изволение о тебе, и ты призывается к пастырскому деланию. *Итак укрепляйся, сын мой, в благодати Христом Иисусом и как добрый воин Христов* (2 Тим. 2, 1, 3) облекись во всеоружие Божие, дабы устоять, все преодолев (Еф. 6, 13). Св. Апостол Павел перечисляет оружия духовного воина Христова, которыми надлежит и тебе вооружиться для успеха в предстоящем пастырском делании. Оружия эти: истина, меч духовный, иже есть глагол Божий, щит веры, броня правды и шлем спасения (Еф. 6, 14—17).

На первых двух, как на имеющих особое отношение к делу твоего благовестничества, я и останавливаю твое внимание.

Во второй книге Ездры повествуется, как древние мудрецы при дворе царя Дария спорили о том, что сильнее всего истина. *Вся земля взывает к истине, и небо благословляет ее, и все дела трепещут перед нею, и нет в ней неправды и лицеприятия, но делает она справедливое, удаляясь от всего злого. Истина пребывает и остается сильною во век, и живет и владычествует в век века. Она есть сила, и царство, и власть и величие всех веков. Благословен Бог истины* (4, 35—41)! Хотя и медленно, но постепенно распространяется она по лицу земли, рассеивая лучи, преодолевая препятствия и торжествуя над врагами.

Многое можешь в своей деятельности и ты, возлюбл., если препоясешься истиною. На то ты и посылаешься, чтобы свидетельствовать об истине, и делай это, не прибегая к хитрости, не употребляя обманов и лукавства, не искажая правды, как делают иногда другие, а открывая истину (Притч. 8, 6—8; 2 Кор. 4, 2), и всякий, кто от истины, послушает гласа твоего (Иоан. 18, 37) и последует за тобою. Ревнуй об истине Божией, но употребляй для сего одни только оружия света: наставление, вразумление, убеждение с терпением, кротостью и любовью, ибо Православие есть истинный свет и не должно распространяться путем тьмы. Раскрой и покажи

«где глядати правду», и правда Божия сама по себе привлечет сердца правдолюбцев, как солнце притягивает к себе живущее на земле. Не гонись при этом за внешним успехом, за большим количеством обращенных, а больше заботься о том, чтобы обращенные тобою твердо знали, в кого они уверовали, и чтобы чадца твои ходили во истине (2 Иоан. 1, 4).

Истина Господня открыта в Слове Божиим, посему и оно также должно служить для тебя оружием. Ап. Павел называет Слово Божие мечом духовным (Еф. 6, 17), который острее всякого меча обоюдоострого и проникает до самой глубины душевной (Евр. 4, 12). Оно есть *молот*, разбивающий и смягчающий каменное сердце человеческое, есть *огонь*, пожирающий греховную нечистоту людскую и согревающий нашу хладную душу (Иер. 23, 29). Оно *полезно есть к учению, к обличению, к исправлению и наказанию, да совершен будет человек Божий, на всякое дело благое уготован* (2 Тим. 3, 16—17).

Посему, возлюбленный, поучайся в законе Господни день и ночь (Пс. 1, 2). Не успокаивай себя тем, что ты некогда изучал Свящ. Писание. Изучение это нередко сводится к знанию того, кто, когда и по какому поводу написал известную священ. книгу, к знанию большего или меньшего количества текстов и умению объяснить их; но конечно, одного такого теоретического и отрывочного изучения Свящ. Писания недостаточно, ибо при этом часто пропускается главное: чтение самых «глаголов живота вечного» и проникновение их животворящим духом, а без этого и Слово Божие остается «книгою запечатанною». Вспоминается мне, как один философ (Шопенгауер) требовал от читателя, чтобы он дважды прочитал его сочинение, ибо только в таком случае выяснятся все частности и получится стройное целое. Если такое требование основательно по отношению к произведениям человеческого ума, то тем паче применимо оно к «книге жизни» и к глаголам Божиим. А между тем, многие ли из изучавших Свящ. Писание имели терпение прочитать всю библию хотя один раз! Поставь же себе за правило — ежедневно читать с благоговейным вниманием Свящ. Писание, и Слово Божие пребудет в тебе и соделает тебя *крепким* (1 Иоан. 2, 14).

Из других духовных оружий Апостол указывает на щит веры и броню правды. И конечно, едва ли нужно перед кем говорить, как важно и необходимо пастырю иметь веру и являть ее на деле в праведной жизни.

Гони же, о человеке Божий, правду, благочестие, веру, любовь, терпение, кротость (1 Тим. 6, 11), — и тогда явишься пастырем добрым, право правящим слово истины.

30 марта/12 апреля 1902 г.
г. Аллегени, Пенсильвания

АПВ, 1902, т. VI, № 8, с. 167–169.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 54–56, 58.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 221–223.

Речь при рукоположении диак. Михаила Скибинского во иерея, Канадского миссионера

Приветствую тебя, возлюбленный, с благодатию священства. Промышлением Божиим ты призываешься к служению Божественной трапезе в тот именно день, когда Св. Церковь воспоминает самое установление Христом *вечери тайныя и бессмертныя трапезы*. И к тебе ныне, как к св. апостолам в день он, говорит Христос: *друзи Мои и искреннии Мои! Приимите, ядите тело Мое и пейте кровь Мою, и сею пищею и питием, пребывающим во веки, всех напитайте и напоите* (из иер. акаф. ко св. Причащению). И ты, *услышав звание Владычне на бессмертную трапезу, послужи Христу неленостно* (там же). *Данный тебе талант трудолюбно делай. С бодренным сердцем и трезвенною мыслию проходи предстоящее тебе поприще служения, да не падше и обленившися, но бодрствующе и воздвиген в делание обрящешься готов* (из 5 мол. утрен.).

Может быть и тебе приходилось слышать от иных пастырей сетование на то, что в каком-нибудь захолустье им нечего делать, что они скучают и глоснут там от безделья. Думаю, что для тебя, уже в теории знающего пастырские обязанности и выдавшего пастырей, пребывавших *в труде и подвиге, в бдениях множицею* (2 Кор. 11, 27), нет нужды раскрывать ту истину, что у настоящего пастыря всегда найдется святое дело, что у него скорее избыток занятий, чем недостаток их. И для твоего делания предстоит обширное поле в Канаде. Дело наше там только еще начато, и посему многое нужно довершить и докончить и в постройке храмов и часовен, и в исходатайствовании у Правительства земель для церковных нужд; потребно утвердить в Православной вере новообращенных, поддержать у них недавно заведенные братства, школу, читальню. Не раз также прихожане будут обращаться к тебе, как образованному человеку, за советом и в житейских делах, к каковым истинная любовь пастыря не может тоже оставаться безучастною: вспомни, как не раз *милосердовал* о народе и Божественный Пастыреначальник, как не только учил Он и наставлял людей, но и исцелял недуги их и даже повелевал ученикам Своим накормить слушавших учение Его (Матф. 14, 14—16).

В Канаде предстоит тебе и другое великое и святое дело — проповедывать истину православия; там предлежит тебе, по выражение Св. Апостола Павла, *обуть нозе во уготовление благовествования мира* (Еф. 6, 15). Другие нередко обходят море и сушу, дабы обратить хотя одного (Матф. 23, 15), ищут не ищущих их и открываются не вопрошающим (Ис. 65, 1–2). А ты оказываешься в более счастливых условиях: многие из униатов, окрест живущих, алчут и жаждут правды и охотно последуют гласу истины, когда раздастся он. Пастыри их нередко бросают их, так как находят, что *доход от трапезы Господней там ничтожен, а труда много* (Малах. 1, 12–13), и вот за неимением истинных пастырей разбежались овцы, рассеялись и блуждают и достаются на съедение всякому зверю в поле (Иезек. 34, 5–6). Пожалей же этих заблудших овец, собери их с разных стран, потерянных сыщи, угнанных возврати, раненых перевяжи, больных подкрепи, упокой их на хорошем пристанище и тучной пажити и паси их по правде (ст. 13–16)! Это дело должно быть особенно близко и дорого сердцу твоему, ибо и сам ты вышел из народа, который всего лишь 25 лет тому назад находился в тех же условиях, что ныне и Канадские русины.

В непрестанное напоминание о предстоящем тебе миссионерском служении дается тебе сей св. крест *миссионерский*. Возлагая его на перси своя, воспоминай Распятого на кресте Господа нашего, Который оставил небесные обители и сошел на землю, дабы обрести заблудшее овча. *Взирая на Начальника и Совершителя веры Иисуса, и ты не изнемогай и не ослабей душою своею* (Евр. 12, 2–3), а с дерзновением приступай к престолу благодати, чтобы обрести благовременную помощь от Того, Кто сам искушен быв, может и искушаемым помощи (Евр. 2, 18; 4, 16)!

11/24 апреля 1902 г.
г. Сан-Франциско

АПВ, 1902, т. VI, № 9, с. 190–191.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 59–61.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 223–225.

Речь при освящении Сиро-Арабского храма в Бруклине

Приветствую вас, православные сирийцы, с торжеством освящения вашего храма.

В настоящий радостный день припоминается мне, как четыре года тому назад я впервые вступил в ваш прежний временный храм, и как тогда, приветствуя меня, настоятель ваш, достопочтенный о. Рафаил, высказывал скорбь свою по поводу тесноты и бедности тогдашнего храма вашего. В утешение говорил я тогда, что и Царь мира родился в вертепе и в яслях возлежал, что Он тридцать лет провел в неизвестности, в небольшом городе Назарете, в бедной семье плотника Иосифа; что первое время христианство имело своими последователями бедных, незнатных, худородных, и что они свои храмы устроили в простых горницах, а иногда и в подземельях (катакомбах); что и св. подвижники полагали начало св. обителям часто где-нибудь в глуши и в великой скудости, а после все это разрасталось, делалось великим и славным; посему, говорил я тогда, не оставит и вас Господь Своею великою и богатою милостию, лишь бы в ваших сердцах не оскудевали вера и любовь к Нему.

И вот милосердный Господь не посрамил упования нашего. *Ктому уже несте страннии и пришельцы*, на дальше уже нет нужды вам нанимать тесные и неудобные помещения для молитвенных собраний: отныне вы имеете свой Дом Господень, создали его на свои скудные средства и от своих праведных трудов, и ныне этот благолепный храм освящен благодатию Пресвятого Духа. Поистине сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь. *Радость ваша исполнена*. Но радость ваша, братья, есть вместе и наша радость, и мы русские православные радуемся вашей радостью.

Мы радуемся потому, что мы братья ваши по вере: у нас с вами *един Господь, едина вера, едины таинства*, а здесь (в Америке) и *едино священноначалие*.

Радуемся и потому, что как на родине вашей в Сирии русские люди содействуют вам в сохранении веры и народности вашей, так и здесь помогали при создании храма вашего: здесь есть и пожертвование нашего благо-

честивейшего Государя, есть лепта и духовного начальства и здешних русских людей.

Посему храм ваш близок и дорог и нам; и пусть сегодняшнее торжество освящения его еще более сблизит нас и свяжет неразрывными узами веры и любви о Христе Иисусе, к вящей славе Православной церкви и на общую нашу пользу.

27 октября/9 ноября 1902 г.

Бруклин, г. Нью-Йорк

АПВ, 1902, т. VI, № 22, с. 468.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 66–67.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 226–227.

Речь при освящении Нью-Йоркской церкви

Приветствую вас, Православные русские люди, с торжеством освящения вашего храма. Настоящий день столь же для нас радостен, как некогда для Израиля был радостен день, когда вместо скинии был создан при Соломоне храм Господень.

И подлинно, до сих пор мы имели в Нью-Йорке как бы только скинию. Как скиния переносилась из одного города в другой, так и мы переходили с своим храмом здесь с одного места на другое. И как Давид некогда смущался тем, что он живет в доме кедровом, а ковчег Божий находится под шатром (2 Цар. 7, 2), так и мы многократно сетовали на то, что храм наш и беден, и тесен, и неудобен.

Ныне положен конец таким сетованиям, и услышаны Господом сердечные воздыхания наши о том, чтобы в великом граде сем был воздвигнут храм, достойный русского народа и соответствующий величию Православной веры! Правда, по своим богатствам наш новый храм уступает многим храмам великой земли русской, но зато он, как и Соломонов храм, имеет миссионерское значение: уповаем, что о нем услышат и инославные, и придут в него, и помолятся здесь, и возденут руки свои к Богу нашему!

Возблагодарим же Господа, благодетельного нам, подвигшего добрых русских людей на жертвы для создания храма сего и освятившего его ныне благодатию Всесвятого Духа Своего!

Вкусивши ныне яко благ Господь (1 Петр. 2, 3), помогший вам воздвигнуть сей величественный каменный храм, и сами вы, братья, по слову Св. Ап. Петра, как живые камни, устройте из себя храм духовен (2, 5), т.е. созидайте из себя церковную общину, столь же твердую и прочную, как и сей храм ваш. До сих пор, пока у вас не было настоящего храма, пока было лишь временное помещение для него, и другим казалось, и вам думалось иногда, что, быть может, и все дело православной церкви здесь лишь временное. Ныне с устройением постоянного храма опасения эти рассеиваются. Созижду церковь Мою, и врата ада не одолеют ей (Мф. 16, 18), и се, Аз с вами есмь до скончания века, аминь (28, 20). Верим и уповаем,

что эти обетования Христовы касаются и нашего дела здесь, и посему приступайте ко храму сему без опасений, с дерзновением, соберитесь возле него, составьте одну дружную семью, *союзом веры и любви связуемы*. Вы знаете, что у нас в России храм и приход тесно связаны между собою. Пусть будет так и у вас. Любите свой храм и чаще посещайте его.

Русские люди издавна славятся за набожных и за любителей св. Божиих церквей: храмами стоит и красуется св. Русь. К сожалению, иные русские, попав за границу, по малодушию стыдятся сохранять здесь добрые обычаи своей родной веры и отречением от оных думают снискать себе уважение иностранцев. Горькое и печальное заблуждение: отступников никто не уважает! Не говоря уже о том, что Господь наш изрек о таковых: *кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет во славе Отца Своего со святыми ангелами* (Марк. 8, 38). Вы же не тако: в православной вере стойте, родные предания держите и храм Божий любите.

Объединяясь около храма, вы и из самих себя созидайте *храм духовен* (1 Петр. 2, 5), чтобы самих себя, свою душу, свою жизнь посвящать на служение Богу. Не забывайте, что как храм ваш, так и вся ваша церковная община имеет миссионерское значение: *вы — род избранный, люди взятые в удел*, дабы возвещать окружающим вас инославным чудный свет Православия (1 Петр. 2, 9).

В одной из дивных молитв при освящении храма мы просим Господа о том, чтобы созданный храм служил нам *во управление жития, во исправление благаго жительства и во исполнение всякия правды*. Посему при освящении вашего храма нахожу благовременным умолять Вас словами св. Ап. Петра, которые имеют близкое приложение и к вам. *Возлюбленные, прошу вас, как пришельцев и странников удаляться от плотских похотей, возстающих на душу, и провождать добродетельную жизнь, дабы окружающие вас инославные, видя добрых дел ваши, прославляли Бога и церковь вашу. Такова есть воля Божия, чтобы мы делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей; как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии, будьте покорны всякому начальству, всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь. Более же всего имейте усердную любовь друг к другу, ибо любовь покрывает множество грехов. Будьте все единомысленны, состра-*

дательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры. Служите друг другу, каждый тем даром, какой получили от Бога, дабы во всем прославлялся Бог чрез Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь (1 Петр. 2, 11–17; 3, 8; 4, 8–11).

10/23 ноября 1902 г.

г. Нью-Йорк

АПВ, 1902, т. VI, № 22, с. 458, 460.

ПЦВ, 1902, № 50, с. 1768–1769.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 68–71.

Архипастырь страждущей Руси. Святитель Тихон, Патриарх Московский: слова, послания, письма. М.: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2004. С. 84–87.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 227–229.

Слово в неделю Православия

Нынешнее воскресенье, братие, именуется *неделю Православия* или *торжеством Православия*, ибо в настоящий день Св. Православная Церковь торжественно воспоминает победу свою над иконоборчеством и другими ересями и ублажает всех, подвизавшихся за веру православную словом, писанием, учением, страданием и житием богоугодным.

Православия день празднующе, православнии людие должны сами свято беречь веру Православную, твердо стоять в ней. Она для нас дорогое сокровище: в ней мы рождены и воспитаны; с нею связаны не только все важные события нашей жизни, но она спешит подать нам благословение и помощь на всякую потребу и на всякое дело благое, как бы ни казалось оно малозначительным; она доставляет нам и крепость, и отраду, и утешение, и исцеление, и очищение, и спасение. Православная вера дорога для нас и потому, что *сия вера отеческая*: за нее терпели болезни и труды св. Апостолы, страдали мученики и исповедники, проливали слезы и пот преподобные и подвижники, боролись пастыри и учителя, отстаивали предки наши, которые и нам заветовали хранить ее *паче зеницы ока*.

А что же мы — мы, потомки их, — соблюдаем ли веру православную, держимся ли благовестия её? Некогда Пророк Илия, великий ревнитель славы Божией, сетовал на то, что все сыны Израилевы оставили Завет Господень, уклонились от него к богам языческим; однако Господь открыл Своему пророку, что еще целых семь тысяч среди Израильян не преклоняли колен пред Ваалом (3 Цар. 19). Без сомнения, и теперь есть истинные последователи Христовы. *Вестъ Господь сущия Своя* (2 Тим. 2, 19). Даже и нам приходилось встречать сынов Церкви, послушных и покорных велениям её, почитающих пастырей духовных, любящих храм Божий и благолепие его, усердно посещающих богослужение, стремящихся проводить жизнь добрую, сознающих свои немощи человеческие и искренне раскаивающихся в прегрешениях своих. Однако, много ли таких среди нас? Не больше ли тех, у которых *терние суеты и страстей творит евангельское благовестие малоплодно, в неких же и бесплодно, и кои по ум-*

ножению беззаконий противятся евангельской истине, отступают от достояния Господня и отрывают благодать Божию (из молитвы в чине православия). Сыны родих и возвысих, тии же отвергошася Мене, говорил Бог в древности об Израиле (Ис. 1, 2). Немало и ныне таких, которых Господь родил, воспитал и возвысил в Православной вере, и кои отвергаются веры, невнимательны к учению Церкви, не соблюдают её заповедей, не слушают пастырей духовных, холодны к службам и храму Божию. И как иные из нас в этой разноречивой и разноплеменной стране мало-помалу теряют веру православную! Свое отступление они начинают с вещей, по их мнению малозначительных. Они почитают «старину», «не принятым среди образованных людей» помолиться перед обедом и после, даже утром и вечером, носить на себе крест, иметь в доме иконы, соблюдать праздники церковные и посты. На этом не останавливаются, а идут и дальше: редко, а то и совсем не посещают храма Божия, так как в воскресенье нужно отдохнуть от работы (... в салоне); не говеют, не исповедываются; не венчаются по церковному, медлят крестить своих детей. Так порывают связи с родною верою православною! О церкви вспоминают, когда уже умирают, а иные и тогда даже не вспоминают! В оправдание своего отступничества приводят наивное суждение о том, что «здесь — не старый край, а Америка, и потому (?) нельзя соблюдать всего, чего требует Церковь». Как будто Слово Христово пригодно только для старого края, а не для всего света. Как будто Церковь Христова не католическая! Как будто вера православная не вселенную утверди! Увы, язык грешный, семя лукавое, сынове беззакония, остависте Господа и разгневате Святаго Израилева (Ис. 1, 4)!

Если уже не храните веры Православной и заповедей Божиих, то по крайней мере не уклоняйте сердца своего в словеса лукавствия придумывать извинения во своих грехах (Пс. 140, 4)! Если не чтите уставов и обрядов наших, то по крайней мере не осуждайте и не глумитесь над тем, чего не знаете и не понимаете! Если не принимаете, как должно, материнских попечений о вас Св. Церкви Православной, то по крайней мере сознайтесь, что поступаете нехорошо, грешите, что вы — худые дети! Тогда, быть может, Правосл. Церковь, как любящая мать, простит вас, вашу холодность к ней и обиды и, как заблудших чад, примет вас в свои материнские объятия.

Свято сохраняя правосл. веру, любя ее от всего сердца и дорожа ею, православные люди должны еще заботиться и о распространении её среди

иноверцев. Христос Спаситель сказал, что зажегши свечу, не ставят под спудом, но на свечнике, чтобы всем светила (Мф. 5, 15). Не для того возжжен и свет правосл. веры, чтобы светить малому кружку людей. Нет, православная Церковь кафолична: она помнит заповедь Своего Основателя: *идите в мир весь, проповедайте евангелие всей твари* (Марк. 16, 15), *научите вся языки* (Матф. 28, 19). Своим духовным достоянием, истиною, светом, радостью мы должны поделиться с другими, лишенными этих благ, но нередко ищущими, алчущими их. Некогда Ап. Павлу было видение: предстал муж, Македонянин, прося его и говоря: *приди в Македонию и помоги нам*, после чего Апостол тотчас отправился туда с проповедью о Христе (Деян. 16, 9—10). Подобный призывающий глас слышится и у нас. Мы живем, окруженные инославными; среди моря иноверия наша Церковь есть небольшой спасительный остров, к которому и устремляются иные из плавающих по морю житейскому. «Придите, поспешите, помогите», — слышим мы нередко и в далекой Аляске от язычников, и чаще здесь от братьев наших не только по плоти, но некогда и по вере (униатов). «Примите нас в свое общение, дайте нам своего доброго пастыря; пришлите священника послужить на праздниках, помогите нам построить храм, завести школу для детей, чтобы они не потеряли в Америке своей веры и народности», — вот вопли, которые часто слышатся у нас особенно в последние годы...

Что же? останемся глухи и нечувствительны к ним? Избави нас Бог от такого бесчувствия! А иначе великое нам горе за то, что мы, взяв ключи Царствия Божия, и сами не входим в него и пред входящими запираем (Лук. 11, 52).

Но кто же должен заботиться о распространении правосл. веры, об умножении чад правосл. церкви? Пастыри и миссионеры, скажете вы. Да, конечно, они; но только ли они одни? Церковь Христову Ап. Павел мудро сравнивает с телом, а в жизни тела принимает участие всякий член. Так должно быть и в церковной жизни: при посредстве всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, великое тело церковное получает приращение для созидания себя (Еф. 4, 16). В первые времена за веру Христову были мучимы не одни только пастыри, а и миряне — мужчины, женщины и даже дети, и с ересями боролись и мирские люди. Так и распространение веры Христовой должно быть делом родным, близким и дорогим для каждого христианина; в нем всякий член церк-

ви должен принимать живое и сердечное участие. Участие это может проявляться в личном труде благовестия Христова. К утешению, есть примеры тому и среди наших мирян. Так, члены индианского братства в Ситхе миссионерствуют среди своих односельчан, а один ревностный братчик даже нарочито ездил в другое селение (Килисно) и своими разъяснениями и убеждениями премного содействовал местному священнику в ограждении простых и доверчивых чад Православной церкви от наветов вражиих. Также и в Штатах по многим местам обратившиеся от унии в Православие указывают своим ближним, где находится правда, и располагают их к вступлению в Правосл. Церковь.

Конечно, не у всякого из нас найдется возможность и способность к личному подвигу благовестничества. В таком случае, укажу вам, братие, на то, что может и должен делать всякий для распространения веры Христовой. В посланиях Апостольских мы нередко находим указания на то, что когда Апостолы отправлялись на проповедь, то верующие помогали им в этом деле своими молитвами и пожертвованиями, — за таким содействием особенно часто обращался к Христианам Ап. Павел. Значит, и мы свое сочувствие делу благовестия можем выражать молитвою к Господу о том, чтобы Он принял сие св. дело под Свой всемогущий покров, дал проповедникам силы достойно проходить служение их, помог им преодолеть трудности и опасности, с сим делом связанные, не попустил их впасть в уныние и ослабеть в св. ревности; чтобы отверз сердца неверующих к слышанию и приятию благовестия Христова, *огласил их словом истины, открыл им евангелие правды, соединил их Св. Соборной и Апостольской Церкви; чтобы Церковь Свою утвердил, умножил, умирил и непреобориму во веки сохранил.* О сем мы молимся, но больше устами своими, а сердцем редко когда. Разве не приходится слышать: «К чему эти эктении об оглашенных? ведь теперь нет таких, кроме глухих углов Азии да Америки; пусть там и молятся, где они есть, а у нас только затягивается из-за этого и без того некороткая служба». Оле неразумия нашего! Оле беспечности и нерадения!

При усердной молитве об успехах проповеди о Христе мы можем проявлять свое сочувствие этому св. делу и помогать ему вещественными пожертвованиями. Так было в первенствующей Церкви, и св. Апостолы с любовью принимали приношения на дело проповеди, видя в них выраже-

ние любви и усердие христиан. В наши дни такие приношения особенно необходимы, ибо из-за недостатка их часто останавливается дело проповеди: то не на что бывает послать проповедника, то нет средств содержать его; то не на что построить храм, завести школу, то нечем помочь нуждающимся из новообращенных. На все это нужны средства, и у других они находятся. Может быть, скажете, что другие богаче нас. Так, но и великие средства слагаются из малых, и если бы каждый из нас давал сколько может на это дело, то средства составились и у нас немалые. Итак, не будем смущаться малостью нашего подаяния. Не имеешь многого, — подай сколько можешь, только подай, только не упускай случая помочь делу обращения ближних ко Христу, ибо этим, по слову Апостола Иакова, спасешь и свою душу и покроешь множество грехов (5, 20).

Православия день празднующе, православнии людие, возлюбите православную веру не словом или языком, но делом и истиною.

23 февраля/8 марта 1903 г.

г. Сан-Франциско

АПВ, 1903, т. VII, № 6, с. 81–84.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 73–76, 78–81.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 229–233.

Речь при освящении православного храма в Чикаго

С нами Бог, разумейте языцы!

Эти слова Св. Пророка Исаии невольно приходят мне на мысль, возлюбленные братие, при настоящем торжестве освящения сего св. храма. Спросите сами себя: что было здесь год тому назад? Ничего, пустое место. А ныне воздвигнут уже благолепный храм сей. Спрошу также вас: что было у нас и много ли было нас здесь несколько лет тому назад?

Ныне исполняется десять лет, как в великом граде сем была всемирная выставка; при сем случае был устроен даже конгресс представителей разных церквей. Но кого было нам представлять тогда здесь? В то время в Чикаго была лишь небольшая горстка православных русских людей. Мудрым и отеческим попечением тогдашнего православного Епископа в Америке, Преосвященного Николая, горстка эта была собрана в православный приход, нанята была небольшая комната для богослужения и назначен причт для сего. Так было положено начало делу; дело было доброе, а посему с ним был сам Бог, и Бог благословил его успехом. Приход стал крепнуть, возрастать. Братья наши по плоти, а некогда и по вере и по отечеству (униаты), узрев истинный свет православия, благодатию Божией влекомы были к прадедней вере св. равноапостольного Владимира и стали возвращаться в родную свою церковь, под матерний кров её. От сего прежний храм наш здесь стал тесен и неудобен, и явилась нужда в устройении другого.

Добрые дела, однако, *трудом* стяжаются, и Господь нередко испытывает терпение своих верных рабов, дабы ещё больше укрепить и закалить их в вере и любви к Себе. Так было и здесь. Когда уже был приобретен участок земли под церковь, когда особенно нужны были деньги для сооружения храма, Господь попустил прихожанам здешним обеднеть, и они, как некогда праведный Иов, в один день лишились своих сбережений.

«Разве даром Иов чтит Господа? Не ты ли оградил его и дом, и все достояние? Но отними у него все, и благословит ли он тогда Тебя?» (Иов. 1, 10—11). Так клеветал на Иова диавол; однако Иов устоял в своей праведности и изрек чудные слова: *Господь дал, Господь и взял: Буди имя Господне благословенно* (1, 21), и враг диавол был посрамлен. Вражды наветы слышались от недобрых людей и при вашем несчастье и потерях, и думаю, что они еще в памяти вашей, но, по милости Божией, и вы вышли от искушения чистыми и устояли в своей преданности православной вере и церкви. Бедны вы были тогда средствами, но богаты верою в святое дело православия и упованием на добрых людей и их помощь. И упование ваше не посрамлено. Господь еще раз торжественно явил, что *с нами Бог*, что наше дело здесь — дело Божие, святое, правое. Душепастырь ваш обратился с просьбой о помощи вашему храму к сынам св. Православной Руси, издавна любящей храмы Божии и щедро жертвующей на них. И Господь расположил сердце доброхотных дателей и к нашим нуждам здесь. Собрано было жертв здесь больше, чем мы ожидали, и с ними уже можно было приступить к постройке храма. И вот, нет еще и года, как мы совершили закладку сего храма, а ныне он уже окончен и освящен. Воистину, с нами Бог!

Но, братие мои, сознание, что сам Бог за нас и с нашим делом, должно располагать нас к тому, чтобы мы делали это великое дело со страхом и трепетом, как дело святое, Божье. Господь сказал некогда Моисею из купины: *сними обувь с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято* (Исх. 3, 5). И праведные мужи (Исаия, Ап. Петр) объята бывали благоговейным трепетом, ощущая близость Господа к себе. А мы сознаем ли, что Господь возлагает на всех нас великую миссию быть носителями православия среди инославного мира, быть светом для здешнего народа? А если и сознаем, то так ли живем, чтобы другие, видя добрые наши дела, прославляли нашу мать, св. Православную Церковь? Или, быть может, из-за нашего жития хулятся среди иноверных самое имя православных? Быть может, к святому делу православия здесь мы примешиваем свои расчеты, вносим в него свои раздоры, затемняем его своими вымыслами? Всякий раз «Торжество Православия» должно наводить вас на мысль о том,

достойно ли мы ходим нашего звания православных христиан, и как бы Царствие Божие не было отнято у нас и отдано другим, более достойным и приносящим плоды (Матф. 21, 43).

Братие! Суд Божий, по слову Божию, начинается с *Дому Божия* (1 Петра 4, 17), т.е. с чад истинной Церкви Христовой. Памятуйте это, и со *страхом и трепетом* содевайте спасение ваше (Филип. 2, 12). Аминь.

16/29 марта 1903 г.
г. Чикаго

АПВ, 1903, т. VII, № 8, с. 113–115.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 82–83, 85–86.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 233–235.

Речь при посещении Майфильдского прихода

Христос воскрес!

Мир вам

(Иоан. 20, 19).

Первое мое пришествие к вам, возлюбленные братие, совпадает с днями, когда Св. Церковь радостно воспоминает явления воскресшего Господа Ученикам Его. Сушу позже, в день воскресения впервые явившийся Апостолам Воскресший Христос изрек им первое слово: *мир вам* (Иоан. 20, 19–20).

С этим св. приветствием обращаюсь и я к Вам, братие: «мир вам».

Христос Спаситель Своими страданиями *умиротворил всяческая*, примирил нас с Богом, *разрушив клятву, даде благословение и, упразднив смерть, дарова нам живот вечный*. Ныне ни едино убо осуждение *сущим о Христе Иисусе*. Бог оправдая, — кто осуждая? Христос Иисус умерый, паче же и воскресый, Той есть правда и мир наш.

Да будет же и у вас, братие, мир Христов.

Мир вам и благословение от матери вашей, Св. Православной Церкви. Предки ваши были православные и боролись за веру православную, но вы лишь недавно возвратились в лоно Церкви православной. Как некогда Ап. Фома, осязавший воскресшего Христа, уверовал в Него и воскликнул: «*Господь мой и Бог мой!*» — так и вы ныне *и очима и ушима своими* убедились в истине православной веры, в Православной Церкви познали родную мать Свою, в её священноначалии признали истинных и законных пастырей и учителей, и в союзе и любви с ними приобрели мир себе. *Темже убо, братие, стойте в вере* православной и берегите ее, как великое сокровище.

Мир вам и благословение от Российского Святейшего Синода, который, приняв от меня с чувством благодарения Богу и радости весть о возвращении вашем в православную церковь, посылает вам благословенную грамоту.

Мир вам и благословение и от моего недостойнства. Своим присоединением к Прав. Церкви вы изобильно исполнили сердце наше веселия и радости, дав нам утешение видеть, что Господь благословляет наше делание здесь и умножает чад Церкви Своей. Примите от меня в благословение св. икону покровителя вашего храма — Крестителя Господня Иоанна. Он *бе светильник, светя и горя; он свидетельствовал о Свете, и возлюбив правду Божию паче, нежели правду человеческую, за истину пострадал радуясь. Иже пути Господни уготовавый, к Тому же исправил и ваши стези и, Проповедник Света, просветил и вас, почитающих память его в храме его.*

Ходите же во свете веры православной и, правдолюбцы, право творите стези Господни.

Да будет мир у вас с пастырем вашим, вместе с которым вы вступили в лоно православной Церкви и который доднесь поучает вас истине и словом и житием своим. За труды его Св. Синод награждает его св. крестом; имейте и вы его в любви своей за дело его на пользу вашу.

Да будет мир и среди вас самих. В вашем приходе существует несколько братств; и особенно почитается память св. первоучителей словенских Кирилла и Мефодия. Да будет все сие не по имени только, но делом и истиною. Живите между собою по-братски, в мире, любви и согласии, как жили св. братья Кирилл и Мефодий; друг другу помогайте и друг друга назидайте в вере и любви.

Бог же мира да утвердит и укрепит вас в сем Своею благодатию.

3/16 мая 1903 г.

г. Мэйфилд, Пенсильвания

АПВ, 1903, т. VII, № 9, с. 134, 136.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 87, 89–90.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 235–236.

Речь пред отпеванием епископа Маркелла (Попеля)

*Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко,
по глаголу Твоему с миром, яко видесте
очи мои спасение Твое*

(Лук. 2, 29–30).

Эти слова святого Богоприимца Симеона почивший святитель Маркелл применял к себе еще 25 лет тому назад, когда он оставлял архиерейскую кафедру в Холме. Уже и тогда он почитал главную задачу своей жизни исполненной, а себя — готовым отойти в иной мир. Но только ныне повелением Божиим он взят от среды нашей, и дух и ему глаголет: *блажени мертвии, умирающие о Господе. Ей, да починут от трудов своих, дела бо их ходят вслед с ними* (Апок. 14, 13).

Какое же дело связано с именем почившего святителя?

Здесьшний стольный град мало знал преосвященного Маркелла, хотя и прожил он в нем около 15 лет. Он прибыл сюда на склоне своих лет, со старческими немощами, вел здесь жизнь замкнутую и уединенную. Однако, не обинуясь можем сказать, что ныне мы погребаем деятеля исторического, святителя, имя которого неизгладимо вписано на страницы новейшей истории нашей церкви и отечества; он принадлежал к избранныкам Божиим, которым дано было совершить великие дела.

Преосвященный Маркелл родился в Галиции. Страна эта русская, но не принадлежит к Российскому государству, и насельникам её приходится отстаивать свою веру и народность от вражних посягновений стереть и то, и другое с лица Галицкой земли. На поприще борьбы за русскую веру и народность подвизался в родной Галиции и почивший святитель, когда был там учителем и священником; деятельность его была столь ревностна и плодотворна, что когда понадобились подобные же борцы и для Холмской Руси, он был одним из первых приглашен сюда (в 1867 году) русским правительством.

В то время как раз началось пробуждение русской народности в Холмщине и Подляшье. Край этот издревле был населен русскими православными людьми. Но находясь на рубеже с другим государством, хотя и славянского племени, но иной веры, русские подпали под власть более сильных поляков, и те задумали переделать их на польский лад. Зная, что русские черпают главные силы для сохранения своей народности в вере православной, поляки посягнули на это священное достояние и придумали для русских унию, единение с Римом, и навязывали ее всякими насилиями. Долго боролись православные люди против злосчастной унии, но сила на время превозмогла: уния была принята, и началось постепенное, но неуклонное уничтожение русской веры и народности в Холмщине. Богослужение стало все более приближаться к католическому, из храмов начали выбрасывать иконостасы, заводить статуи, латинские изображения, употреблять органы; униатам внушалось, что вера их и латинян одно и то же, что они для удовлетворения своих духовных потреб легко могут обращаться к ксендзам в костелы; самые церкви их нередко отдавались в аренду евреям. И такая работа по уничтожению русской веры продолжалась почти три столетия! Неудивительно, что после этого русская вера и народность если и сохранилась в Холмщине, то лишь в виде едва тлеющей и готовой потухнуть искры.

Но вот эту потухающую искру задумали (после польского мятежа в 1863 г.) раздуть в яркое пламя: возникло благое намерение освободить русский народ от польского гнета, пробудить в нем русское самосознание, восстановить обряд, обычаи, язык. Для этой благодарной, но очень тяжелой работы и были вызваны деятели из Галиции и в числе их о. Маркелл. Здесь он быстро выдвинулся в ряду прочих, и ему поручались важные и ответственные дела по умиротворению смут, по разъяснению униатам необходимости восстановить прежний обряд. Вскоре он был поставлен во главе униатского духовенства и назначен администратором Холмской униатской епархии. Принимая это важное назначение, о. Маркелл высказал, что «тяжелые труды и многие скорби ожидают его на предстоящем поприще служения, но невзирая на то, он выступает на этот путь с бодростью духа и готовностью принести все свои силы на алтарь церкви и отечества». И Бог благословил его труды таким успехом, что в короткий срок не только уния значительно освободилась от латинопольских наслоений, но даже во

многих местах явилась мысль совсем оставить унию и присоединиться к православной церкви. Движение в пользу православия, искусно и твердо направляемое о. Маркеллом, стало все более расти и в 1875 г. разрешилось присоединением около 200 тысяч Холмских униатов к православной церкви. Тогда же о. Маркелл был посвящен во епископа и прожил в Холме еще четыре года, укрепляя воссоединившихся в вере православной; а всего он пробыл в Холме около 12 лет. Это была лучшая пора его жизни и деятельности. Сам он так о ней отзывался: «Двенадцать лет усиленного неусыпного труда; 12 лет удручающих душу опасений и розовых оживляющих надежд; но, по милости Божией, труд увенчался успехом, опасения прошли мимо и надежды сбылись. Вековое заблуждение паствы моей рассеялось пред светом истины: униа, введенная насилием и хитростью, исчезла, как исчезает всякое дело обмана, Холмская Русь опять стала веровать, как веровали её предки. «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видесте очи мои спасение Твое».

Вот это-то воссоединение Холмских униатов и есть то великое дело, которое совершено преосвященным Маркеллом, которое стяжало ему благодарную память в роды родов и которое запишет имя его в историю русской церкви и государства.

И после Холма преосвященному Маркеллу вверялись в управление епархии Подольская и Полоцкая, в которых некогда была униа; и в самом Святейшем Синоде, где он заседал последние 15 лет, особо живое и деятельное участие он принимал в вероисповедных делах западных епархий. Так до конца дней своих он оставался верен раз избранному и излюбленному делу просвещения бывших униатов.

Мы не перечисляем других архипастьрских трудов почившего святителя, его забот о развитии проповедничества, церковного пения, школ, братств. Добрые плоды этих забот сохраняются и доднесь в тех епархиях, где он подвизался. Равно живет в них и добрая память о простом, сердечном отношении его к пастырям и пастве, о теплом, искреннем участии в их нуждах, о горячей любви и постоянной помощи родным и близким людям. В нем билось доброе и отзывчивое сердце, хотя по наружности почивший старец и казался суровым и замкнутым в себе. И самая замкнутость не вытекала ли у него из сознания того, что им уже совершенно предназначенное

ему Богом дело, и что он, как сам выражался, не здешний уже гражданин, а взыскует грядущего града в ином мире.

Ныне он и отозван в другой мир...

Помолимся же, братья, да упокоит Господь почившего святителя Маркелла в селениях праведных; да отпустит ему вся прегрешения вольныя и невольныя, *яко несть человек, иже жив будет и не согрешит*, а в таких великих и трудных делах, какие совершил почивший, не легко избежать ошибок и прегрешений; но уповаем, по слову святого апостола, что почивший, *яко обративый грешников от заблуждений, спасет душу от смерти и покрывает множество грехов* (Иаков. 5, 20).

Архиерейство его да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

2/15 октября 1903 г.

г. Санкт-Петербург

ПЦВ, 1903, № 41, с. 1567–1569.

ЦВс, 1903, № 41, ст. 1284–1286.

АПВ, 1903, т. VII, № 21, с. 369–371.

Епископ Тихон. Речь пред отпеванием преосвящ. епископа Маркелла. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1903.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 91–96.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 236–239.

Речь
при вручении жезла новопоставленному
епископу Аляскинскому Иннокентию

Преосвященнейший епископ Иннокентий, возлюбленный о Христе брат!

Как ближайший твой сослужитель и сорботник на ниве Господней, вручаю тебе сей жезл, символ твоего нового высокого служения, и вседушно приветствую тебя с благодатью архиерейства.

В настоящем, поистине великом событии в твоей жизни моя мысль невольно останавливается на том знаменательном обстоятельстве, что ты посвящен во епископа в том самом храме, в тот самый день и почти в то самое число, когда и где был посвящен 63 года тому назад (15 декабря 1840 г.) во епископа Алеутского и приснопамятный Иннокентий, впоследствии митрополит Московский. При пострижении в монашество было дано тебе имя, общее с сим святителем. А ныне ты получаешь в удел Аляску, где был архипастырем Иннокентий, и будешь молиться в храме и жить в доме, которые сооружены его трудами и заботами. Конечно, все это располагает тебя к тому, чтобы подражать сему великому святителю, и да поможет тебе Господь войти в труд его и иметь успех его в делании твоём там!

Тебе, возлюбленный брат, немало занимавшемуся вопросами о пастырстве, ведомо, что потребно с нашей стороны для успехов пастырского дела. Для сего, подобно Пастыреначальнику Христу, нужно милосердовать о людях, возлюбить пасомых. Жаль Мне людей сих, говорил Христос Спаситель, и Он учил людей, исцелял их недуги и чудесно насыщал их (Матф. 15, 32, Марк. 8, 2). Любвию к пасомым, жалостью к «милым и добрым алеутам» был снедаем и святитель Иннокентий, наставлявший их в вере Христовой и благоустраивший и их внешний быт. И подлинно, жаль людей тех, и особенно ныне нуждаются они в любви и заботах о них: в вере они знают не многое, хотя и жаждут знать, иногда бывают заброшены и своими, и расхищаются инославными миссионерами; нередко терпят утеснения и обиды от торговых компаний и промышленников; зачастую голодают и наготуют... Как же не милосердовать о них?! Уповаю, возлюбленный брат, что и ты возлюбишь и пожалеешь их, что они будут близки и милы и твоему сердцу.

В этом дает мне уверенность то, что ты, хорошо зная нужды и тяготы жития в Аляске, променяваешь, однако, на них теперешнее свое спокойное и обеспеченное положение. Не думаю, что при этом имеют большое значение почести высшего звания, которые ты получаешь ныне, ибо, если где, то в Америке попреизлиха *архиерейство*, по слову преподобного Исидора Пелусиота, *есть труд, а не роскошь, — ответственное служение, а не безответственное господство, — отеческое попечение, а не подавляющее самовластие*. Вот и жезл сей ты принимаешь не как только символ архиерейской власти, но и как страннический посох, на который не раз придется тебе опираться в утомлении от неудобных путей по северным тундрам, — принимаешь как пастырский посох, которым добрый пастырь оберегает стадо свое от хищных зверей и которым и тебе придется защищать свое словесное стадо «от волков, губящих е», от нападений и захватов разных миссионеров, любящих «строить свое здание на чужом основании».

Но не смущайся сим, брат мой! *С нами Бог*, и тебе ныне дадется благодать Божия. *Иди же в путь твой, радуясь*, что Господь снова приводит тебя в ту страну, в которой и ради которой ты воспринял монашеский постриг и дал обеты самоотвержения, — радуясь, что ныне ты идешь туда обремененный и сугубою благодатию и властью и можешь больше пользы принести тем, которых давно уже знает и любит душа твоя.

Преподай ныне первое свое святительское благословение верным, окрест тебя стоящим, и мысленно призови его на далеких пространствах, но близких твоему сердцу православных чад Аляски.

14/27 декабря 1903 г.
г. Санкт-Петербург

ПЦВ, 1903, № 51-52, с. 2027–2028.

АПВ, 1904, т. VII, № 2, с. 22–23.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 97–98, 100.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 239–241.

Поучение в первое воскресенье по возвращении из России

Приветствую вас, братие, с наступившим новолетием. Почти каждый из нас встречу нового года сопутствует ожиданием чего-то *нового*. И да благословит Бог сердце наше, если чаяние это — жажда обновления нашего внутреннего существа, если этой надеждой мы ободряем себя к отвержению нашего ветхого человека! Но если не сии благороднейшие стремления, а простая жажда новизны и разнообразия руководит нами в новогодний момент, — то да вспомним мы, что не условная перемена времени обновляет жизнепроедание наше, но *от Господа стопы человека исправляются* и от воли вечного Бога зависит *новое* в жизни нашей.

Да не устремится же наше искание к ниспровержению *старых*, освященных веками заветов, — согласим с вечною правдою Промысла да освящается земное странствование наше. Если даже наша бытовая родная *старина* нам бывает столь мила и близка, то да будет для нас стократы дороже святая *старина* нашей веры, церковности, — древний, как само возвещенное Христом христианство, православный строй жизни!

В руце Божии вверив и свой жизненный путь, радуюсь я, что в *новом* году суждено мне проходить *старое* поприще моего служения, что я вновь среди вас после 8-месячной разлуки. Но и отсутствуя телом, духом я всегда оставался с вами, и связь моя с паствою не порывалась. И в России я занимался вашими же делами, о ваших нуждах предстательствовал и в служениях возносил постоянно моления о вас, Богом данной мне пастве. Имею отрадные свидетельства, что и вы не забывали меня в мое отсутствие.

И вот наше общение простерто и до сих дней новолетия: мы вместе опять и днесь, как и прежде, вознесли имя Господне вкупе. Будем и дальше молиться, трудиться и содевать спасение свое, *друг друга тяготы носяще!*

Не к поддержке ли этого прежнего, *старого* строя церковной жизни, этого, так сказать, духовного «консерватизма» призывают и глубоко назидательные слова нынешнего апостольского чтения: *ты пребывай, в нихже научен еси и яже вверена суть тебе, ведый, от кого научился еси* (2 Тим. 3, 14).

Так писал Св. Апостол Павел своему ученику Тимофею, убеждая его оставаться непреклонным и верным в благовестии Христовой истины. Уже тогда появились лжеучители и обманщики, но их красивые, *новые* слова не должны были обольщать Тимофея: он должен был оставаться всегда верен тому, чему был *сначала* научен Апостолом Павлом.

Апостольный завет хранит и Св. Церковь Православная. Сокрушив брани, воздвигавшиеся против неё в течение долгих столетий её врагами, она соблюла и доселе содержит св. веру в том виде, в каком передали ее дальнейшим поколениям христиан Свв. Апостолы и Учители. За сие любители нововведений нередко обвиняют ее в косности и безжизненности. Кто из нас не слышал подобных упреков? Но не возвращаются ли они на голову обвинителей? Не приходится ли нам, zde пребывающим, видеть зачастую, как инославные люди, пресытившиеся постоянными новшествами в вере, тяготеют к православной Вселенской Церкви и в ней стремятся найти прочные и недвижимые устои, на которых мог бы успокоиться их мятущийся дух?...

Вдохновленная огнем правой веры, незыблемо стоит и наша родина, Русь православная. И мы рады свидетельствовать о том, как по-прежнему красится она благолепными храмами, как эти храмы не пустуют, а полны молящимися, как народ жаждет слышать слово Божие! Правда, и на сей ниве сеет враг свои плевелы: появляются и на Руси лжеучители, — но всегда русский люд помнит, что на протяжении всей своей тысячелетней истории он был православным и, по призыву Апостола, остается верен тому, чему первоначально был научен.

Эти исконные начала русского народа — его любовь к вере православной, к св. храмам и службе Божией — присущи русским людям и вне пределов отечества, здесь, за границею. Чем другим, как не этим вызвано построение многих наших храмов в Америке? Чем другим, как не этим водились создатели и пасомые и сего величественного собора, под сенью коего вознесена была сейчас Безкровная Жертва? Издетства привыкши к храму Божию, русский человек вдали от него, за границею, испытывает тоску и тугу душевную. Зато какую великою радостью исполняется его сердце, когда милосердием Божиим удастся ему воздвигнуть и на чужбине хоть и небольшой родной православный храм! В нем и главная скрепа русских людей здесь. Если русские люди не теряют вдали от родины, среди других,

более численных племен, свою народность, то это благодаря своей родной вере и святым храмам, связующим русских людей!

И мы здесь, братие, окружены чужими, — людьми других вер и чуждых исповеданий. Найдется и среди них немало таких, которые хотели бы явиться для вас непрошеными опекунами и просветителями и завлечь вас в свои сети. Вы же, подобно Тимофею, твердо пребывайте в вере, в которой научены и которая, как священный залог, заведена вам вашими отцами.

Так и в новолетии, и до заката дней наших, и в роды родов да славится Господь Бог от уст и от жития нашего в исповедании и соблюдении Его вечной истины!

Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

18/31 января 1904 г.

г. Нью-Йорк

АПВ, 1904, т. VIII, № 3, с. 42–44.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 101–104.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 241–243.

Поучение в неделю Блудного сына

Сейчас была читана, братие, во св. Евангелии притча о блудном сыне.

Некто имел два сына. В полном довольстве и спокойствии текла их жизнь под родительским кровом. Но младшему сыну, юному и не имевшему горького опыта жизни, не испытавшему разочарований, такая тихая и безмятежная жизнь казалась скучною. Правда, он ни в чем не нуждается, нет у него тяжелых забот о куске хлеба. Но жить в зависимости от другого, хотя бы и отца, делать, что укажут, строго держаться заведенных порядков, — когда так много сил, когда хочется их испробовать, развернуться, показать свою удаль и богатство, пожить самостоятельно!

И вот младший сын приступает к отцу, просит выделить ему часть наследственную и отпустить его из дому. Без сомнения, отец отговаривал, предостерегал, что из этого добра не выйдет. Но юность часто не хочет слушать мудрых советов старца и считает себя умнее. Со скорбью отец отпускает из дому непослушного сына, а тот радуется, что наконец-то получил свободу, и спешит поскорее и подальше уйти от родного дома. И вот начинается привольное житье. Денег много, а где они есть, там много и друзей, охотников поесть и попить на чужой счет! Постоянные развлечения, удовольствия, пиры, вино, женщины, — как все это весело! И разве можно сравнивать с этим прежнюю скучную и монотонную жизнь! Одно только худо, что деньги все уходят и их становится все меньше и меньше. Приходится сокращать пиршества, подчас испытывать нужду. Видя это, покидают и друзья-собутельники. Приходится проживать и последние гроши. Вот нет и их. И ниоткуда помощи. А есть и пить нужно! Искать работы? Но какую же работу он знает? К ней он не приучен, и ничего он не умеет делать! А тут еще настал голод в той стране. И вот блудный сын занимается пасти свиней, — он, сын богатого отца, задававший большие пиршества, евший лакомые блюда, окруженный веселою молодежью, а теперь среди свиней, голодный, желающий насытить чрево свое тем, что едят свиньи, да и того ему не дают! Дальше так жить нельзя. Что же делать блудному сыну? Ждать голодной смерти или, быть может, возвратиться к отцу,

у которого и прислуга живет в довольстве. И блудный сын, голодный, оборванный, но с душою просветленною, с сердцем сокрушенным и смиренным, повергается пред отцем, а тот — милосердый — не помнит прежних скорбей за радость, что погибший сын его нашелся, что снова с ним любимое чадо!

В притче о блудном сыне изображается состояние человека грешника. В духовной слепоте своей он не хочет жить в Крове Бога небесного, не чувствует сладости мирной и благочестивой жизни по заповедям Божиим. Ему хочется творить свою волю, его тянет на простор греховный, и вот он удаляется от Отца небесного в область греха и духовной тьмы и там, живя в похотях своего сердца, расточает свои силы и дарования, теряет невинность, чистоту совести, губит здоровье и доходит до нищеты духовной и стоит на краю гибели.

Но притча о блудном сыне не только оправдывается на каждом из нас грешнике, а и на целых человеческих общинах — церковных, гражданских.

Бывают такие примеры, — и вы, братие, сами знаете их, — что некоторым людям не нравятся иногда порядки, заведенные издавна в известной общине, что при законности, которая там господствует, не остается места для их своеволия, а им бы захотелось показать себя, блеснуть, заставить всех говорить о себе. И вот они подыскивают себе сторонников, при помощи их делаются заправилами целой общины и творят, что хотят. Сознавая, что в деньгах сила, они требуют себе, подобно блудному сыну, причитающуюся им часть имения, а нередко забирают и то, что им вовсе не причитается. Стараются возбудить общину против законной власти, оторвать ее от отчего дома, в котором она родилась и воспитывалась. Освободившись от законных властей, приглашают себе в начальники самозванцев и людей податливых, которые действуют всецело по их указке. С ними окончательно сбивают других с истинного пути, ведут, куда вздумается, вовлекают в разные приключения, расточают богатство и духовное и материальное, доводят до нищеты, до гибели, и тогда обычно бросают их, а сами исчезают, скрываются, спасая себя от праведного гнева человеческого. А покинутым и обманутым ими остается одна дорога: подобно блудному сыну возвратиться под кров отчий, так легкомысленно ими брошенный...

Без сомнения, всех нас, братие, умиляет конец истории блудного сына, — картина того, как он возвращается домой с сердцем сокрушенным, и как ми-

лосердый отец, издали узревший его, спешит ему навстречу, бросается на выю милого чада и не только прощает ему вины его, но изливает на него всю свою любовь, велит украсить его, устроит пиршество в честь его. Не всегда, однако, так счастливо оканчивается дело: иные блудные сыновья и совсем не возвращаются в дом отчий, а окончательно погибают.

Не лучше ли, посему, не повторяя истории блудного сына, никогда не удаляться из отчего дома, а подобно старшему сыну в притче, по вся дни работать Господеви и николиже заповеди Его преступать (Лук. 15, 29)? И не лучше ли нам иметь пред глазами другую, не менее трогательную картину того, как малое дитя крепко и неотступно держится своей матери, и если случится ей хотя и на минуту покинуть своего ребенка и оставить среди чужих, как он тотчас же начинает плакать, протягивая свои малые ручки к матери, хвататься за её одежду. А все мы, братие, дети, и Церковь — мать наша. И если мы не будем так же любить Церковь и крепко держаться её, как дети своей матери, тогда не войдем и в царствие Отца небесного, ибо, по изречению отеческому, «кому Церковь не мать, тому и Бог не Отец».

25 января/7 февраля 1904 г.
г. Йонкерс, шт. Нью-Йорк

АПВ, 1904, т. VIII, № 4, с. 61–63.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 105–109.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 243–245.

Речь новорукоположенному иерею Михаилу Поточному

Приветствую тебя, честный иерей Михаил, с благодатию священства. Поистине великое и тайное совершилось ныне в твоей жизни. И происхождение и положение твое не указывали на то, что ты сделаешься со временем пастырем Православной Церкви. Мог ли думать об этом и сам ты каких-нибудь десять лет тому назад? Но Милосердый Господь ведет каждого из нас неиспытанными, премудрыми путями. Желая лучше устроить свою судьбу, найти счастье, ты прибыл сюда из старого края, но здесь нашел гораздо более ценное, чем внешний достаток; здесь ты увидел свет истинный и обрел правую веру. Сделавшись православным, ты полюбил новую веру, которая однако была верою и твоих предков, и прилепился к ней. Для тебя она стала дорогим сокровищем, добрым евангельским бисером, из-за которого ты оставил много других земных сокровищ. Ты пожелал стать смиренным служителем церкви Православной и десять лет с любовью, усердием и терпением был чтецом, певцом и катихизатором при нашей церкви в г. Стригоре. И вот за сие слышишь ты глас Господа Бога Твоего: *добре, рабе благий и верный: о мале был еси верен, над многими тя поставлю; вниди в радость Господа Твоего* (Матф. 25, 21). Ныне Господь возносит тебя на высоту духовную и делает тебя служителем Таин Божиих.

Возлюби же Господа Бога твоего, благодееющего ти, и возлюби Его всем сердцем твоим, служи Ему всеми силами твоими и буди верен Ему до смерти.

Благодать священства ты воспринял в знаменательный день «Торжества Православия». Ныне Св. Церковь воспоминает свою победу и торжество над иконоборчеством и другими ересями и ублажает всех подвизавшихся за веру Православную. Но наш священный долг не только прославлять св. подвижников, но, по примеру их, и самим стоять и бороться за св. веру православную. Земная церковь Христова всегда есть церковь воинствующая — корабль, буруемый волнами морскими; не только в древние времена, но и ныне до дне сего она терпит беды и от язык, и от сродник, и от лжебратий, подвергается гонениям и хулениям с разных сторон. Нет нужды говорить тебе о том, сколько, например, оскорблений, лжи и клеветы

приходится выслушивать здесь нам — служителям Православной Церкви: вероятно не раз тебе самому приходилось принимать поношения и всяк зол глагол, лжущий на Церковь Православную. И конечно, священный долг защищать Православную Церковь, стоять за веру православную, заботиться о распространении истины лежит первее всего на пастырях церкви. Ведь не напрасно называются они *стражами дому Божия*. Вот и ты ныне причисляешься к лику их и становишься в ряд их. И как войны земные получают для боя орудие, так и тебе ныне дается духовное орудие — св. Крест сей; он есть сила, крепость, держава, щит, победа и утверждение наше (Кан. Кресту пп. 1, троп. 3). Возлагая его на перси свои, ты повторяй слова св. Церкви, которые мы ныне часто слышим: *Непобедимая, Непостижимая, Божественная Сило честного и животворящего Креста, не остави нас грешных* (из велик. повеч.).

15/28 февраля 1904 г.

гг. Нью-Йорк

АПВ, 1904, т. VIII, № 5, с. 78–79.

Богословский сборник ПСТБИ, 2000, вып. VI, с. 206–207.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 110, 112–113.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 245–246.

Речь при вручении посоха Епископу Бруклинскому Рафаилу

Преосвященный Епископ Рафаил, возлюбленный о Христе Брат!

Приветствую тебя с радостным и великим событием в твоей жизни. Ныне вся исполнишася света и радости zde. Веселится о тебе Церковь Американская, ибо с твоим посвящением во Архиереи умножается число столь вожденных делателей на ниве Господней. Ликуют сродники и земляки твои православные Сирийцы, ибо ныне они получают то, о чем, быть может, только мечтали. Радостями играет и твое сердце, ибо ты днешь призываешься к высшему служению в Церкви Божией, символ которого — архиерейский жезл — принимаешь ныне от моей руки.

Но радуясь и благодаря Бога, благоволившего о тебе сие, вникни умом и сердцем в то, что хотя ты и облакаешься высокою властью, но символ её дается тебе простой и скромный — жезл, напоминающий пастырский посох.

Пастыреначальник Христос изрек Своим ученикам: *князи язык господствуют ими и велиции обладают ими; не тако же будет в вас; но иже аще хочет в вас вящший быти, да будет вам слуга, и иже аще хочет быти в вас первый, буди вам раб, якоже Сын человеческий не прииде да послужат ему, но послужити* (Матф. 20, 25—28). Значит, власть духовная есть служение другим, низшим, и «архиерейство есть не безответственное господство, не подавляющее самовластие, а отеческое попечение».

Это отеческое попечение о людях чаще всего в Слове Божием представляется под образом пастыря, пасущего стадо свое, почему и знаком оно является пастырский посох. Сам Христос называет Себя пастырем добрым (Иоан. 10, 11), и в Ветхом Завете сия глаголет Адоиаи Господь: *якоже присещает пастух паству свою в день, егда есть облачен и мглян, среди овец своих разлученных, тако възыщу овец Моих и избавлю я от всякаго места, а може суть разсыпаны в день облачен и примрачен, и изведу я от язык и соберу я от стран и введу я в землю их и упасу я на пажити блазе, и будут ограды их тамо, и уснут и почиют тамо в пищи блазе и на пажити тучне, погибшее възыщу, и заблудившее обра-*

щу, и сокрушенное обяжу, и немощное укреплю, и крепкое снабдю (Иезек. 34, 12—14, 16). Вот образец и для твоего подражания, возлюбленный брат, тем паче, что многое из вышереченного приложимо и к твоим пасомым. Родные тебе сирийцы, нуждою гонимые, прибыли сюда из далекой родной земли искать счастья. Но сколько и здесь приходится им видеть «облачных и примрачных дней»! Как овцы, не имевшие пастыря, рассыпались они по лицу всей земли здешней. Бесхитростные, детски доверчивые, они часто делались добычею «зверей сельных», и не было у них «взыскающего и обращающего» до самого прибытия твоего сюда. Отселе настают и для них лучшие времена: рассыпанные по разным местам, они собираются в приходы, для них строятся церкви, отыскиваются пастыри, которые па-сут их «на пажити блазе»; а ныне для дальнейшего успеха сего пастырского делания облакаешься ты и властью Архиерейскою.

Возлюбленный брат! Пастырь пасет своих овец с посохом в руках; с ним выводит он их на пажить, с его помощью ищет заблудшую овцу и отбывает похищенную. Приими и ты, как пастырь добрый, сей *жезл доброты* (Зах. 11, 7) и им паси вверенную тебе паству на пажити Христовой.

29 февраля/13 марта 1904 г.

Бруклин, г. Нью-Йорк

АПВ, 1904, т. VIII, № 6, с. 97–98.

ПЦВ, 1904, № 13-14, с. 486–487.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 114–116.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 246–248.

Слово в день рождения Государя Императора

Ныне мы, братие, празднуем день рождения нашего Государя.

В жизни каждого человека важен день рождения, и радостен бывает он. *Жена, егда раждает, скорбь имать, яко прииде год ея; егда же родит отроча, ктому не помнит скорби за радость, яко родися человек в мир* (Иоан. 16, 21). Жизнь есть драгоценный дар Божий, величайшее благо, которое открывает для человека ряд других благ — во внешней природе, в его собственном существе духовном и телесном и в окружающем его обществе людей. Но все же на земле, после падения прародителей наших, нет полной и совершенной радости. *Кая житийская радость печали бывает не причастна!* В жизни каждого из нас немало бывает скорбей и страданий, и они удел всех земнородных. А так как, по слову Премудр. Соломона, и царь есть человек смертный, подобный всем, и наравне с другими имеет общий вход в жизнь и одинаковый исход, и, родившись, первый голос обнаруживает плачем одинаково со всеми (Прем. 7, 1—6), то, конечно, есть скорби и страдания и в жизни нашего возлюбленного Государя.

Да не покажется странным, братие, что в радостный день рождения Государя мы ведем речь о скорбях и страданиях Его. Оправдание сему можно находить и в том, что рождение Государя падает на день, когда Правосл. Церковь воспоминает Многострадального Иова. Конечно, такое совпадение, быть может, кажется для иных случайным. Но для взора верующего человека нет ничего случайного, и тем более в таком важном событии, как рождение властелинов, которых воздвигает Сам Господь потребных вовемя (Сир. 10, 4). Посему не случайно, а скорее таинственно совпадение рождения Нашего Государя с днем памяти Многострадального Иова.

Св. Праведный Иов, — кто не слышал о том, как этот *многоименный человек, богатством кипя и стады, внезапно богатства, славы обнищав лишился; многий в чадех, безчаден и бездомок напрасно, и иже первое на престоле, наг ныне на гноищи гноен* (из Кан. Андр.

Критск.). По Божию попущению ужасные бедствия постигают этого праведного мужа, и удар за ударом поражает его. Один за другим приходят к нему вестники с печальными вестями о гибели всего его имения; *еще этот говорит, приходит другой и рассказывает о гибели всех его детей и слуг, а через некоторое время его и самого поражает тяжкая болезнь (проказа). Легко ли было Иову переносить все это? Разве плоть его — медь? и твердость его — твердость камней (Иов. 6, 12)?* Если бы положить на весы страдание его, оно верно перетянуло бы песок морей (ст. 2—3)! И однако Иов мужественно переносит постигшие его несчастья и *во всем этом не согрешил устами своими (2, 10), не роптал на Бога. Но его еще ждут раны, более чувствительные, чем внешние беды. Три друга его, которые пришли навестить его в несчастьи, вместо того, чтобы утешить его, стали обвинять его в разных пороках, так как думали, что Господь наказывает его за грехи. Верно злоба твоя велика, так говорит один из них, и беззакониям твоим нет конца! Верно ты брал залог от братьев твоих ни за что и с полугнагих снимал одежду! Утомленному жаждою не подавал воды напиться и голодному отказывал в хлебе, а человеку сильному ты давал землю; вдов отсылал ни с чем и сирот оставлял с пустыми руками (22, 5—9)!* И такие упреки бросались тому, о котором Сам Господь говорил, что *нет такого на земле, как Иов: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла (1, 8)!* Как же Иову не сказать было друзьям: *доколе будете мучить душу мою, терзать меня речами? вот уже раз десять вы срамили меня и не стыдитесь теснить меня (19, 2—3)!* Придумываете речи для обличения, нападаете на сироту и роете яму другу вашему (6, 26—27)! Будет ли конец ветреным словам вашим (16, 3)? Помилуйте меня, помилуйте меня, вы, друзья мои, ибо рука Божия коснулась меня. Зачем и вы преследуете меня и плотию моею не можете насытиться (19, 21—22)?

От времен древних перенесемся, братие, к нашим дням; от знаменитейшего из сынов востока (Иов. 1, 3) к нашему отечеству и его Верховному Вождю. Велика земля наша и одарена от Господа щедрыми дарами; именуется она Святою Русью и населена народом, вера которого известна во всем мире; цари её величаются «благочестивейшими»

и не по имени только, а и по житию таковы. Но по неисповедимым судьбам Божиим в последнее время разные места нашего обширного отечества постигают бедствия. К Царю нашему, как некогда к Иову, одно за другим приходят известия то о неурожаях, то об опустошительных пожарах, то о разрушениях от землетрясения, горных обвалов, то о наводнениях. А в самые последние дни ко всему этому присоединились и война со всеми её ужасами, потерями, жертвами, — война, которая насильно навязана Милолюбивейшему Царю. И разве Государю нашему легко переносить все эти беды? Разве не страдает Он за родную землю?

Но сердцу Его наносятся еще более чувствительные раны. Как Иов не был понят своими друзьями и тяжело страдал оттого, так и Русский народ и его Венценосный Вождь до сих пор не могут добиться от других народов правильной себе оценки. Самые лучшие их намерения встречаются с недоверием и заподозрываются в искренности*, им приписываются чудовищные планы; самые добрые их начинания толкуются превратно, искажаются, высмеиваются, все хорошее замалчивается, а недостатки раздуваются до грандиозных размеров и объявляются во всеуслышание всему миру; страна наша выставляется как самая непросвещенная, какие-нибудь азиаты — вроде японцев — куда культурнее нас! Правительство наше самое-де несовершенное, которое только и может сносить один русский народ.

Не будем перечислять дальше сих безумных глаголов: они и без того хорошо известны всем нам, соотечественники, живущим за границею.

Суди, Господи, обидящия и побори борющия ны (Пс. 34, 1)! А нашему возлюбленному Государю вместе с благопоспешством Моисея, мужеством Давида и мудростью Соломона, подаждь и *терпение Иовлево*.

Помоги Ему и всему Русскому народу верить в Правду Христову, в правоту своего дела и по-прежнему держаться правых стезей Господних, что бы ни говорили недоброжелатели наши. Тогда и Господь не ос-

* «Так в тексте, скорее — в неискренности...» (Слово, сказанное в Сан-Францисском кафедральном соборе в день рождения Императора Николая II // Богословский сборник ПСТБИ, 2000, вып. VI, с. 210).

тавит нас, а поможет и укрепит десницею правды Своей, и в стыде и посрамлении останутся все препирающиеся с нами (Ис. 41, 10–11).

Терпение Иовле слышасте и кончину Господню видесте (Иак. 5, 11). Возвратил Бог потерю Иова и дал ему вдвое больше того, что он имел раньше, и благословил последние дни его более, нежели прежние (Иов. 42, 10–17). Верим и уповаем, что и ныне Милосердый Господь, наказав нас кратким печали посещением, изобильно исполнит сердца наши веселия и радости! Аминь.

6/19 мая 1904 г.
г. Сан-Франциско

АПВ, 1904, т. VIII, № 10, с. 181–183.

Богословский сборник ПСТБИ, 2000, вып. VI, с. 207–211.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 119–121, 123–124.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 248–251.

Поучение на всенощном бдении в праздник в честь Казанской иконы Божией Матери

На вечерне в первой паремии читалось, братие, библейское повествование о том, как некогда Иаков принужден был бежать от гнева брата своего Исава, покинуть отчий дом и идти в страну далекую и неведомую для него. Не раз дорожно невеселые думы приходили ему на ум: что ожидает его впереди? как будет жить он на чужой стороне? С такими тревожными думами засыпает он раз и видит во сне лестницу, которая нижним концом упиралась на землю, а верхним достигала неба; по ней сходили и восходили ангелы, а вверху её сидел Сам Бог. И слышит Иаков голос Божий: Я Бог Авраама и Исаака, отца твоего, не бойся; Я дам тебе эту землю, на которой ты спишь, и семя твое распространится здесь и на море, и на север, и на восток. Я буду сохранять тебя на всяком пути твоём, куда ни пойдёшь ты, и не оставлю тебя (Быт. 28 гл.).

Нечто подобное сему библейскому повествованию нахожу я и в вашей жизни, братие. По разным причинам вы покинули дорогую родину, отчий дом и пошли в неведомую для вас далекую страну, за море, за тридевять земель. Не раз и вас при этом смущали думы о том, что ожидает вас на чужой стороне, как вы будете жить здесь среди чужих людей, как будете обходиться без храмов Божиих, которыми так богата св. Русь и которые так любит русский народ? И что же? Не слышится ли и вам голос Божий! Я Бог отец ваших, Бог земли Русской, не бойтесь. Я буду сохранять вас на всех путях ваших и умножу вас и распространю семя ваше на земле сей.

И разве мы не видим, как умножается и укрепляется здесь русский православный народ! Вспомните, братие, как еще недавно мало было вас в граде сем, всего несколько десятков, как вы сначала совсем не имели храма; потом несколько лет принуждены были молиться в тесном чужом доме; а ныне у вас уже обширный благолепный храм, теперь вас уже не десяток здесь, а целые сотни и тысячи. То же и в других местах страны сей: количество русских людей все умножается, увеличивается и число наших храмов по лицу земли сей от севера и моря, востока и запада; растёт и крепнет здесь св. православие. Только бы русские люди оставались верны Богу земли русской, соблюдали веру отцев своих, веру православную, а Милосердный Господь не оставит и здесь Своими мило-

стями, и спорушницею в сем, ходатаицею за нас грешных является Пресвятая Богородица, которую, по толкованию св. отцев, и прообразовала лествица, виденная Иаковом. Она соединяет небо с землею, Бога с людьми и низводит милости Божии на род людской и, в частности, на народ русский. Пресвятая Дева издавна была Пречистою Матерью русского края, избранною воеводою русского народа. На протяжении почти тысячелетней истории нашего отечества Она не раз спасала его от нашествия иноплеменников, от междоусобных брани, от голода и губительства. Вот и сегодня мы празднуем в честь Казанской иконы Божией Матери и вспоминаем, как триста лет тому назад предстательством Богоматери суд об отечестве нашем был предложен на милость и столица Москва была освобождена от врагов поляков.

И мудро вы поступили, братие, когда братство свое вручили здесь на чужбине предстательству Пресвятой Богородицы, Заступницы усердной народа русского, наименовали его Рождество-Богородичным. На память об этом вашем Рождество-Богородичном братстве, которое с самого начала старалось иметь здесь церковь, своими жертвами поддерживает ее и заботится и благоукрашает, мы и храм сей придельный посвящаем ныне в честь Рождества Богородицы, что *возвещает радость всей вселенной, ибо днесь начало нашего спасения бысть, се бо рождается живота нашего ходатаица, клятвы отъятие, благословения подание* (стих. празд.). Посему св. церковь и взывает: *сей день Господень, радуйтесь людие.*

Радуйтесь и вы, православные русские люди, здесь пребывающие! Вашею Заступницею и Покровительницею является Сама Богоматерь! И всеславное славя Рождество её, усердно молитесь, да избавит Она вас *от всякия нужды и печали!*

21 октября/3 ноября 1904 г.
г. Нью-Йорк

АПВ, 1904, т. VIII, № 21, с. 409–410.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 125–128.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 251–253.

Речь новорокоположенному иерею Михаилу Андреади

Приветствую тебя, возлюбленный о Христе иерей Михаил, с благодарением священства. Промышлением Божиим ты становишься служителем Ипостасного Слова в сей знаменательный день, когда св. Церковь торжественно воспоминает, как *Безначальный начинается и Слово воплощается*.

Днесь спасения нашего главизна, — днесь и ты призываешься устроить спасение духовных чад твоих. Запечатлей же сие знаменательное совпадение и почерпни в нем уроки назидания для себя в твоём новом служении.

Ныне ты восприял благодать Св. Духа, и дар сей, по слову Апостола, должен возгревать в себе; чем и как — это покажет тебе пример Пресвятыя Девы.

Когда Архангел Гавриил благовестил ей о зачатии ею от Духа Святого, она изрекла: *Се раба Господня, буди ми по глаголу твоему!* В сих словах она выразила великую веру в Бога. Как было не усумниться Пресвятой Деве при слышании странных глаголов Архангела! Как родить отроча без мужа! Вот родственник её Захария усумнился в словах того же Архангела, хотя был священником, хотя ему благовествовалось об исполнении того, чему примеры бывали в ветхом завете. А Божия Матерь не усумнилась. Она верила во всемогущество Божие, в то, что Бог *идеже хочет* — *побеждается естества чин*, и хотя не знала, как будет сие рождение без мужа, но верила, что силен Бог сие сотворити, и потому с верою отвечала Архангелу: *буди ми по глаголу Твоему*.

Тебе, возлюбленный, выну придется соприкасаться с глубинами Божиими. Кто уразумеет ум Господень? Неиспытаны пути Его и неисследованы суды Его! И конечно, чтобы других научить вере, ты сам первее должен преклониться пред непостижимостью Божией. *Недоумест всяк язык, како Бог непреложный человек совершенный пребывает, и како Дева родити возмогла; ты же таинству дивящися верно возопий: верую Господи, приложи и умножи во мне веру!*

Словами: *се раба Господня*, Пресвятая Дева выразила и глубокое смирение. Она сподобляется величайшей чести быть Материю Господа, чрез сие она делается не только выше всех человек, но и становится выше горних

сил, честнейшею херувим и славнейшею без сравнения серафим. И однако, как далека от неё даже тень превозношения! Она — царица неба и Мать Господа — во смирении называет себя рабою Господней!

Ты возлюбленный, облекся ныне славою и честью. Ты иерей Бога Вышняго, пастырь душ, служитель таин Божиих, к которым желают приникнуть сами ангелы. Тебе дается власть, которой и они не имеют. Но да не возгордишься сим. Памятуй, что сие не от дел твоих и не по заслугам твоим, а по благодати Божией, по милости воплотившегося Сына Божия; что все довольство наше от Бога, а о себе и помыслить не можем. Не вздумай превозноситься над паствою своею, считать ее ниже себя, горделиво мечтать о будущем влиянии на нее и наипаче с презрением говорить: *проклят народ сей, иже не весть закона Божия*. Нет, считай себя рабом Божиим, ниже других, которым ты послан от Бога послужить, а не господствовать и обладать ими.

Пресвятая Дева своими словами выразила *полное послушание* воле Божией, покорность и преданность, которые проявляла затем во всю земную жизнь свою.

И пастырь должен не своих искать, не свою волю творить и не себе угождать, но Господеву. *Буди ми по глаголу Твоему! Да будет воля Твоя, Господи! Уже не живу я, но живет во мне Христос. Слыши души и виждь, и приклони ухо твое, и забуди дом отца твоего,* — вот как должен мыслить пастырь. Так и ты, забудь себя, а возлюби дарованную тебе от Бога паству твою, которой ты ныне обручился, и, отвергшись себялюбия, будь равнодушен к личной жизни, а всецело отдайся твоему новому призванию — высокому и святому.

Еще одно последнее слово.

Сегодня не только церковный праздник, но для греков и гражданский: в сей день воспоминается освобождение их от турецкого ига. Как грек по происхождению, ты не нечувствителен к сему празднику. Однако для истинного христианина ценнее свобода духовная, — свобода от греха, от служения страстям, — чем свобода от внешнего рабства, ибо *о Христе несть еллин ни иудей, несть раб и свободь*. И случается, что сыны свободной Греции, прибыв в сию страну свободы, подпадают духовному рабству, служа мамоне и страстям, и забывая Бога, становятся равнодушными к своей вере. Да избавит нас Бог от такой свободы — рабства! К свободе мы при-

званы, по слову Апостола, но свобода наша не должна состоять в угождении себе и плоти!

В сих мыслях утверждайся и в сих паству свою поучай, тогда спасешься сам и спасешь вверенное тебе стадо духовное.

25 марта/7 апреля 1905 г.
г. Сан-Франциско

АПВ, 1905, т. IX, № 9, с. 164–165.

Слово в день Священного Коронования

Сегодня мы, возлюбленные соотечественники, вспоминаем священное коронование Государя нашего, и в сей день почитаю уместным побеседовать с вами о самодержавной власти, коя присуща Русским Царям.

Нам, живущим вдали от родины, в земле чуждей, среди людей, мало, а то и совсем не знающих нашей страны и её установлений, весьма часто приходится слышать нарекание, осуждение и осмеяние родных и дорогих нам учреждений. Такому нападению особенно подвергается самодержавие, одна из основ русского Государства. Многим оно здесь представляется каким-то «пугалом», восточным деспотизмом, тираниею, азиатщиною, ему приписываются все неудачи, недочеты и нестроения русской земли: Россия-де всегда будет колоссом на глиняных ногах, пока не заведет у себя западной конституции, правового порядка, учредительного собрания. С голоса таких порицателей и доморощенные политики стали последнее время кричать в России «долгой самодержавие».

Мы не можем разубедить всех тех, которые желают обольщаться, у которых очи не видят и уши не слышат; но на нас, живущих за границею и из этого далека любящих родную землю, лежит особый долг просветить, ознакомить здешних честных мыслителей с тем, что такое на самом деле самодержавие в России*.

* Кстати: знаменитому нашему проповеднику Преосвящ. Амвросию Харьковскому был сделан упрек, что мы, духовные, сегодня хвалим самодержавие, а при изменившемся сверху режиме так же будем славословить и конституционного Государя, как и самодержавного (Вера и Разум, 1901 г., стр. 461). Неправда. Мы учим и будем учить о подчинении всякой власти (даже и республиканской, народной), ибо власть от Бога; но мы не обинуясь утверждаем, что *самодержавие наиболее отвечает идее верховной власти и строю русского государства*, связанному с духовными, бытовыми, племенными; географическими и другими условиями.

Власть самодержавная означает то, что власть эта не зависит от другой человеческой власти, не почерпается от неё, не ограничивается ею, а в себе самой носит источник бытия и силы своей. Такою и должна быть царская власть. Ибо для чего существует она? Евреи просили себе у прор. Самуила царя для того, чтобы он судил и защищал их (1 Цар. 8, 5, 20). И псалмопевец Давид молился о сыне своем Соломоне: *Боже, суд Твой царице даждь и правду Твою сыну царице, судити людям Твоим в правде; судит нищим людским и спасет сыны убогих и смирит клеветника; избави нища от сильна и убога, емуже не бе помощника* (Псал. 71, 1—2, 4, 12 и дал.). Значит, царская власть должна стоять на страже права и справедливости, защищая от насилия подданных и особенно сирых и убогих, у которых нет других помощников и защиты. А для этого она и должна быть самодержавна, неограничена и не зависима ни от сильных, ни от богатых. Иначе она не могла бы выполнить своего назначения, так как ей приходилось бы постоянно трепетать за свою участь и, чтобы не быть низвергнутою, угождать богатым, сильным и влиятельным, служить правде, как понимают ее эти последние, творить суд человеческий, а не Божий.

Такая самодержавная — царская власть и есть в нашем отечестве, которое пришло к ней путем долгих мучений от внутренних междоусобиц князей и от тяжкого рабства под гнетом иноверных врагов. Царь в России владеет силой и свободой действий в такой мере, какая только возможна для человека. Ничто и никто не стесняет его: ни притязания партий, ни выгоды одного какого-нибудь сословия в ущерб другим. Он стоит неизмеримо выше всех партий, всех званий и состояний. Он беспристрастен, нелюбим, чужд искательства, угодничества и корыстных побуждений, ни в чем этом он не нуждается, ибо стоит на высоте недостижимой и в величии его никто ничего не может ни прибавить, ни убавить. «Не от рук подданных своих угождения приемлет, а напротив сам дает им дары»; не о своих интересах заботится, а о благе народа, о том, чтобы «вся устроити к пользе врученных ему людей и к славе Божией». Ему одинаково дороги права и интересы всех подданных, и каждый из них имеет в нем защитника и покровителя. Царь есть «батюшка» для народа, как трогательно называет его сам народ. Самодержавие и основано на чувстве отеческой любви к народу, и лю-

бовь эта устраняет всякую тень деспотизма, порабощения, своекорыстного обладания, что теперь иные стараются набросить на русское самодержавие. Да и как не стыдно говорить о деспотизме царской власти, когда носители её — возьмем ближайших к нам Государей — Великого Царя Освободителя Александра II, Мудрого и Праведного Александра III и Кроткого и Доброго Николая II, — составляют предмет удивления и восхищения благомыслящих людей даже и вне России! Не странно ли говорить о тирании царской власти, когда «с молоком матери» всасывает русский человек любовь к царю своему, когда потом любовь эту он воспитывает в себе до восторженного благоговения, когда к царю своему он проявляет полное повиновение и преданность, когда разные смутьяны даже обманывают его и подбивают на бунты именем царя, когда за царя он всегда готов и умереть? Нет, деспотов и тиранов боятся и трепещут, но не любят.

Но говорят, и в последнее время особенно часто, что царская власть в России только по идее самодержавна, а на деле самодержавными являются органы её — чиновники бюрократы, которые всем правят — и правят плохо, которые создают средостение между царем и народом, — голос и нужды народа не доходят до царя («До Бога высоко и до царя далеко»). Народ больше знает свои нужды, чем чиновники и Царь, лучше понимает свое благо и пользу, и посему самому народу и надлежит ведать все это и управлять, как и делается это в других государствах.

Конечно, у царской власти есть свои органы, и органы эти, как человеческие, не чужды недостатков, несовершенств и возбуждают против себя подчас и справедливые нарекания. Но спросим, где же этого не бывает? Пусть нам укажут такую блаженную страну! Мы, вот, живем в государстве, где народ сам управляет и сам выбирает своих чиновников. А всегда ли они на высоте? И разве здесь не бывает крупных злоупотреблений? Говорят, что при царской власти таких злоупотреблений больше, потому что при ней остается широкое поле для бюрократии, которая захватила теперь в свои руки все бразды правления. На бюрократию теперь особенно нападают, хотя горький исторический опыт и показывает, что порицатели бюрократии, как скоро получают власть в свои руки, превращаются в тех же бюрократов, иногда даже и горших. Но ведь бюрократия к существу самодержавной вла-

сти не относится, и Царь помимо её входит «в непосредственное» соприкосновение с народом, выслушивает голос народный «по вопросам государственного благоустройства», принимает депутации даже от «страйкеров» (что не всегда бывает и в республиках) и в неустанном попечении о благе и улучшении государства «привлекает достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений».

А что касается любезного для иных народовоправительства, то это одно заблуждение, будто сам народ правит государством. Предполагается, что весь народ в народных собраниях вырабатывает законы и избирает должностных лиц, но это только так по теории и возможно было бы в самом маленьком государстве, состоящем из одного небольшого города. А на деле не так. Народные массы, угнетаемые заботами о средствах к жизни и незнакомые с высшими целями государственными, не пользуются своим «самодержавием», а права свои передают нескольким излюбленным людям, выборным. Как производятся выборы, какие средства практикуются, чтобы попасть в число избранных, нет нужды говорить вам, сами видали здесь. Итак народ не правит, а правят выбранные, и так как избраны они не всем народом, а частью его (большинством²), партией, то и управляя, они выражают не волю всего народа, а лишь своей партии (а иногда даже чисто свою волю, т.к. забывают даже и об обещаниях, которые они расточали перед своими выборами) и заботятся о благе и интересах своей партии, а к противной относятся деспотически, всячески ее утесняя и оттирая от власти.

И вот такой несовершенный строй некоторые и желают ввести и в нашем государстве часто потому только, что он есть у других народов, более нас образованных. Забывают, однако, что каждый народ имеет свои особенности и свою историю, и что может быть хорошо для одного, для другого оказывается непригодным. Прочны и действенны только те учреждения, корни которых глубоко утвердились в прошедшем известного народа и возникли из свойства его духа. Правовой порядок (конституция, парламентаризм) имеет такие корни у некоторых западных народов, а у нас в России из недр народного духа возникло самодержавие, и оно наиболее сродно ему. С этим необходимо счи-

таться всякому, и производить опыты по перемене государственного строя дело далеко не шуточное: оно может поколебать самые основы государства вместо того, чтобы помочь делу и исправить некоторые недочеты. *Имеяй уши слышатъ, да слышит!*

Мы же, братья, будем молить Господа, дабы Он и надалее сохранил для России Царя Самодержавного и даровал Ему разум и силу судить людей в правде и державу Российскую в тишине и без печали сохранить.

14/27 мая 1905 г.

г. Нью-Йорк

АПВ, 1905, т. IX, № 10, с. 184–186.

Богословский сборник ПСТБИ, 2000, вып. VI, с. 211–215.

Православная жизнь. (Приложение к «Православной Руси»), 2001, № 7 (618), с. 8–12.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 129–132, 134–136.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 253–256.

Речь
при богослужении в Сан-Франциско
по случаю перенесения архиерейской кафедры
в Нью-Йорк

Без сомнения всем вам, братие, хорошо известно, как Господь наш Иисус Христос во время земной жизни ходил по городам Иудейским, поучал людей, исцелял больных, и как народ всюду следовал за Ним, искал Его, как жители городов почти всегда просили Его побыть у них, остаться еще несколько времени, но Христос отвечал на эти просьбы, что *нужно и другим городам благовествовать* (Марк. 1, 37). Также и Св. Апостолы, пробыв в известной стране или городе несколько месяцев, иногда даже лет, шли с проповедью о Христе в другие места, хотя их и просили побыть еще здесь (Деян. 18, 20), и вместо себя оставляли пресвитеров и учеников своих.

Напоминаю вам о сем потому, что нужда Епархии нашей и благо паствы побуждает и нас покинуть сей град уже не для обычного посещения других мест и возвращения паки сюда, а чтобы и совсем переселиться отсюда с Консисториею нашей в другой град (Нью-Йорк), сюда же лишь приезжать на летние месяцы.

Многие из вас вероятно желали бы, чтобы и на дальше здесь оставался Архиерей, ибо к такому порядку они уже привыкли, да и служба архиерейская благолепнее. Однако, уне (лучше), если я поеду отсюда в другое место.

Здесьний приход старейший в Штатах, 35 лет уже как Архиереи живут в Сан-Франциско, и когда переселялись они сюда из Аляски, то приход этот был тогда единственный в Штатах. Но вот Промышлением Божиим о Его Святой Церкви 10—15 лет тому назад стали образовываться приходы и в других местах, и так как волна эмиграции славянской и русской в страну сию и особенно в восточные штаты все возрастала, то росло там и наше церковное дело, умножалось число верующих, строились церкви, закладывались братства, открывались школы, а все это требует непосредственного руководства и попечения со стороны Архиерея, и следовательно ближайшего присутствия его там, ибо дело это пока еще новое; ваша же церковная община есть, я сказал, старейшая и уже утвердившаяся, так что вы можете быть оставлены на попечение пресвитера, которого и вы хорошо знаете, и он вас.

Конечно, в сердца ваши закрадывается грусть при мысли о том, что Сан-Франциско, с перенесением архиерейской кафедры, как бы умалется; но укажу вам, братие, пример того, как нужно относиться к подобным «умалениям». Вот — Предтеча Христов Иоанн Креститель. Вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему и крестились, исповедуя ему грехи свои. У него много учеников, он безбоязненно всем говорит правду; народ почитает его, сам царь Ирод боится его. Но вот, появляется Христос, и все идут к Нему, — Иоанна оставляют даже иные ученики его. У Иоанна, однако, нет места при этом для скорби и недоброжелательства: не может человек, говорит он, ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба; я — не Христос, но я послан пред Ним; имеющий невесту есть жених, а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха. Сия-то радость моя исполнилась; Ему надлежит расти, а мне умалиться (Иоан. 3, 27—30).

Так и вам, братие, надобно не скорбеть по поводу умаления вашего града, а радоваться при возвышении другого града. Христос сказал: *да радуется вкупе сея и жный* (Иоан. 4, 36). Обычно пожинает плоды тот, кто сеет; но бывает и в мире духовном, благодатном, нередко, что сеет один, а плоды пожинает другой, но если первый — истинный христианин и действует ради Бога и добра, а не для своей славы, то он радуется, хотя бы плоды его делания пожинал и другой. Вот и вы сеяли семя православия в стране сей, положили начало церквам в Штатах, давали у себя пристанище Архиерею; теперь уже другие влекут его к себе, и вы не скорбеть должны, а радоваться, что послужили другим церквам на пользу.

Итак, отпустите нас, братие, с миром. Мир оставляем и мы вам. Мир Божий да водворится в вас. Вместе со святым Апостолом умоляю вас именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы вы были единомышленны, не было между вами разделений, но чтобы вы были соединены в одном духе и в одних мыслях (1 Кор. 1, 10). Во времена Апостола в Коринфе христиане делились на партии по имени учителей и говорили: «Я Павлов, я Аполлосов, я Кифин»; а у нас иногда делятся на партии по национальности: «я русский, я серб, я грек, а я сириец», и партийность эту хотят привнести туда, где ей не место быть, — в Церковь Христову. Св. Апостол Павел вопрошает: «разве разделился Христос, разве Павел распят за вас, или во имя Павла вы крестились?» Так и вы, братие, помните, что *во Христе неть Еллин или иудей, раб или свободь, но всяческая и во всех Христос*. У всех у нас едина вера, едино крещение и един Бог; и посему не распри, не раздоры, не горделивое превозношение, не стрем-

ление преобладать, влиять и господствовать над другими, а единомыслие и любовь, смирение и готовность служить другим должны украшать церковную общину. Вам вскоре же представится возможность и случай проявить на деле любовь, согласие и содружество. Разумею дело строения у вас нового храма.

Царя Давида некогда смущало то обстоятельство, что он живет в дому кедровом, а ковчег завета находится в простой палатке-скинии. И он собирався приступить к постройке храма. И нас, да и вас, думаю, тоже неоднократно смущало то, что наш кафедральный собор находился в доме и скорее был просто архиерейскою крестовою церковью, чем кафедральным собором. Не раз в нем делались поправки с целью улучшения, но все же по своему внешнему благолепию он далек был от обычного типа церквей. И вот ныне, с перенесением кафедры нашей отсюда, представляется возможность заменить настоящий храм другим, хотя и небольшим по размерам, но более благолепным по внешнему виду, отдельным от дома, — таким, чтобы всякий проходящий видел, что это церковь святая, а не жилой дом. Вы, быть может, уже слышали, что для сего куплено хорошее место, и в ближайшем времени надеемся приступить к постройке там храма. Вот в сем великом и святом деле вы и объединитесь, сплотитесь и, под руководством нашего пастыря, создайте храм во славу Божию и на спасение души своей.

Господь да поможет вам в сем деле! *Потщуся и аз и по отходе моем от вас память о вас творити*, дабы вы преуспевали в вере и благочестии. А ныне призываю благословение Господне на вас, *Того благодатию и человеколюбием. Аминь.*

14/27 августа 1905 г.

г. Сан-Франциско

АПВ, 1905, т. IX, № 17, с. 331–333.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 137–141.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 256–258.

Речь при вручении жезла Архимандриту Севастиану

Приветствую тебя, всечестный о. Архимандрит Севастиан, с возведением в сан Архимандрита и назначением начальником сербской миссии в Америке. Как сербскому уроженцу, тебе и раньше поручалось Епархиальною Властью заведывание здесь тем или другим сербским приходом; ныне же ты призываешься к вящему служению: на тебя возлагается попечение о всех сербских церквах нашей обширной епархии и о духовных нуждах всех сербов, сущих в Америке. Ты знаешь, как их много рассеяно здесь, как часто блуждают они, яко овцы, не имущие пастыря, и как попадают они во двор чуждый, — как, прибыв сюда для заработков и для обогащения, иные из них делаются нищими духовно и теряют в иноверной стране сей великое сокровище духовное старого края — св. веру православную, любовь к славянским народам, привязанность к добрым отеческим обычаям. Благопопечительное высшее священноначалие наше, всегда радеющее о нуждах единокровных нам славян, милосердует и о сих людях и призывает тебя ныне духовно руководить здешними сербами.

Путеводи же ими по заповедям Христовым со всяким прилежанием и тщанием и преводи их от тленных к нетленным, от земных к небесным, якоже и Моисей, взем жезл от Бога, преведе люд израильский из работы Египетския в землю обетованную. Долженствуеши убо отечески утверждати братию твою, не жезлом ярости и биения, но словесы кротконаставления и образом святого жителства твоего. Паси Богоданное тебе стадо, яко отец чадом, равную любовь всем показуя, малодушныя утешая, немошныя утверждая и врачуя, грешащия исправляя духом кротостей. Непокоряющияся же уставом церковным, но ходящия противно церковному чину и иным преткновение блазнь бывающия, сия благопокорны и благоумны твори. Времени ключимствующу, подобает тебе настояти, понуждати, благовременно и безвременно обличати, запрещати и умоляти со всяким долготерпением.

В знамение правления духовнаго вручается тебе ныне от нас жезл сей не властительства мирскаго, еже гордетися и взиматися над врученныя тебе, но яко кормчему кормило во правительство корабля духовнаго, пла-

вающего по много бурноволненном мори жития сего, — жезл, яко истинному пастырю, не яко наемнику, не еже овцы поражати, но от волков мысленно-хищающих защищати я и соблюдать. Приими же жезл сей, имже и утверждай паству твою, да правиши, яко и слова имаши отдати за ню нашему Богу в день суда (из поучения в архиер. чиновнике).

18 сентября/1 октября 1905 г.
г. Чикаго

АПВ, 1905, т. IX, № 19, с. 373–374.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 143–144.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 259–260.

Речь при первом служении в Нью-Йоркском кафедральном соборе

Настоящее мое пришествие к вам, возлюбленные братья, несколько отличается от доселе бывших. До сих пор я приходил к вам сравнительно на короткое время, скорее как гость, ныне же, побуждаемый нуждами Епархии и пользою миссийного дела здесь, переселяюсь к вам на жительство вместе с Консисторией. И вот, в настоящий раз, при первом служении в сем св. храме, как в кафедральном соборе, мысль моя останавливается на читанной днесь в Евангелии притче Христовой о талантах.

Некоторый человек, отправляясь в другую страну, призвал своих рабов и раздал им дары-таланты, одному пять, другому два, третьему один; а по своем возвращении потребовал у них отчета в том, что каждый из них сделал с его даром. Всякий и из нас, братья, по милости Божией, получает таланты, дары от Господа, один больше, другой меньше, каждый *противу силы его* (Матф. 25, 15), и всякий должен прилагать старания и усилия к тому, чтобы дары эти развивать и умножать, а кто о сем небрежет, кто свой талант зарывает в землю, у того отнимется дар, и сам он будет осужден на мучения. *Имеяй уши слышати да слышит* (ст. 30).

К дарам, обильно на ваш приход излитым от Царя небесного и Царя земного, в последние дни присоединилось и перенесение архиерейской кафедры в ваш град и храм. И сие дается вам *по силе вашей*. Град ваш второй в мире и первый в стране сей. Каких народов здесь нет? И сколько храмов разных вер! Почему же не быть здесь и предстоятелю истинной православной католической церкви? Подобаает также русскому архиерею жить именно в здешнем приходе, который из всех приходов есть наиболее русский приход. Следует и храму вашему, самому обширному и благолепному в нашей епархии, быть именно кафедральным собором.

Но приемля сей дар перенесения архиерейской кафедры, вам, по притче о талантах, надлежит и самим заботиться о том, чтобы дар этот не оказался для вас втуне, чтобы не был зарыт бесплодно, а приносил пользу в вашей церковной жизни, был во благо вам. Отныне ваш приход становится

первым среди других приходов, и таким он должен быть не по имени только, а и на деле. А для сего вам подобает преизлиха, паче других, любить веру православную и храм Божий, усердно посещать его, заботиться о благоукрашении его, быть в послушании пастырям вашим, жить в братской любви между собою, иметь попечение о бедных, сидящих без работы, стараться о христианском воспитании и обучении детей и о собственном своем просвещении.

Да поможет же вам Господь во всех сих добрых начинаниях, и да будет благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

25 сентября/8 октября 1905 г.

г. Нью-Йорк

АПВ, 1905, т. IX, № 19, с. 372–373.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 145–147.

Архипастырь страждущей Руси. Святитель Тихон, Патриарх Московский: слова, послания, письма. М.: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2004. С. 91–93.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 260–261.

Слово на Праздник Рождества Христова

*Рождество Твое, Христе Боже наш,
возсия мирови свет разума.*

Такими словами начинается главная песнь, тропарь настоящего праздника. Рождество Христово, по воззрению св. Церкви, *возсияло мирови свет разума*, и люди вместе с волхвами научились кланяться Солнцу Правды, уведали, узнали Истинного Бога. И нужно ли подробно говорить о том, что до Рождества Христова не было у людей полного истинного богопознания. Вот мир языческий: там все обоготворено — и люди, и животные, и силы природы, — все, кроме одного истинного Бога; там — глубокая ночь религиозного неведения, и тьму её не рассеивают немногие звезды мыслителей, хотя и возвышающихся над обычным низменным пониманием язычников о Боге, но все же далеких от полной истины о Нем. А вот мир иудейский: здесь есть свет богопознания, ибо он сообщен Самим Богом в ветхом завете; но ведь день не всегда бывает ясным: нередко случается, что солнце целый день скрыто тучами и облаками. Так и у евреев богооткровенное учение — Солнце Правды — было затемнено человеческими измышлениями, «преданиями старцев», в каковых Христос часто обличал Своих современников. Но как в природе видимой прорывается солнце чрез облака и все освещает — и горы, и долины, и самые укромные места, так появляется в мире и Солнце Правды — Христос Бог наш, и просвещает сущия во тме и возсиявает мирови свет разума. Людие, ходящие во тме, видеша свет велий (Матф. 4, 16), ибо посла Бог Сына Своего людем, и Той даде свет и разум, да познаем Бога истиннаго (1 Иоан. 5, 20). Как Единородный Сын, Сый в лоне Отчи, Той исповеда (Иоан. 1, 18), явил людям Бога, все, что слышал от Отца, сказал им (Иоан. 15, 15), сообщил познание о Боге в такой полноте, какая только возможна и доступна для людей, посему после Христа нет уже нового откровения, в Нем *глубина богатства, премудрости и разума Божия!*

И как две тысячи лет тому назад Рождество Христово *возсия мирови свет разума*, сообщило людям разумение Бога, и себя самих, и смысла жизни, так и ныне празднование этого радостного события вносит и в нашу жизнь «свет разума», является звездой, путеводящей нас ко Христу.

При наступлении Рождественских праздников невольно припоминается каждому из нас далекое, счастливое детство, ибо праздники эти по преимуществу детские, детскому сердцу особенно милые. Вспоминаются тихие «семейные вечера» на «святках», «елки» на них, часто незамысловатые по украшениям и подаркам, но всех радующие и всех удовлетворяющие; вспоминается, как вдоволь набегавшись и наигравшись, мирно укладывались мы в постельки и тотчас засыпали, тут же держа в руках и полученные игрушки. Где эти счастливые детские годы с невинными забавами, когда мы *злобою младенствовали*, когда нам хотелось, чтобы всем на свете было хорошо, когда сердце наше чуждо было страстных желаний, когда мы рады были получить какую-нибудь незначительную игрушку, когда мы не опошляли еще и не осуетились в вихре житейском? И кто нам вернет эти счастливые годы? *Всякой вещи свое время под небом* (Еккл. 3, 1). Детство проходит, и взрослый человек не может жить так, как жил ребенком. Но по крайней мере чаще будем вспоминать детские годы и этими воспоминаниями освежать свою душу, очищать ее от накопившейся на ней суеты и пошлости житейской. По свидетельству людей мудрых воспоминания из детской жизни имеют для нас великое значение, — они нередко удерживают человека от худых поступков, и особенно, если воспоминания эти соединяются с ощущениями и впечатлениями религиозными, а такими и являются рождественские воспоминания — самые светлые, самые чистые и святые. С ними всегда припоминается «светлый вечер», хождение со звездой, колядование: вспоминается дивная рождественная служба с непрерывным пением на ней «Слава в вышних Богу», живо представляется весь привлекательный рассказ о тихой палестинской ночи, о яслях, в них же возлеже неуместимый Христос Бог, о счастливой Матери, с радостной улыбкой склонившейся над Младенцем, о Кротком и Правдивом старце Иосифе, благоговейно взирающем на Него, о простых пастырях, идущих на поклонение Ему, об ангелах, поющих на небесах, о дивной звезде, по которой путь свой направляют мудрецы с востока... Старая история, и как она давно всем известна! Однако всякий раз при воспоминании её оживает в душе детское чувство, которое

делает человека ближе к Богу, ибо *детей есть царствие Божие* (Марк. 10, 14), и снова ощущаешь себя младенцем и снова стремишься к Вифлеемскому вертепу и к Младенцу, возлежащему в яслях...

Пусть же Рождественские праздники и для нас сияют «светом разума» и научают нас тому, что невинность младенческая, чистота сердечная, спокойствие совести, тихая радость, довольство малым, свойственные нам всем в детстве, составляют *нужнейшее в мире* для людей всякого возраста, являются таким благом, которое нельзя променять ни на почет, ни на богатство, ни на силу и влияние, приобретаемые нами с возрастом и годами.

Праздник Рождества Христова для нас русских, возлюбленные братья, имеет еще и особую радость и значение: *в яслях Вифлеемских яко агнец возлегий, сопротивных крепость яко лев сокрушии и врагов наших попра*. Днесь мы воспоминаем, как около ста лет тому назад предки наши, прещения Господня не убоявшеся, оставиша путь правды Божией и ходяху в волях сердец своих, еще же и отеческия преданья ни во что же вмениша и прогневаша Бога о чуждых. Сего ради наведе на них Бог язык чуждый, иже сокруши их во градах их, и якоже древле сынов Израилевых, тако и предков наших обстояше лютое обстояние, и бысть скорбь велия и потребися царствующий град. Обаче призре Господь на покаяние и моление рабов своих, иже обратишася к Нему, и вознесе рог их и даде им хребет врагов, и сии исчезоша яко дым. Вот враг наш, подобно древнему царю Навуходоносор, гордо величается: «на небо възыду, выше звезд поставлю престол мой, буду подобен Вышнему»; он потрясает царей, раздражает землю, вселенную всю полагает пусту. Но как в Вифлееме незлобие Божественного Младенца посрамило безумную злобу Ирода, ищущаго души отрочати, и смиренная, убогая простота Возлежащего в яслях привлекла к Себе на поклонение знатных волхвов, так и на предках наших Бог еще раз показал миру, что немудрых Он избирает, чтобы посрамить мудрых, и немощными посрамить сильных, и незнатными и уничиженными — знатных, дабы никакая плоть не хвалилась пред Богом, *хвальнойся же, о Господе да хвалится* (1 Кор. 1, 27—31). И предки наши в ту тяжкую годину *возмогоша от немощи, быша крепцы во бранех, обратиша в бегство полки чуждых верою своею* (Евр. 11, 33—34), покаянием пред Богом, горячею мольбою о помощи небесной, готовностью жертвовать всем для спасения отечества, смиренным признанием, что вся слава Господу, им же стыдение лица.

Даждь же нам, Господи, память сего славного Твоего посещения тверду и непрестанну иметь в себе, наипаче в настоящие дни! Ныне, как и сто лет тому назад, родина наша переживает тяжкую годину. Паки скорбь велия и лютое обстояние, но уже не от внешних врагов, а от своих же сынов, от внутреннего шатания и безурядицы. Изыскиваются разные пути к прекращению беспорядков и к усовершенствованию государственного строя. Но при заботах о внешнем благобыте, о даровании всяких вольностей, свободы союзов, собраний, печати, автономии, выборов в государственную думу, конституции и т.п., почти не слышится голосов о нравственном усовершенствовании каждого, о смирении, терпении, готовности жертвовать своим самолюбием, своими правами, вольностями. И как уместно ныне и спасительно приникнуть к Вифлеемским яслям, дабы научиться этим добродетелям от Того, *иже во образе Божии сый, себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечестем быв и образом обретеся якоже человек, смирил себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 6—8).

Рождество Твое, Христе Боже наш, да возсияет свет разума и нам, русским людям, и да научит нас, по примеру предков наших, *правилом веры и образом кротости являть, яже вещей истина*, и стяжевать *смирением высокая, нищетою богатая!*

25 декабря 1905 г. / 7 января 1906 г.
г. Нью-Йорк

АПВ, 1906, т. X, № 1, с. 4—7.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 148—153.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 261—264.

Речь при освящении храма в Свято-Тихоновском монастыре

Божиею поспешествующею милостию Православная Церковь все более возрастает и укрепляется в стране сей. В разных местах устрояются православные храмы, образуются приходы, братства, школы, открывается семинария, бурса, сиротский дом. Но все же жизнь нашей церкви здесь не была до сих пор полною: мы не имели учреждения, которое с давних веков является неразлучным спутником православной церкви и составляет её украшение. Разумею монастыри, которыми так богата свято-русская земля. И вот, слава и благодарение Богу! пробел этот ныне восполняется, и мы празднуем днесь открытие Свято-Тихоновского монастыря и освящение первого монастырского храма.

Однако, не напрасная ли мечта и трата сил и средств — устроить монастырь с созерцательным, восточным укладом его жизни в стране, население которой всему миру известны как люди практических потребностей, внешней деловитости и земного благобыва? Есть ли здесь благоприятная почва для насаждения монашества? И семя его не упадет ли в терние, среди тех, у коих забота века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно остается бесплодным (Матф. 13, 22). Но ужели же у здешних людей совсем нет идеальных порывов, стремления к небу, забот о едином на потребу, тоски по внутреннему человеку, одолеваемому суетою житейскою? Не будем спешить с словом осуждения. *Кто бо весть от человек, яже в человеце, точию дух человека, живущий в нем* (1 Кор. 2, 11). *Не судите на лица* (Иоан. 7, 24). Есть и здесь души живые, возжадающие Господа и стремящиеся к иному немирскому житию; мы знаем, что среди инославных есть здесь целые общины монашеские. И если туда вступают люди из среды, обычно считаемою за практическую, то можно уповать, что наш монастырь не останется без насельников из русских людей, которые издавна известны любовью и привязанностию к монастырям, стремлением к небесному, небрежением о земном, житейском. Будем уповать, что монастырь наш, ныне малый по числу братии, уподобится зерну горчичному, которое, хотя меньше всех семян, но когда вырастет, бывает больше всех злаков и

становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его (Матф. 13, 31–32). Упования и желания сердца моего идут дальше: хотел бы я, чтобы монастырь наш уподобился, по слову Спасителя, закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все (Матф. 13, 33).

Будущее сокрыто от ограниченного взора человеческого, и мы теперь еще не знаем, что внесет в жизнь страны сей все усиливающаяся волна славянской эмиграции и мало-помалу возрастающая здесь Православная Церковь. Но хотелось бы верить, что не останутся они бесследными здесь, не исчезнут в море чуждем, а в духовную сокровищницу американского народа внесут присущие славянской натуре и русскому православному люду алчбу духовную, порывы к небесному, стремление к всеобщему братству, заботы о других, смирение, покаянные чувства, терпение. Прекрасным рассадником для воспитания этих чувств, для сохранения и возрастания этой духовной закваски и является православный монастырь. *Призри же с небесе, Боже, на учреждаемый ныне монастырь и виждь и посети виноград сей, и утверди и, егоже насади десница Твоя!*

Еще одно слово о монастыре нашем. Невдали от него есть сиротский дом. Уместен ли таковой при монастыре? Следует ли монахам, отрекшимся от мира, иметь, кроме попечения о спасении своей души, заботы о внешних? И служение ближним, в мире сущим, не отвлекает ли иноков от прямой их цели? Вопросы сии в последние годы особенно занимают умы монахов и не монахов в отечестве нашем. Иные смотрят на служение ближним в мире как только на *поделие* для инока, как на нечто такое, что совсем для него несущественно, а в иных случаях даже и не безопасно. Другие, напротив, без такого служения ближним самую молитву иноков и заботу о спасении души мало во что *ценят* и считают иноков за эгоистов и за праздных людей. Кто же прав? Мне думается, что ответ на эти вопросы дает нам си-наксарь, положенный на утрени великого вторника. В нем излагается толкование на евангельскую притчу о десяти девах (Матф. 25, 1–12).

Неоднократно говорил Господь Иисус Христос ученикам Своим о девстве. *Многую славу девство имать, велико бо есть яко воистину. Но дабы кто, сие дело исправляя, не вздумал небрежь о других добродетелях, паче же о милостыни, еюже свеща девства просвещается, Христос и предлагает притчу о десяти девах. Пять из них были мудрые, ибо с*

девством они сочетали многих и богатый елей милостыни. Пять же других сохранили только девство, но не имели они елѣя милостыни, и названы они буими, глупыми, ибо большее (девство) исправивше, о меньшем (милостыне) небрегоша. И вот нощи настоящаго житія мимотекущей, воздремаша вся девы, сие есть умроша, и предсташа жениху Христу. Мудрые вошли во дверь брачнаго чертога, а пред буими она была закрыта: у них не было елѣя и нужно было идти покупать его; но как ночью не бывает торговли, так и по смерти девы не могли запастись благими деяніями, паче же милостынею. И отошли они посрамленными, ничтоже бо печальнейше и срама исполненнейше, якоже девство, побеждаемое именем.

Так, значит, инокам надлежит спасать себя не девством только одним, а к сему прилагать и благіе деянія, паче же милостыню. И стало быть, далеко не лишним является для нашего монастыря сиротскій дом, где иноки могут служить малым сим и личным своим трудом, и монастырским достояніем, и тем самым созидать свое спасение.

Свое настоящее слово закончу тем, о чем говорил братіи при первом посещении монастыря. Ко Христу однажды подошел некто и сказал Ему: Учителю благій, что сотворю, да наследую живот вечный? Соблюди заповѣди, отвечал ему Христос. И первая и наибольшая заповѣдь — это возлюби Господа твоего всем сердцем твоим, а вторая подобная ей: возлюби ближняго твоего, как себя самого (Матф. 19, 16—17; 22, 37—39). Если и вы, братіе, будете житьествовать сим правилом, то наследуете мир, и милость Божию, и вечное спасение. Аминь.

17/30 мая 1906 г.

сел. Саут Канаан, Пенсильванія

АПВ, 1906, т. X, № 11, с. 208—210.

Слово Православія в Америкѣ. Проповѣди и поученія святителя Тихона, Патриарха Московскаго и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служеніе. Историческій очеркъ / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенскій монастырь, 2001. С. 154—156, 158—159.

Святитель Тихон — Патриарх Московскій, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служеніе и духовное наследіе / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерскихъ исследований, 2009. С. 264—266.

Речь

при пострижении послушника Свято-Тихоновской обители Андрея Репеллы в монашество с именем Антоний

Приветствую тебя, возлюбленный брат Антоний, со вступлением на путь иноческого жития. Радуюсь за тебя, ибо днесь исполнилось хотение сердца твоего: несколько лет уже как ты желанием возжелал быть монах и всеми силами стремился к достижению сей святой цели.

Правда, иные осудят тебя за сие и скажут, что напрасно ты загубил свою жизнь, да еще в такие молодые годы. Но да не смущается сердце твое словесами сими. Не то говорит слово Божие: *Благо мужу, яко взя ярем от юности своей. Любяй душу свою, сказал Христос, погубит ю, а ненавидяй души своей в мире сем в живот вечный сохранит ю* (Иоан. 12, 25). Так и ты погубил душу свою для мира и его прелестей, но за то сохранил ее для жизни вечной и царства небесного, и о сем радуйся!

Радуется и юная обитель наша, ибо в твоём лице она приобрела первого инока из своих же насельников, и о тебе мы можем сказать то же, что изрек Иаков, благословляя первого сына своего: *Рувим, первенец мой, ты крепость моя и начало чад моих* (Быт. 49, 3). И ты брат, первенец нашей обители, и уповаем, что будешь началом чад наших; что за тобою, по твоим стопам и примеру, пойдут и другие; молимся и уповаем, что будешь и крепостью нашей, и силой, и радованием, аще сохраниши яже обещал еси днесь, а о сем последнем и надлежит тебе паче всего прилежати. Ныне ты вчинен лику иноков, но не думай, что с пострижением и с наименованием тебя иноком ты уж и на деле стал иноком. Нет, этим только положено начало делу, — днесь спасения твоего главизна. В наставлениях, сейчас читанных, ты слышал, что належит делать тому, кто хочет быть иноком. Аще хочещи иннок быти, прежде всех очисти себе от всякия скверны, стяжи смиренномудрие, послушание, отложи житейского обычая дерзость, безроптив буди, в молитвах терпелив, во бдении не ленив, молитвами и постом подобает ти умолити Бога. Видишь, брат, какое обширное поприще предстоит тебе пройти, и днесь ты делаешь по нему только первые шаги.

Итак, с Божией помощью, о укрепляющем тя Иисусе, шествуй по избранному тобою пути. Задняя убо забывая, в предняя простирайся, и со усердием гони к почести вышняго званія Божия о Христе Иисусе (Фил. 3, 13–14). Да послужит тебе примером в сем святом делании твой новый покровитель, преподобный Антоний Печерский. Он, так же, как и ты, от юности стремился к иноческому житию и постриг восприял, как и ты, во стране чуждей, вдали от родины своей. Всем сердцем и всей душой желал бы я, чтобы сходство между твоим покровителем и тобою было не по имени только, а и на деле, и не по началу жития лишь, а и по продолжению и славному концу его. Сие буди и буди! А в благословение на сие прими от меня икону Божией Матери, возлюбившей иноков и способствующей им устроить житие во спасение.

13/26 августа 1906 г.

сел. Саут Канаан, Пенсильвания

АПВ, 1906, т. X, № 16, с. 312–313.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 160–162.

Солдатова Н.В. Отражение. История Православия в Америке в истории Свято-Тихоновской обители. М.: Синодальный отдел религиозного образования и катехизации, 2006. С. 37–38.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 266–267.

Речь при пострижении в Свято-Тихоновском монастыре инока Серафима

Возлюбленный о Господе о. Серафим.

Вчера юный твой собрат, о. Антоний, соделан монахом, а днесь совершилось твое пострижение. Кто был очевидцем вчерашнего и днешнего пострижения, тот может усмотреть разницу — не в чине, ибо он для всех одинаков, а в тех чувствах и впечатлениях, коими сопровождались оба пострижения. Вчера, быть может, иные жалели, что уходит в монахи молодой человек, которому могла улыбаться жизнь мирская; при сем уместно было и опасение, как снесет тяжкое иго сей молодой инок, как устоит он против соблазнов и искушений. А о тебе, возлюбленный брат, иное. Ты уже глубокий старец, долго живший в мире и изведавший и горести, и радости его. Против пострижения лиц в твоём возрасте не бунтует даже и своевольный мир. Спокойно относимся и мы к твоему пострижению и спокойны за будущую судьбу твою. Тебя уже не соблазнит мир, ибо он уже потерял в твоих глазах прелесть; тебе не придется вести борьбу с плотскими страстями, ибо они давно уже умерли в тебе. И однако, брат мой, и при твоём пострижении тех, кто тебя близко знает, не меньшее охватывает волнение, чем при вчерашнем.

Прости, если я при сем кратко коснусь жизни твоей, дабы не тебе — ибо ты сам это знаешь, — а другим показать, как глубоко правдивы те слова, которые стоят в начале чина. *Бог всем человеком хочет спастися* (1 Тим. 2, 4), но в жизни иных это особенно разительно сказывается. Так и с тобою. Ты был некогда священником, с видным положением, с связями, с семейными радостями. Жизнь тебе, по-видимому, улыбалась, однако счастье твое, как и многих, оказалось недолговечным. Бог тебе послал испытание. Умерла юная жена твоя. Это удар великий, ибо вдовство священнослужителя не может быть утешено вторичной женитьбою. Но ты не уразумел тогда сего испытания. Быть может Господь звал тебя в тот час ближе к себе, звал на путь иночества, а ты возлюбил мир паче Бога и оказался вне священства.

Несомненно уже не по многим дням после сего ты стал скорбеть о соделанном. Ибо не мог уже ты службу Божию приносить и входить в теснейшее единение со Христом. А затем тебя ожидало еще горшее: ты покинул родину с её

храмами и святынями и очутился в стране и городах, где их не было. Каково было пережить это тому, кто сам был служителем алтаря Божия, кто привык приметаться к дому Божию. Думаю, что не раз горько плакал ты пред Господом и приносил Ему вздохи покаяния о попрании высоких обетов священства.

И вот Бог милосердый, зря твое покаяние, яко отец чадолюбивый снова приближает тебя к Себе. Сначала Он подал тебе утешение видеть храм в твоём граде и посещать в нём службы церковные: затем Он врачует тебя от болезни предстательством преподобного Серафима Саровского, имя коего тебе ныне дано. Недавно, неожиданно для тебя, Он отзывает в загробный мир спутницу твоей жизни, и ты снова свободен, но уже, конечно, не для мирской жизни, а для иной. И как раз в сии же дни у нас устроится монастырь, где ты можешь отречься от мира и вступить в иной путь жизни. И вот на тебе днесь совершилось то, что могло совершиться 40—50 лет тому назад. И ты снова в чине духовном. Снова живешь во дворе Господнем. Снова участвуешь в чтении и пении. Снова проповедуешь слово Господне. Снова созерцаешь ежедневно красоту службы Божия! Снова Господь близь тебя, и ты — Ему. Вот Он грядет к тебе в Своем лике, подаваемом в благословение тебе от моего недостойнства.

Возьми же Господа твоего и отныне не оставляй Его, и Той воспримет, и обымет, и защитит тя, возлегая и восстая с тобою, услаждая и веселя сердце твое, сподобляя тя и части святых, во иночестве просиявших во веки. Аминь.

14/27 августа 1906 г.

сел. Саут Канаан, Пенсильвания

АПВ, 1906, т. X, № 16, с. 313–314.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 162–164.

Солдатова Н.В. Отражение. История Православия в Америке в истории Свято-Тихоновской обители. М.: Синодальный отдел религиозного образования и катехизации, 2006. С. 38–39.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 267–269.

**Слово
в Филадельфийской церкви
Апостола Андрея Первозванного**

Храм ваш, братие, посвящен одному из св. Апостолов — Андрею Первозванному, и это обстоятельство дает мне повод перенестись мыслью ко временам Апостольским, к тем церквам, кои существовали при Апостолах. Одна из этих церквей была соименная вашей — Филадельфийская, и о ней было сказано некогда Богом чрез тайнозрителя — Иоанна: *вот Я отворил пред тобою дверь, и никто не может затворить ее; ты не много имеешь силы, но сохранил слово Мое и не отрекся имени Моего; за то Я сделаю, что из сборища, из тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, но не суть таковы, а лгут, вот Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими и познают, что Я возлюбил тебя; держи же, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего* (Апокал. 3, 8, 9, 11).

Иное из сих проречений может быть приложено и к вашей церкви, братие, и желал бы я, дабы исполнились и на вас обетования, высказанные Богом о древней Филадельфийской церкви.

Отворил Я дверь пред тобою, и никто не может затворить ее. Около десяти лет тому назад в вашем граде впервые была открыта дверь благовестия Православной веры: небольшая горстка русских людей из Австрии познали здесь правую веру. Гонимые сродниками своими по плоти, оставшимися в прежней вере, они образовали свою церковную общину и наняли небольшое помещение для совершения богослужений, но их было мало, и не было у них своего душпаствыря, который бы оберегал их иставлял в Законе Господнем; казалось, что искра, только что загоревшаяся, сейчас же потухнет, и враги готовы были уже торжествовать свою победу. Но Бог не дал погибнуть правому и святому делу. *Вы сохранили слово терпения Его, за то и Он сохранил вас:* в годину искушения прибыли в ваш град люди из святой великой Руси, — моряки, которых корабли строились здесь; своими жертвами и соучастием с вами в молитвах они ободрили, поддерживали вас и много помогли вам. Вскоре явился у вас и свой душпаствырь, собравший ваше стадо воедино, умноживший его и приобретший

настоящий храм. Так была открыта в сем великом граде дверь для благовестия Православной веры, и никто уже не может затворить ее, как бы ни старались о сем враги ваши.

Правда, и теперь еще не много вы имеете силы и слабы по сравнению с противниками своими, но важно то, что, невзирая на слабость свою и недостатки, все же вы сохраняете Слово Божие, не отрекаетесь от веры Православной; держите же то, что имеете, дабы кто не восхитил венца вашего, и тогда, верим, что и на вас исполнится обетование Божие о том, что сборище окружающих вас людей, родных вам по плоти и по прежней вере, тех людей, которые тоже о себе говорят, что они православные, но не суть таковы, а лгут, — что эти люди со временем придут еще к вам и соединятся с вами. Сие буди и буди!

Но чтобы вам, братие, привлекать к себе других и располагать, дабы они приняли веру вашу, надлежит самим вам не только исповедывать усты своими правую веру, но и жить право по вере сей. К сожалению, нередко имя Божие хулится из-за нашего худого жития, и мы, называясь православными, поступаем иногда хуже неверных.

Вот град ваш носит название Филадельфии, что означает «братолюбие». Сим как бы дается вам — жителям одного — особый завет братской любви, жить в мире и согласии. И подлинно, *се что добро или что красно, но еже жити братии в купе* (Псал. 132, 1). Но скажите, где у вас эта братская любовь? Всему миру известна «славянская рознь» и русская, а здешние люди дают еще одно лишнее подтверждение такой розни. Раздоры между православными и униатами, между русскими из России и русскими из Австрии, между галичанами и угроруссами, между «москалями» и украинцами, — как часто это водится здесь, и как о сем чуть не ежедневно печатается! И видя, как вы сдаете брат брата, кто пойдет к вам? Кто примет веру вашу, когда она без добрых дел мертва? Мудр ли и разумен кто из вас, докажи это на самом деле добрым поведением и кротостию; но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь тем, что вы содержите правую веру, и не лгите на истину (Иак. 3, 13–14).

Не срамляя вас сие пишу, но яко чада возлюбленная наказуя. В недалеком будущем вы собираетесь приступить к созданию у себя более обширного и благолепного храма. Берегитесь же, чтобы и в это святое дело не вне-

сти раздора, а напротив, отложив всякую злобу, зависть и злословие и очистив души ваши к нелицемерному братолюбию, к любви от чистого сердца, и сами, как живые камни, устрояйте из себя храм духовный и народ святой, призванный к тому, чтобы и другим неведущим возвещать чудный свет истинной веры Христовой (1 Петр. 1, 22; 2, 1, 5, 9).

21 января/3 февраля 1907 г.

г. Филадельфия

АПВ, 1907, т. XI, № 3, с. 42–43.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 165, 167–169.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 269–271.

Беседа
в Майфильдской церкви в день открытия Конвенции
Православного Общества Взаимопомощи

Вы слышали, братие, слова Св. Апостола Павла, читанные днесь на Божественной Литургии: *вся ми леть суть, но не вся на пользу; вся ми леть суть, но не аз обладаю буду от чего* (1 Кор. 6, 12). Все позволительно христианину, но не все полезно; все позволительно, но и дозволенным он должен пользоваться так, чтобы оно не возобладавало им, не сделало его покорным рабом своим. Сегодняшнее Евангельское чтение и показывает на примере блудного сына, к каким печальным последствиям приводит человека неправильное пользование дозволенным и неумелое употребление свободы.

Некто имел двух сыновей, и сказал младший из них отцу: отче, дай мне следуемую мне часть имения; получив и собрав все, он пошел на дальнюю сторону (Лук. 15, 11–13). Младший сын чувствовал избыток сил, ему хотелось их применить на деле, хотелось пожить самостоятельно, свободно, без опеки, без стеснений, быть может, иногда и лишних со стороны старика отца. И такое стремление молодого сына, одно, само по себе, предосудительного не заключало; оно допустимо, но, как и можно было ожидать, оказалось не на пользу: никем не стесняемый, не удерживаемый, вдали от любящего родительского ока, богатый молодой человек расточил все свое имение, живя блудно; друзья, вино, женщины довели его до печальной нищеты; пока были деньги, он постоянно веселился, а потом пришлось пасти ему свиней. Вероятно, иные из его удовольствий были позволительны, но в должных границах. Слово Божие не осуждает радостей земных: *ешь с веселием хлеб твой, говорит премудрый, и пей в радости сердца твоего вино твое, когда Бог благоволит к делам твоим; да будут одежды твои светлы, и да не оскудевает елей на голове твоей; наслаждайся жизнью с женою твоею, которую любишь и которую дал тебе Бог. Веселись, юноша, в юности твоей и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, доколе не пришли тяжелые дни и не наступили годы, о которых будешь говорить: нет мне удовольствия в них; но пом-*

ни, что за все Бог приведет тебя на суд (Еккл. 9, 7–9; 11, 9). Чистые радости и невинные удовольствия вполне позволены христианину, ими скрашивается горечь житейская; но если кто в них полагает весь смысл жизни, делает их целью своею, живет только для того, чтобы есть, пить и веселиться, по вся дни предается им, тогда такой — раб своих страстей и погибший человек; его ожидает та же печальная участь, что и блудного сына.

И вот св. Церковь и Христовою притчею о блудном сыне, и словами св. Апостола Павла желает предостеречь нас и научить правильному пользованию удовольствиями и правильному употреблению свободы. *Вся ми леть суть, но не вся на пользу; вся ми леть суть, но да не обладам буду от чего* (1 Кор. 6, 12). *К свободе призваны вы, братие, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти* (Гал. 5, 13).

Наставления эти надлежит помнить и нам, братие. Страна, в которой мы живем, считается «страной свободы»; мы любим говорить: здесь вольная земля, «free country», здесь никто нам не указ, никто не смеет нам мешать и запретить. Часто мы делаем худое, обижаем других, проводим разгульную жизнь, и когда нас упрекают и обличают старшие, мы ссылаемся на свободу. А как далека такая свобода от настоящей, христианской свободы! *К свободе вы призваны, братья, скажем вместе с Апостолом, только свобода эта не должна быть поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу* (Гал. 5, 13). *Сим правилом мы должны жителствовать* (Гал. 6, 16), по нему поступать, и всякое отступление от него, всякое искажение истинной свободы, всякое беззаконие должно встречать у нас осуждение. Напротив, всякое проявление законности, порядка, уважения прав других, ограничение своеволия, произвола должно быть приветствуемо.

Как носитель и провозвестник христианских начал, приветствую вас, собравшихся здесь с разных концов Американской свободной земли на Конвенцию Православного Общества Взаимопомощи и на церковный Собор наш. Задача ваша выработать разные правила и статуты, которыми бы управлялась жизнь вашего общества и приходские дела. Внесите же сюда начала истинной, христианской свободы и вместе строгой законности, и да не будет у вас места своеволию и произволу. Помните, что свобода ваша не должна быть поводом к угождению себе, а — любовью служить друг другу (Гал. 5, 13).

Пользуюсь также настоящим нашим молитвенным собранием для того, чтобы сказать вам и прощальное слово свое. Вам, конечно, ведомо, что я отхожу от вас и со многими вижусь последний раз. При таких обстоятельствах приходит мне на мысль трогательная первосвященническая молитва Христа Спасителя к Отцу Небесному.

Готовясь расстаться с учениками Своими, Спаситель молил Бога Отца, чтобы Он соблюл их, как доселе соблюдал их Сам Христос, сохранил от неприяни, да не погибнет никто из них, освятил их Истиною Своею и объединил их во взаимной любви (Иоан. 17 гл.). Молитва эта зовется первосвященнической, ибо Христос молится в ней, как Пастырь, Первосвященник о Пастве Своей, об учениках и о верующих в Него по слову их. По образу Пастыреначальника нашего Христа и я, готовясь расстаться с вами, уходя от вас в иное место, первое всего возношу к Отцу Небесному молитву о пастве моей бывшей. Между Архипастырем и Паствою есть союз, и союз этот более всего проявляется во взаимных молитвах. Жизнь наша сложилась так, что лишь некоторые из паствы имеют соприкосновение с Архидиереем по делам, а остальные видят его только в храме, совершающим богослужение и возносящим молитву о пастве. Обычно Архидиерея, прибывшего в епархию, паства встречает в храме. Молитвою начинается его служение пастве и молитвою — «прощальным богослужением» — и заканчивается оно. Впрочем, и по отшествии Архидиерея в иное место ничто не возбраняет ему молиться за бывшую паству, ибо для духа нет пространственных препон, и *любви николиже отпадает* (1 Кор. 13, 8).

И вот настоящая, при отшествии моем от вас, молитва моя к Отцу Небесному та, чтобы Он соблюл вас в истинной вере и уберег от неприяни вражийей. Спаситель, отходя от мира сего, опасался за судьбу немногих учеников Своих, оставшихся пред лицом многих врагов. *Симоне, Симоне! се сатана просит, дабы сеял вас, яко пшеницу; Аз же молихся о тебе, да не оскудеет вера твоя; и ты некогда обращаешься утверди братию твою* (Лук. 22, 31—32). Как и нам не опасаться за малое стадо наше?! Как легко ветер может погасить свечу, горящую в открытой комнате! Как легко волны морские могут потопить гребца в утлой ладье! Мы не можем похвалиться здесь ни численностью своею, ни знатностью, ни богатством, ни ученостью, — тем, что ценно в глазах мира сего. Мы сильны здесь только истин-

ною, правою верою, но и *сие не от нас, а Божий дар* (Еф. 2, 8), об умножении которого в нас и надлежит просить Господа.

Отче Правдивый! Ктому несмь zde, и сии в мире суть. Не молю, да возмеши их от мира, но да соблюдеши их от неприязни. Отче Святый! Святи их во истину Твою и соблюди их во имя Твое; не о сих токмо молю, но и о всех верующих, о всех тех, коих дал Ты мне некогда, да знают они Тебя Истинного Бога, и да пребудут в Церкви Твоей Святой и в вере Православной.

Вы же, братья, разойдясь отсюда и возвратившись к тем, кои послали вас сюда, утвердите и братию свою в вере и любви к св. Православию. Чему вы здесь научились истинному, честному и праведному, что слышали и видели доброго, то и сами творите и другим поведайте о том.

Аз же и по исходе моем потщуся всегда память о вас творити (2 Петр. 1, 15). *Господь со всеми вами* (2 Сол. 3, 16).

18 февраля/3 марта 1907 г.

г. Мэйфилд, Пенсильвания

АПВ, 1907, т. XI, № 5, с. 78–80.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 170–172, 174–175.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 271–273.

Прощальная беседа в Нью-Йоркском Кафедральном Соборе

Нынешнее воскресенье именуется «Неделею Православия» или «Торжеством Православия», ибо в настоящий день Св. Церковь торжественно воспоминает победу свою над иконоборчеством и другими ересями. И это торжество Православия было не только тысячу лет тому назад, — нет: по милости Божией Церковь и доднесь то там, то здесь одерживает победу и торжествует над врагами. Много их у неё. Недаром Церковь уподобляется кораблю, плавающему среди разъяренного, бушующего моря, ежеминутно готового потопить его в своих волнах, и чем дальше плывет корабль, тем больше хлещут по нему волны, тем яростнее нападают на него! Но чем сильнее бьют волны по кораблю, тем дальше отскакивают от него, сливаются с бездною и исчезают в ней, а корабль по-прежнему продолжает свое победное шествие: *твердо стоит основание Божие* (2 Тимоф. 2, 19), на недвижимом камне создана церковь Христова и *врата ада не одолеют ея* (Матф. 16, 18). Церковь Христова — царство не от мира сего, не располагающее никакими мирскими средствами и земными приманками, гонимое и уничижаемое, — не только не погибает в мире, но возрастает и побеждает мир! Так повсюду, в том числе и у нас здесь. Мы не можем не глаголати, яже видехом и слышахом (Деян. 4, 20). Правда, Церковь наша не может похвалиться в Америке ни богатством, ни численностью членов своих, ни ученостью их. Как и слово *крестное* (1 Кор. 1, 23), для одних она кажется низкою и блазнительною, а для других простою и безумною, на самом же деле в ней сокрыта *Божия сила и Божия премудрость*. Она сильна и богата истинностью догматов, сохраненных в неповрежденности, чистотою правил, глубоким смыслом богослужения и обилием благодати. И сим она постепенно привлекает к себе сердца людей и все больше возрастает и укрепляется в стране сей. Вы сами, братья, свидетели и очевидцы роста и успеха Православия здесь. Всего каких-нибудь 12—15 лет тому назад у нас, кроме далекой Аляски, не было почти ни одной церкви здесь, не было священников, православных людей насчитывалось всего несколько десятков и много что сотен, да и те жили разбросано, вдали друг от друга. А теперь? *Преславная днесь видеша во стране сей*. Появляются храмы

наши не только в больших городах, но и в малых местах. Сонм духовенства, верующих десятки тысяч, и не только давних православных, а обратившихся от унии; заводятся школы, возникают братства. Даже посторонние люди признают успех православия здесь, а как же нам самим после сего не праздновать «Торжество Православия» и не благодарить Господа, благодетельствующего Церкви Своей!

Но мало, братие, только праздновать «торжество православия»: нужно и самим нам способствовать, содействовать этому торжеству. А для сего надлежит свято беречь веру православную, твердо стоять в ней, невзирая на то, что мы живем в стране иноверной, не ссылаясь в оправдание своего отступничества на то, что «здесь не старый край, а Америка, страна вольная, и по сему (?) будто бы нельзя соблюдать всего, что требует церковь». Как будто слово Христово пригодно только для старого края, а не для всего света! Как будто церковь Христова не *кафолическая*! Как будто вера православная не *вселенную всю утверди*! Затем, свято сохраняя веру православную, любя ее от всего сердца и дорожа ею, православные люди должны заботиться еще и о распространении ее среди иноверных. Христос Спаситель сказал, что зажегши свечу, не ставят ее под спудом, но на свещнике, чтобы всем светила (Матф. 5, 15). Не для того возжжен и свет православной веры, чтобы светить малому кружку людей. Нет, правосл. Церковь *кафолическая*; она помнит заповедь своего Основателя: *идите в мир весь, проповедайте евангелие всей твари, научите вся языки* (Марк. 16, 15, Матф. 28, 19). Своим духовным богатством, истиною, светом и радостью мы должны поделиться с другими, не имущими этих благ. И долг сей лежит не только на пастырях и миссионерах, но и на мирянах, ибо церковь Христова, по мудрому сравнению св. Ап. Павла, есть тело, а в жизни тела принимает участие каждый член: при посредстве всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, великое тело церковное получает приращение для созидания себя (Еф. 4, 16). В первые века за веру Христову были мучимы не одни только пастыри, а и миряне — мужчины, женщины и даже дети; просвещали язычников и с ересями боролись и мирские люди. Так и для каждого из нас распространение веры Христовой должно быть делом родным, близким и дорогим; в нем всякий член Церкви должен принимать живое участие, кто личным подвигом благовестничества, кто вещественными пожертвованиями и служением «нуждам святых», а кто нарочитою молитвою ко Господу, чтобы Он *церковь Свою утвердил и умножил* и неведущих Хри-

ста огласил словом истины, открыл им евангелие Правды, соединил их св. соборной и апостольской Церкви.

О сем многожды говорил я своей пастве, и сие ныне, отходя отсюда, завещаю хранить и творить, и наипаче вам, братие сего святого храма. Вы сами в прошлое воскресенье свидетельствовали, что «Провидение Божие приблизило вас к Архиерейской кафедре, и что сознание этой близости возвышает ваш христианский дух, облагораживает характер вашей деятельности, окрыляя вас на все доброе». Ваш храм есть кафедральный, первенствующий в Епархии, и как прихожане его вы, братья, должны подавать другим пример во всем добром, касающемся церковной жизни, в том числе и в заботах о вере православной. К тому же приход ваш русский, почти целиком состоит из людей, прибывших из России. А до последнего времени по всему миру Русь славилась как святая христианская земля, украшение которой — вера православная, благочестие народное, храмы Божии. Поддержите же, братья, здесь в стране чуждей славу своей родной земли. Явите себя пред лицом иноверных русскими православными людьми. С утешением могу сказать, что уже и ныне своим усердным посещением нашего собора вы производили доброе впечатление на здешних граждан и наипаче радовали мое сердце и изгоняли ту грусть и скорбь, которая чувствовалась не одним мною в других местах при виде пустующих храмов во время праздничных богослужений. Господь да укрепит вас и на дальше преуспевать в вере православной, — и о сем моя последняя молитва... Ныне расстаюсь с вами. Итак, простите отцы и братие св. храма сего, близкие мне не только по духу, но и по совместным нашим молитвам, трудам и жительству! Прости и ты, остальная моя паства, разбросанная по обширному лицу земли сея! Простите все вы, в пустынях скитающиеся, и в горах и пропастях земных работающие, и на островах сущие в мори далече!

Прости и ты, храм мой кафедральный. Дорог и близок ты мне. Во время моего святительства ты был создан, при мне же благоукрашен и при мне сделан кафедральным. Быть может, для иных, выдавших великолепные и обширные храмы в России, ты и кажешься малым и бедным, и не блещешь золотом и серебром и камнями самоцветными, как те храмы. Но для русских православных людей, долгое время страдавших здесь без храма, ты являешься драгоценным сокровищем, и радуются они, что имеют тебя, как радовались евреи, возвратившиеся из плена Вавилонского при построении второго храма, хотя он и был беднее Соломонова.

Господи Боже Израилев! Да будут очи Твои отверсты на храм сей день и ночь, и услышиши молитву людей Твоих, о нихже помолятся на месте сем! И всяк, чуждый, иже несть от людей Твоих, придет и помолится в храме сем, услыши и его с небесе от святого жилища Твоего (3 Цар. 8, 29–30, 41–43)!

Прости и ты, страна сия! Для одних из нас ты являешься отечеством, родиною, для других ты дала приют, работу и достаток, иные на твоей вольной земле получили свободу исповедывать правую веру. Бог говорил в древности чрез пророка: *заботьтесь о благосостоянии города, в который Я переселил вас, и молитесь за него, ибо при благосостоянии его и вам будет мир (Иерем. 29, 7).*

Так и мы молимся Господу, чтобы Он послал стране сей изобилие плодов земных, *благорастворение воздушных, дожди и ветры благовременны и сохранил ее от труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплемеников и междоусобных брани.*

Да будут же благословенны страна сия, и град сей, и храм, и на всех вас да почнет благословение Господне *благодатию и человеколюбием всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.*

11/24 марта 1907 г.

г. Нью-Йорк

АПВ, 1907, т. XI, № 6, с. 96–98.

Ярославские епархиальные ведомости. Часть неофициальная, 1907, № 20, с. 289–293.

Слово Православия в Америке. Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк / Сост. С.С. Широков. М.: Сретенский монастырь, 2001. С. 176–178, 180–182.

Архипастырь страждущей Руси. Святитель Тихон, Патриарх Московский: слова, послания, письма. М.: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2004. С. 93–99.

Святитель Тихон – Патриарх Московский, Просветитель Северной Америки. Миссионерское служение и духовное наследие / Сост. С.С. Широков. М.: Центр миссионерских исследований, 2009. С. 273–276.

Приложение

Ход совещаний на первом Соборе Северо-Американской Православной Церкви

20 Февраля сего 1907 года, в час дня, в Майфильдской Свято-Иоанно-Крестительской церкви, после молебствия и приветственной речи Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Тихона, состоялось открытие первого Собора Северо-Американской православной Церкви. При выборе на должность председателя закрытая баллотировка дала большинство (25) голосов кафедр. прот. А. Хотовицкому, но за невозможностью для него принять на себя эту должность председательство возложено было Владыкою на получившего следующее большинство голосов (13) о. ректора Митнеап. семинарии Л. Туркевича, а секретарство поручено прот. А. Хотовицкому.

(Первое заседание, 20 Февраля, 7.30 веч. — 9 ч. веч.)

В речи при открытии заседания Высокопреосвященный Владыка поставил руководящей целью соборных совещаний вопрос: «КАК ШИРИТЬ МИССИЮ». Задача Собора — выработать способы к наилучшему решению этой проблемы, к наилучшему и наиболее плодотворному использованию того, что сейчас у нас имеется, дабы этим подготовить путь к самостоятельному, не субсидированному от казны существованию и развитию нашей Американской Миссии.

[Ввиду краткости времени, предоставленного Собору Конвенцией Православного Общества Взаимопомощи, Присутствие вынуждено было отказаться от систематического обследования программы, составленной ранее, на основании присланных заявлений, и ограничиться принципиальным решением некоторых руководящих пунктов.]

Прежде всего поставлен вопрос об юридическом обосновании положения нашей Церкви в этой стране. Наша Миссия состоит из приходов, рожденных в разных условиях, в разных штатах; приходы в большинстве инкорпорированы сами по себе, но вся Северо-Американская Миссия, как одно юридическое целое, не инкорпорирована. Между тем, «чартер», по-видимому, являлся бы желательным как при урегулировании внешних отношений нашей Церкви к административным учреждениям Соединенных Штатов, так особенно в вопросах приобретения и контроля недвижимой собственности.

По заслушании письменного мнения адвоката-специалиста по этому вопросу и по обмену мыслей Собор пришел к заключению, что инкорпорирование всей Миссии, как целого, внесет стеснение в развитие некоторых областей нашей организации, и что оформление чартера следует отложить до времени, когда этого потребовали бы обстоятельства; теперь же ограничиться составлением и выработкою устава, «уложения», где подробно указаны были бы задачи её, направление деятельности, определен бы был её состав, административные органы, права и обязанности администрации, пастырей и пасомых, их взаимоотношение, ответственность и пр. Такие статуты в необходимых случаях соприкосновения с внешней гражданской властью будут действительны и без «чартера». Для единообразия же в способе приобретения и контроля недвижимости должно принять, в согласии с требованиями каждого штата, особый «Title», обязательный для всех новоорганизующихся приходов нашей Миссии.

Наименование нашей Миссии, действующей по этому «уложению», Собор поставил в зависимость от ближайшего направления её работы. Наша Северо-Американская православная Церковь мыслит себя как «Святая Православная Кафолическая и Апостольская Церковь», обнимающая собой все нации, языки и вселенную, как первоизвестница здесь православия в Америке, но по ближайшему отношению своему к народу русскому (притом из Австрии), привыкшему считаться с известной терминологией в определении своей церкви, она практически ограничивает общность своего наименования и называется здесь: «Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке, под юрисдикцией Священноначалия от Церкви Российской».

(Заседание 2-е, среда, 21 Февраля, 7.30 веч. — 9.30 вечера.)

Из общего, вызвавшего созыв Собора вопроса «как ширить Миссию», выдвигается частный — об условиях открытия и организации новых приходов, и в процессе обсуждения решения этого вопроса приводит к необходимости решения ранее существеннейшего вопроса о денежных средствах, могущественном рычаге в деле расширения нашего миссийного хозяйства.

Средства Миссии слагаются из субсидии от Святейшего Синода в России и из поступлений от прихожан. Ассигновки из России имеют частью специальное, неприкосновенное назначение, частью же предоставлены в распоряжение Епархиального Начальства на содержание штатных приходов. Эти последние суммы Высокопреосвященный Архиепископ Тихон старался распределить на возможно большее количество приходов путем всяких урезок, сокращений или делений штатных окладов, так как за время его святительства в Америке количество приходов возросло почти вчетверо. К настоящему времени причты содержатся: одни на средства казны, другие наполовину от казны и прихода и третьи на средства только приходские. Но хотя программой Епархиального Начальства всегда являлось постепенное переведение штатных приходов в субсидируемые, субсидируемых в самоподдерживаемые и перечисление остатков от таких сокращений в особый фонд, потребный для организации новых приходов и для осуществления разного рода просветительных начинаний, тем не менее не везде достигнуто равномерное соотношение между платежеспособностью приходов и размером субсидии от казны. Задача Собора — как подыскать наиболее справедливое, безвредное распределение этих готовых средств, так и изыскать новые источники в восполнение церковного фонда.

Собор единогласно подтвердил необходимость привлечения к плате на миссийный фонд тех приходов, которые материально достаточны, а между тем пользуются казенной субсидией. Но так как ограничиться одними этими урезками было бы недостаточно, то Собором высказаны были соображения и о дополнительных способах усиления подвижного фонда на миссийные цели: обязательный сбор в неделю Православия, коллекта дважды в год на мисс. фонд, поголовное обложение всех пасомых епархии известной суммой, вычет из валовой доходности церквей и приходов и пр.

Ввиду же заявления желания некоторых из участников Собора попытаться тут же на основании предложенных казначеем Миссии ведомостей

разрешить более удачно вопрос о распределении казенных сумм, была наименована особая комиссия, которой и было поручено высказаться детально по сему вопросу. В комиссию вошли: о. Феоф. Букетов, о. В. Мартыш, о. В. Александров, о. В. Рубинский, гг. Блишак, Шмайда и Млинарь.

(Заседание 3-е, четверг, 22 Февр. 7.30 веч. — до 9.30 веч.)

Доклад назначенной накануне Комиссии (из коей о. Ф. Букетов вышел, а о. В. Рубинский остался при особом мнении) убедил Собор, что спешные решения по сему вопросу могут привести к несправедливым и неосновательным результатам. В основу своего плана сэкономить как можно более казенных средств и добиться наибольшей равномерности в оплачиваемости причтов, Комиссия положила такие мысли: каждый причт получает от прихода квартиру, отопление, освещение, мебель и пр., оклад же — половину от прихода и половину от казны. При этом: оклад протоиерея кафедрального 150 долл., протоиерея — 120 д., священника семейного — 90 долл., одиночествующего или монаха — 60 долл., а псаломщика 45 д. Выйдя из ложного положения, Комиссия пришла к несостоятельным выводам, т.к. её кажущаяся экономия привела бы к разорению многие приходы и убила бы массу казенных средств*.

* Именно: по этой системе не бралась во внимание платежеспособность приходов, задолженность их, местные обстоятельства, условия их принятия в миссию, количество прихожан, годы их пребывания в миссии и пользования казенной субсидией; не брались также во внимание способности, индивидуальный характер каждого пастыря, образование его, — а взято лишь совершенно случайное и странное разделение на протоиереев, священников семейных и одиноких; взято во внимание благо одних пастырей безразлично, а не приходы. В результате — несообразности. Фактически на плечи прихожан взвалено больше, чем они платили до сих пор. Напр., в нашей миссии псаломщиков, субсидируемых от казны, очень мало, да и ничтожна эта субсидия. Теперь же автор проекта берет и с казны на содержание их, и от прихода. Священника возводят в протоиереи, — и вот и приход и казна сразу же давай лишку против прежнего оклада. Монашествующего сменяет семейный — то же самое. Богатый приход желал бы содержать монашествующего пастыря,

Этот спешный и несостоятельный по своей очевидной непрактичности и оторванности от жизни проэкт Собор немедленно отверг и, не считая возможным вполне вдумчиво и детально разработать решение финансовой проблемы нашего миссийного хозяйства в немногие часы, предоставленные для Собора Конвенцией Общества, во избежание повторения ошибок постановил: немедленно же избрать Комитет в составе трех священников — по одному от приходов казенного, полуказенного и своекоштного, одного псаломщика и трех мирян от подобных же приходов. Избраны: Протоиерей А. Хотовицкий, Свящ. И. Капанадзе, Свящ. И. Григорьев, псал. К. Букетов, миряне: А. Шлянта, И. Шмайда и Ф. Бабей. В обязанность Комитету вменено полномочие: собраться в ближайшем времени в городе Нью-Йорке и путем сверки в архиве Духовного Правления приходских и благотворительных отчетностей, журналов, приходорасходных книг, приходских обязательств пред Епархиальною Властью придти к точным заключениям о материальном положении того или иного прихода, о количестве прихожан, о размерах требоисправлений, о долгах церковных,

к которому привык, но платит ему 30 долларов, и еще казна должна приплачивать ему, а бедному приходу приходится прогнать своего любимого семейного пастыря, потому что казна отняла субсидию свыше 45 долларов, а приход платить в состоянии всего лишь 10—15 долларов. Куда девать таких лиц? Увольнять из Епархии? А те священники, что сейчас получают от казны менее 45 долларов? Всем им добавить от казны? А ведь таких немало. А те бедные приходы, что влечут свое существование, благодаря исключительно субсидии от казны: что с ними делать, — закрыть их? Затем, есть ведь причты, состоящие и на полном содержании от приходов: по смыслу проэкта, значит, и им следует выдать половинное содержание от казны и ослабить их уже проверенную и обещанную правоспособность оплачивать себя? Но ведь это не экономия, а разорение. Авторы проэкта в погоне за урезками посадили и представителей административной власти, и чиновников центрального учреждения на те же условия половинного содержания от приходов: но ведь за учреждение особых чиновных должностей тогда пришлось бы казне нести тройной расход вместо дополнительного, как сейчас...

о насущных его потребностях, о его будущности и т.д. Сообразуясь с точными, на основании такого исследования данными, — при засвидетельствованном сейчас на Соборе согласии духовенства и мирян принести жертвы на пользу общего дела, поскольку это потребно для блага Миссии, — Комитет, под председательством Архипастыря, должен выработать систему наиболее экономичного и равномерного распределения сумм наличных Миссии, изыскать новые источники, разделить приходы на необходимые разряды, назначить периоды и условия законного пользования Синодальной субсидией тем или иным приходом, пока он не станет на ноги, перечислить, буде пришло время, приходы субсидированные в самостоятельные, определить способы и условия организации новых приходов и помощи приходам и причтам бедным и пр. Вместе с тем, этот же Комитет имеет составить начерк «Уложения» статуты жизни и деятельности Миссии, определить распорядок внутренних отношений в жизни миссийной и приходской, подыскать наиболее отвечающую местным условиям систему посредствующих между Епархиальной Властью, пастырями и паствою органов и пр. Ответственная работа Комитета облегчается возможностью поправок и дополнений в краткие промежутки времени, благодаря принятому Собором решению возможно чаще созывать в Миссии Соборы, которые и возьмут на себя наиболее трудную работу в деле строительства и управления Американской Церковью.

(Заседание 4-е, пятница: 7.30 утра — 9 утра.)

Поставлен вопрос о разнице в чинопоследованиях и обрядах. В разных приходах одни и те же чины совершаются разное. Особенно разнятся в совершении утрени, вечерни и при требоисправлениях. Во время литургии не в одно и то же время отверзают и закрывают Царские двери и т.п. Между тем, прихожане, переходя к другой церкви из своего прихода, смущаются. А новопривыкшие священники, не знакомые с местной обрядностью и традициями, чувствуют себя неопределенно. По сему вопросу Собор всецело примкнул к мнению Высокопреосвященнейшего Владыки: происхождение разниц естественно; люди пришли из разных краев России, Галиции, Венгрии, Буковины, Сербии и пр. Следует объяснить прихожанам разницу между существенным и несущественным, между догматом и обрядом. Но сколько разницы не вредят существу веры и особенности не граничат с нежелательными привносами, они терпимы. Для того же, чтобы внести

все-таки большую определенность в эту сторону миссионерской работы, все участники Собора приглашаются при потребных случаях выяснять, откуда эти разницы и почему они терпимы, а в руководство священникам, при переходе их с места на место, имеет быть составлена книга с подробным указанием, какие особенности и в каких приходах наблюдаются в настоящее время.

Заседание закончено было речью о. Председателя Собора, в коей оратор подвел итоги соборным рассуждениям, дал славу имени Божию за совершившийся факт единения Церкви на Соборе и пригласил все собрание низким поклоном возблагодарить Архиепископа за его 8-летнее служение Миссии ввиду перевода его на Ярославскую кафедру в России.

После сего Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнейший Архиепископ Тихон объявил Собор закрытым и поблагословил всех участников, раздав им на память крестики. Владыке единодушно пропели по-галицийски и по-великорусски: «многая лета, во здравие, во спасение, многая лета!»

В память сего первого Собора Северо-Американской Церкви, возглавленного Святителем Тихоном, постановлено соорудить в Майфильдской церкви что-либо к благолепию храма.

Его Преосвященству Преосвященнейшему Иннокентию, Епископу Аляскинскому, Правящему Северо-Американскою Епархией, доложено было телеграммой о состоявшемся закрытии Собора Северо-Американской Православной Церкви.

АПВ, 1907, т. XI, № 5, с. 82–86.

Отзвуки Собора

В дополнение к заметке о первом Соборе Православной Северо-Американской Церкви, см. № 5 А. П. В., помещаем здесь речь Высокопреосвященного Владыки Тихона при открытии Собора и речь Председателя Собора о. Ректора Миннеаполисской Семинарии Л. Туркевича пред закрытием его.

Вот что сказал Владыка:

«Приветствую вас, честные отцы и делегаты, с открытием наших первых соборных заседаний. Как ни мало, сравнительно, существует наша Миссия, — нечего говорить об очевидной важности и необходимости соборного обсуждения дел её. Думаю, что это многими из вас и раньше и из узнанного здесь в частных беседах сознано хорошо. Говорить об этом считаю излишним.

Господь Спаситель сказал, что всякое дело познается по результатам и всякое древо по плодам. Быть может, говорю, наш Собор за малым временем, отведенным для него, не будет иметь хороших последствий — в чем я сомневаюсь. Высказываю горячее — противное этому — пожелание, тем более, что мы тут сейчас возносили молитву к Господу Богу, чтобы Господь помог нам в этом трудном деле.

С своей стороны скажу только то, что требуется, дабы это дело принесло действительную пользу, чтобы мы руководствовались не столько тем, чтобы искать своих си, своих личных выгод, сколько пользы общего дела.

В заключение, не могу не привести прекрасных слов из только что прочитанного Апостола. «Якоже всегда послушасте мене, не якоже в пришествии моем точию, но ныне много паче во отшествии моем, со страхом и трепетом свое спасение содевайте» (Филиппис. 2, 12).

Господь да поможет нам в этом великом, трудном и важном деле!»

Речь о. Леонида Туркевича сказана была по-малороссийски, но мы даем ее в переделке на русский литературный язык.

«Дело, для коего мы собрались здесь, подходит к концу. Время подвести итоги нашей работе.

Первое всего, благодарю почтенный Церковный Собор за великую честь, оказанную мне, недостойнейшему, предоставлением прав быть председателем на Соборе подле Высокопреосвященнейшего Владыки. Слабый силами и новичок в этом кругу, я не мог провести совещания Собора так, как того требовало бы самое дело Собора. Прошу великодушно простить.

Но как ни коротко было наше свидание здесь, как ни мало оставалось после обычных конвенционных заседаний времени для Собора, как ни утомлено бывало большинство из нас к часу обсуждения важнейших дел Церкви, — Собор привел к важным результатам, хотя и не особенно численным.

И, прежде всего, мы тут с очевидностью еще раз убедились, какой силой в Церкви и среди нас является Епископ. Им держались до сего дня все мы, разбросанные по разным местам Америки, мало ведомые друг другу, а иногда и совершенно один другому неизвестные. На нем одном лежала тягота заботы об упорядочении, об объединении всех членов нашей Церкви. Ему — главнейшим образом — обязаны мы численным ростом своим и духовным возрастанiem. Словом, на сем Соборе еще раз предстало пред всеми и во всей ясности, что Епископ в нашей церкви — глава, мощь, мудрость и буждущность; без Епископа мы сами — ничто.

Это первое наследие соборного нашего сознания.

Другое немаловажное дело, это решение по вопросу об утверждении нашей миссии как целого законами гражданскими. Всякой власти повинуюсь, которая от Бога, мы, однако, — имея в виду полноту задачи нашей церкви: обнять учением весь свет, а с другой стороны обстоятельства, в которых мы находимся, — решили, что инкорпорирование нашей миссии не есть пока существенная необходимость, что достаточно будет, если наши церковный общины в отдельности будут зачартированы со своим имуществом.

Потом мы выработали название для нашей Миссии, которое бы все православные употребляли на каждом месте, название, в коем бы была показана и истина дела, в коем было бы и дорогое нашему сердцу напоминание о братьях, не соединенных с нами, и которым бы предотвращался бы и материальный ущерб при развитии миссийного дела.

Принялись мы далее и за выяснение вопроса о материальном положении нашей миссии, и всем предстала очевидность, что дальше так, как было доселе, оставаться невозможно. Тех средств, которые идут на поддержку нас из России, недостаточно, а, при расширяющихся потребностях миссии, тем более; нужно ставить на собственные ноги. Выяснилось, что приходам надо переводить содержание причтов на свои средства, причем и священники с своей стороны выразили готовность самоограничения на общее благо Миссии. За недостатком времени этот вопрос и вопросы о распорядке внутренних сторон нашей миссийной жизни, взаимоотношений Архипастыря, пастырей и прихожан сдан в особый комитет, которому даны соответственные инструкции. Этим Собор все многочисленные заботы миссии возложил на всю церковь, и, думается, что подготовленный братскими и конвенционными собраниями православный народ, мощный в своем единстве и ревнующий о славе Божией, не побоится этой трудной и ответственной задачи.

Хвала Господу Богу, в Святой Троице славимому, тако изволившему! Хвала за то, что нам удалось объединиться на этом Соборе, ознакомиться друг с другом и по мере сил и разумения придти к указанным решениям. Что потребно добавить к ним лучшее, более крепкое, о том потрудятся дальнейшие православные наши Соборы, какие, — мы все видим, — необходимо собирать нам чрез известные промежутки вновь и вновь.

А теперь, закончив свои совещания, исполним нашу священную обязанность — поклонимся Высокопреосвященнейшему Архипастырю низко, низко. Его волею и мудрою заботою собрались мы ныне воедино. Его председательством мы чувствовали себя полною Святою Апостольскою Церковью. На нем лежали постоянные хлопоты за всех и за вся. Его думами, его святыми молитвами, разъездами и — скажу прямо — слезами пред Господом мы держались, увеличивались и возрастали в силе и числе. Глубочайшую благодарность и низкий поклон да примет он от всего православно-русского народа в Америке за его многочисленные труды и старанья на благо Церкви!

И тем душевнее этот наш поклон, что наш Архипастырь отходит от нас в Россию и в нынешние часы соединяет нас осязательно с Великою Церковью Православною в России. Да не забудет он нас и там, и да будет имя его благословенным тут в наших сердцах, в истории Православной Американской Церкви!

И пусть растет наша Церковь, обновляясь духом в вере и надежде на Бога, мужественная, чистая, любящая, крепкая во своем единстве; пусть привлекает она в свое лоно не только единокровных нам братьев униатов, но, переходя меру русской народности, привлечет во ограду Святой Апостольской Церкви и всех, кто живет в Америке, да будет здесь едино стадо с единым Пастырем Иисусом Христом, Ему же слава и держава со Отцем и Святым Духом во веки веков!»

АПВ, 1907, т. XI, № 7, с. 120–123.

Прощальная беседа

В четверг, 22 Февраля, в обеденный промежуток между заседаниями Конвенции, в Майфильде, Высокопреосвященнейший Владыка Тихон предложил всему духовенству прощальную трапезу в приходском доме. В конце обеда Владыка обратился к присутствовавшим с речью приблизительно такого содержания:

«Отцы и братие!

Настоящая наша трапеза прощальная, но скорбь разлуки моей с паствою умеряется тем, что я имею возможность видеть ныне почти всех своих сотрудников в Штатах.

И вот, пользуясь настоящим собранием, чтобы принести Вам свою благодарность за совместную нашу работу. Мы действовали и трудились сообща. В иных делах я давал вам инициативу, вдохновлял вас, а вы шли на делание, проводили мои мысли в жизнь; в других случаях, наоборот, вы подсказывали мне мысль, — и в этом я не стыжусь сознаться, — а я изыскивал средства и возможность практически осуществить вашу идею. С призывом к совместной дружной работе я обратился к вам с самого же начала в своей первой речи в кафедральном соборе в Сан-Франциско, и глагол мой не остался тощ; если что сделано здесь, то не мною одним, а совместно с вами. Само собою разумеется при этом, что нам помогал Господь Бог. Я неоднократно говорил вам, что чем более я изучаю историю православной Церкви в здешней стране, тем больше проникаюсь убеждением, что наше дело здесь — дело Божие; что нам помогает сам Бог, что когда, кажется, готово бы все погибнуть у нас, православное русское дело, напротив, не умирает, а восстает в новой силе и блеске здесь.

Вспоминаю, как сильно смутило меня известие о назначении моем в Америку. Не столь печалила меня разлука с Холмскою паствою, с которою я уже сроднился, и где, казалось, был полезен; не столько грустил я при мысли о том, что я должен поехать на страну далече и на родине оставить

престарелую и больную мать, — сколько угнетало мою душу сознание, что я мало пригоден для того дела, на которое сюда посылаюсь, и мало знаком с ним. И что же? «Никто как Бог», или «Кто как не Бог!»

Он и помог мне пройти здесь свыше 8-летнее служение не только с похвалами от людей, но и с некоторою пользою для самого нашего дела здесь. И теперь я склонен думать, что самое назначение мое в Америку состоялось не столько по усмотрению человеческого, сколько по устроению Божию, что оно было во благовремени для здешней паствы...

С самого же начала я предоставил широкую инициативу сотрудникам своим. Лишь бы делалось дело, а от кого исходит начало его, от меня ли или от других, это для меня не казалось важным. И последствия сего не замедлили сказаться: стали умножаться приходы, строиться новые церкви, возрастать число прихожан, заводиться новые учреждения. С другой стороны, не могут упрекнуть меня в невыдержанности и нетерпеливости. Напротив, когда другим казалось, что нужно, напр., бросить известное дело или принять какие-либо строгие меры прещения, я все еще не расставался с кротостью и терпением, предпочитал выжидать и опасался льна курящегося гасить и трости надломленной сокрушать, и кто знает, сколько сохранено было этим лиц и дел... Но да не будет мне хвалиться, лучше перейду к немощам своим.

Вы знаете, что в мире нет полного совершенства, что очень часто сами наши достоинства и совершенства граничат с недостатками и слабостями. Не напрасно же говорят, что гениальность и умопомешательство сродни между собой. Так и у меня: что составляло достоинство, что было ценно для блага епархии, особенно поначалу, то мало-помалу переходило и в конце концов могло сопровождаться вредом. Как сказано, я предоставлял широкую инициативу и самостоятельность сотрудникам своим. Но скажите, разве среди вас не раздаются иногда голоса здравые и справедливые, что-де «слишком уж многое позволено у нас», что «иное нужно бы и пресечь» (что и делается иногда, но уже задним числом). Или, напр., мое терпение не переходит ли иногда в попускательство. Или, напр., я иногда хвалюсь, что у меня вместо нервов веревки, что трудно меня вывести из себя, что я сравнительно хладнокровно переношу всякие несчастья самые неожиданные, не теряюсь от них, и трудно меня ими удивить. Но ведь это уже близко к апатии, к полному равнодушию, к окаменному бесчувствию, каковые не только не составляют добродетели и достоинства, а, напротив, являются злом и грехом, от коего мы молим Бога избавить нас.

И так думается мне, что то, чем я был здесь полезен некоторое время, для чего быть может и послан был сюда, то теперь уже прешло и непотребно больше, — что для вас нужно уже другое и ин делатель с другим направлением и характером. И вот в этой мысли я и нахожу главное побуждение и оправдание к переводам архиереев из одной епархии в другую, а вовсе не в желании больших удобств, спокойствия, почета и других земных благ, каковое желание не всегда справедливо приписывается архиереям при перемещениях.

Отпустите же меня, отцы и братие, с миром туда, где быть может, мои качества, здесь проявленные, еще пригодятся, а вам позвольте пожелать дальнейших успехов в делах и счастливо здесь оставаться».

Не умеем описать того волнения, с каким была выслушана эта прощальная речь любимого Архипастыря и Отца. Присутствовавшие плакали навзрыд, не стыдясь своих слез, плакали как маленькие дети, судорожно... То там, то здесь раздавались рыдания... Многое-многое пронеслось в памяти всех участников этой прощальной трапезы. И ответом Архипастырю были именно эти рыдания... Слезы сжимали горло, и вместо слов у тех, кто желал изъяснить свои чувства, вырывались всхлипывания и вопли... И много в этом общем рыдании, в этих отрывочных восклицаниях прочел Архипастырь... Он услышал раскаяние тех, кто злоупотреблял его добротой, он услышал благодарность тех, кого благостная рука его возбудила к жизни, он услышал могучий обет работать в согласии с его высокими заветами, он услышал всю глубину любви и преданности ему его паствы. И лен курящийся, не угашенный Архипастырем, воспламенялся в обещании служить Господу фимиамом, и трость надломленная кланялась Святителю за исцеление её язвы и поддержание жизни...

Но уже не у Архипастыря одного просили прощения за содеянные вины... Как в светлый праздник воскресения Христова братия обменивалась объятиями и лобызаниями, испрашивая друг друга мира и братского разумения. И счастливо должно было быть сердце добрейшего Святителя при созерцании этих высоких чувств его учеников... Радостью должна была исполниться душа его при созерцании этого мира!

И это был лучший дар, который мы могли принести своему отъезжающему Архипастырю.

АПВ, 1907, т. XI, № 5, с. 86–89.

Прощальное воскресенье 1907 г. в Нью-Йорке

В прощальное воскресенье 4/17 Марта Нью-Йоркская церковь чествовала своего Архипастыря, Высокопреосвященнейшего Тихона, сердечными проводами. Хотя отъезд Владыки назначен был на второй неделе Вел. Поста, и приходу нашему предстояло счастье еще видеть Святителя, священнодействующим в нашем Кафедральном Соборе в неделю Православия, но приходские братства и паства остановились на мысли пред Постом, в прощальное воскресенье, испросить у Владыки прощения в своих винах и напутствовать его своими молитвенными благословениями и сердечной благодарностью.

К богослужению, совершенному Архипастырем в сослужении маститого старца, духовника Высокопреосвященного Владыки, Архимандрита Феоклита и соборного причта, стеклась масса богомольцев. Декорированная пальмами, зеленью и цветами церковь, братства в парадной форме с возжженными свечами, стечение народа, прекрасное пение, — все это располагало к благоговейной умиленности, присущей прощальным торжествам. После литургии от имени прихода обратился к Владыке с прощальным приветом кафедр. прот. А. Хотовицкий. В кратких безыскусственных словах он очертил высокую и благородную душу Архипастыря, его ревность о православном деле в Америке и особенно близкое попечение о Нью-Йоркском приходе, привязавшее к нему сердца прихожан связью крепкою, неразрывною, неумирающею... Добрые прихожане, не утратившие и здесь, в Америке, способности искренно и глубоко чувствовать и привязываться к своим благодетелям и не стыдящиеся своих чувств, плакали при сознании, что — еще несколько дней и, быть может навсегда в этой жизни, они разлучатся со своим благодушным Архипастырем-Отцом, всегда так равно и одинаково, без различия бедности, заботности, сословия относившимся ко всякому человеку... Земным поклоном приход утвердил это прощальное слово Владыке.

Затем следовал адрес мужского Братства Рождества Пресвятыя Богородицы в Нью-Йорке, прочитанный членом Братства г. И. Лахно, следующего содержания:

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко, Милостивейший Архипастырь и Отец!

К скорбному хору прощальных печальных приветствий по поводу предстоящего расставания с Вами присоединяет свой искренний голос и Братство Рождества Пресвятыя Богородицы в Нью-Йорке. Наши чувства, — чувства сыновней преданности и горячей любви, чувства уважения и благодарности, — воспитаны в нас самой жизнью, ибо осеняемое омофором Святительства Вашего наше Братство в истории и судьбах своего количественного и качественного развития не могло не усматривать благотворного воздействия Вашей отеческой попечительности, Вашей мудрости Архипастырской, Ваших добрых советов. Так, ко благу нашему, Провидение Божие приблизило нас к Вашей кафедре, соделало нас ближайшими учениками Вашими и дало нам постоянную возможность в наибольшей мере почерпать от богатой сокровищницы добрых свойств Архипастырской Вашей души, соединив место братских собраний наших с тем величественным православным храмом, в коем Ваше Высокопреосвященство возносили молитвы о спасении паствы Вашей. Сознание этой близости к Вам возвышало наш христианский дух, облагораживало характер деятельности организации нашей, окрыляя нас на все доброе.

Ныне провидение Божие ставит Вас в возглавие древней исторической кафедры в недрах дорогой нашей родины. Ярославская и Ростовская церковь вверяется Вашему Архиерейскому водительству. Ждет и жаждет Россия и Русская Церковь мудрых и ревностных апостолов-деятелей. И вот, скорбь разлуки нашей в эту минуту умеряется именно радованием о них, родных нам по духу и крови русских братьях, коим Бог посылает в Вашем лице Архипастыря благодатна, честна и мирна, право правяща слово Христовой Истины...

Примите же, Ваше Высокопреосвященство, глубокую благодарность за все то добро, что Вы оказали нам в свое долгое служение в Америке. Примите наши наисердечнейшие молитвенные благожелания Вам долго и счастливо святительствовать во славу Имени Христова и на благо родной нашей Церкви и Веры в Российской стране и стяжать там такие же добрые

и благодарные чувства от своей новой паствы, какими напутствует Вас Американская Православная Церковь, какими напутствует Ваше Высокопреосвященство и наше русское Братство. Господь да сохранит Вас во всех путях Ваших.

В нашем сердце всегда сохранится благодарное воспоминание о Вас, как о дорогом нашем наставнике, Архипастыре и благодатном начальнике. Просим вместить и нас в сердце Ваше, и в часы молитв пред престолом Божиим не оставлять памятованием нас, грешных и смиренных духовных чад Ваших, и трудное делание наше в этой чуждой стране.

Принесло свои прощальные приветствия и Галицко-русское товарищество имени о. Иоанна Наумовича. Обильный выраженными в нем чувствами и содержанием адрес товарищества был прочитан г. О. Мохнацким по поручению Братского Комитета.

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко, Милостивейший Архипастырь и Отец!

Волею Божией, велением высшего священноначалия России Вы покидаете нас и возноситесь на ин свещник. Не миновала нас сия горькая чаша!...

Позвольте же хоть отчасти высказать Вам то, чем полны наши сердца, что невольно просится на уста в эту тяжкую минуту расставания с Вами.

«Молись, учись, трудись, трезвись», — учил нашу Галицкую Русь, ведя ее к возрождению и объединению в вере и духе с Русью Великой, наш незабвенный просветитель, блаженной памяти отец Иоанн Наумович. Избрав его своим патроном, наше молодое Товарищество все свои силы направляет к тому, чтобы в своей жизни осуществлять эти святые заветы его и проводить их в жизнь заброшенных сюда, в Америку, братьев своих.

Безбоязненно и открыто исповедуем мы здесь свою исконную православную веру; усердно идем на молитву в наш родной русский храм и влечем к нему и к поддержке его всех, кто обманом и лестью, насильем иль ложью был когда-то отторгнут от веры и обряда своих прадедов. Стараясь просвещать себя и других всякой доброй наукой, мы выше всего ставим науку — сознать себя единым, неделимым русским народом, великим и славным в своем историческом прошлом и еще более великим и славным в своем будущем, если только разрозненные члены его признают брата друг в друге и братски протянут друг другу руки для работы на свое общее бла-

го. К достижению этой цели направляются самые усиленные наши труды. Для неё мы работаем и словом и делом и к этой работе горячо зовем и других. Боремся мы и за то, чтобы и в себе, и в других воплотить и этот завет наш — «трезвись». Нарушение его — один из тягчайших наших народных недугов. Но не меньше стараемся мы и о том, чтобы отрезвить себя и братьев своих от губительных раздоров и распрей, от невзгоды и свары...

Почти восемь лет этой нашей работы — все протекало под непрерывным Вашим водительством. В Вас, Высокопреосвященнейший Владыко, мы имели перед глазами живое воплощение своих великих заветов и высший пример проведения их в жизнь Американской Руси, — пример, который и учил нас, и воодушевлял, и давал бодрость и силы к работе, не оставляя в то же время никаких сомнений в её конечном успехе. Ваше свыше восьмилетнее святительство в Америке — чем оно было, как не постоянным ведением русских людей здесь в лоно отеческой русской веры и церкви, просвещением их русского самосознания, насаждением в их жизни единства и братства, отрезвлением их от всякия скверны плоти и духа! Об этом были все Ваши святительские молитвы, сему Вы непрерывно словом и делом учили, на сие трудились с таким терпением и постоянством, с такою Архипастырскою ревностью и отеческою любовью, которые всем и навсегда здесь останутся памятными. О плодах же этих трудов Ваших непрерываемо и лучше всяких слов свидетельствует громадный рост здесь русского православного дела в Ваше святительство...

И вот ныне мы Вас лишаемся... Что же, кроме глубокой скорби и жгучей, может наполнять наши сердца?!...

Да, тяжело нам и больно расставаться с Вами — нашим многолетним духовным вождем и благодетельнейшим отцем. Больно прощаться быть может навеки. И нет слов, чтобы выразить свою скорбь и печаль. Есть только слезы горячие, вздыханья глубокие, молитва сердечная, чтобы сторицей воздал Вам Господь за Вашу любовь к нам, Ваши святые молитвы о нас, отеческое снисхождение к нашим немощам, любовное поощрение наших трудов, личный великий труд Ваш на наше благо народное. Пусть так же плодотворны и многоплодны будут они и на новом месте Вашего святительства, и на всех путях Вашей жизни да сопутствует Вам любовь и признательность Ваших пасомых! О себе же молим Господа, да подаст Он нам, по Вашим молитвам святым, силы и крепость и впредь трудиться над

осуществлением святых заветов нашего незабвенного патрона, достойно ходя звания, в котором Вы были нам великим учителем...

Приветствовал затем Владыку и Сестричный Союз имени Благовещения Пресвятыя Богородицы. Адрес Союза был составлен в бесхитростных сердечных выражениях и задушевно прочитан секретарем Союза В.В. Джонстон.

«Высокопреосвященнейший Владыко,

Милостивейший наш Архипастырь.

Сестричный Православный Благовещенский Союз в г. Нью-Йорке напутствует Вас самым искренним пожеланием всего доброго на новом поприще Вашего высокого служения. Горячо благодарим Ваше Высокопреосвященство за постоянно благожелательное отношение к нашему юному Обществу. Господь да ущедрит Вас Своими богатыми милостями. Благословите нас».

При этом был поднесен Его Высокопреосвященству председательницей Союза М. Хотовицкой прекрасный букет, перевитый богатою лентой с вытисненной золотом по ней приличествующей случаю надписью.

Все эти адреса вложены были затем в папку-бювар роскошной работы с выгравированной на передней серебряной доске надписью: «Дорогому Архипастырю, Архиепископу ТИХОНУ, от благодарных православных братств Нью-Йоркского прихода: мужских — Рождества Пресвятыя Богородицы и Ивана Наумовича, и Сестричного Благовещенского Союза, 1907», и этот бювар на добрую память о Нью-Йоркской пастве был поднесен от лица означенных братств председателем Братства Рождества Пресвятыя Богородицы г. В. Журавлевым и другими членами Комитетов Братств.

Благословив подносителей, Высокопреосвященнейший Владыка ответил всем следующей речью:

«Благодарю вас, возлюбленные братие и сестры, за добрые чувства, сейчас вами высказанные. Душевно радуюсь тому, что братства ваши во время моего святительства здесь возросли и укрепились, но причина сего не в моих трудах, а в вашем усердии и ревности. Господь да поможет дальнейшему процветанию ваших братств.

Вы, братие, пожелали проститься со мною в сегодняшнее воскресенье. Оно называется «прощальным», ибо есть добрый обычай испрашивать

пред наступлением поста друг у друга прощения в содеянных прегрешениях. А у меня к тому есть и особое побуждение ввиду близкого моего расставания с вами. И хотя я лично, быть может, никого из вас и не обидел, но считаю долгом своим испросить у вас прощения, как ваш бывший Архипастырь.

Что такое Архипастырь? Не учитель только, хотя бы и высший, в предметах веры и благочестия, не совершитель только торжественных богослужений; не судия только в делах церковных и не начальник духовного сословия, — все это так, но существо дела этим не исчерпывается. Архипастырь есть высший руководитель паствы на всем пути духовной жизни, наблюдатель общественной нравственности, хранитель и защитник высших духовных потребностей и пользы народа, предстатель за его душу и совесть, пред Богом и людьми на небе и на земле. Он должен нести то служение, на тяжесть которого жаловался некогда Богу Моисей, говоря: *Зачем Ты мучишь раба Твоего? Зачем Ты возложил на меня бремя всего народа? Разве я носил во чреве народ сей, и разве я родил его, что Ты говоришь мне: неси его на руках твоих, как нянька носит ребенка* (Числ. 11, 11–12). Архипастырь должен быть именно отцем, а паства детьми его.

И если обратить внимание на эту сторону дела, то расставаясь с вами после 8-летнего совместного пребывания, могу ли дерзнуть сказать Господу: *се, аз и дети, яже дал ми* (Ис. 8, 18). Боюсь звать вас на суд и говорить вам: *приидите, истяжемся*, а напротив молю вас: *не внидите в суд с рабом вашим*. Ибо можно быть красноречивым учителем, можно благолепно совершать богослужение, можно быть хорошим администратором, но все это еще далеко от того идеала, каковый начертан для Епископа. Вот св. Ап. Павел свидетельствует о себе, что он был *всем вся*, что он с изнемогающими изнемогал, имел попечение о всех церквах, ежедневно за них умирал. А я как далек от сего! Сам сознаю это и посему не без смущения ухожу от вас, ибо уподобляюсь тому евангельскому сыну, который сказал отцу своему, что он пойдет работать в винограднике, а сам не пошел (Матф. 21, 30). Так и я обещал носить вас выну в сердце своем, и однако не всегда носил.

Простите же мне, братие, сие нерадение и забвение мое, и да простит и вас Господь, если в чем погрешили против меня!»

Обратившись затем частнее к Товариществу Ивана Наумовича, Владыка прибавил:

«Когда я учился в Духовной Академии в Петербурге, я дважды видел о. Наумовича, — сначала, как униатского священника, а затем, как православного протоиерея. Вскоре о. Наумович скончался, но я уверен, что бессмертный дух его радуется, когда чувствует, что здесь есть Общество его имени и его заветов. От души желаю, чтобы наши братья, русские из Австрии, по примеру незабвенного о. Наумовича, взоры свои направляли к Великой Руси, и хоть бы здесь в Америке вступали в Православную Церковь и составляли с нами едино стадо под единым Пастырем Иисусом Христом».

Громогласное многолетие, возглашенное соборным диаконом А. Кальневым Высокопреосвященнейшему Тихону, Архиепископу Ярославскому и Ростовскому, потрясло своды храма. Владыка отвечал возглашением многолетия всему освященному собору, братствам и прихожанам храма и всем православным христианам.

Приложившись ко кресту, богомольцы вместе с Архипастырем прошли в зал под церковью, где те же вышеупомянутые братства в честь Владыки устроили чай, с печеньями и фруктами. Владыка был встречен входным «Достойно», и тут же благословил каждого из присутствующих крестиками, на память. Отпив чаю, гости попросили Архипастыря сняться со всеми в общей группе, на что Владыка и изъявил полное согласие. Собрание носило характер непринужденной, растворенной тихой грустью беседы — братского свидания.

Таково было прощание Нью-Йоркского прихода со своим любимым, дорогим и незабвенным Архипастырем.

АПВ, 1907, т. XI, № 5, с. 89–94.

Заключение

Настоящая книга представляет собой вторую часть неопубликованного сборника, посвященного американскому периоду жизни и деятельности святителя Тихона Московского (1898—1907 гг.). Сборник состоит из введения, четырех основных частей, заключительной главы и библиографии.

Часть I (хронологическая) и часть II (гомилетическая) составлены из материалов, напечатанных ранее в журналах (также в книгах) и хорошо известных читателям.

Ч. III — главная часть сборника. Она включает отчеты, рапорты, доклады, отношения, записки, представления, предложения, послания, распоряжения, резолюции, замечания, расписки и другие документы, как изданные, так и не введенные еще в научный оборот.

Четвертая часть — это письма и телеграммы свят. Тихона.

Заключает сборник библиография с приложением к ней.

Сокращения

АПВ	Американский православный вестник.
ЖМП	Журнал Московской Патриархии.
М	Москва.
ПСТБИ	Православный Свято-Тихоновский богословский институт.
ПЦВ	Прибавления к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде.
СПб	Санкт-Петербург.
ЦВс	Церковный вестник, издаваемый при С.-Петербургской духовной академии.

Содержание

Речь при вступлении на архиерейскую кафедру	5
Поучение в праздник Рождества Христова	8
Из беседы в неделю Православия. Торжество Православия	11
Поучение прихожанам Миннеаполисской церкви	16
Речь при вступлении в Ситхинский Собор	19
Беседа в часовне селения Ненильчик Кенайского прихода	21
Слово к Сербам в Джаксонской Церкви	25
Поучение к новопоставленному иерею Владимиру Александрову	29
Речь в Кафедральном Соборе в первое воскресенье по возвращении из Аляски	33
Речь пред благодарственным молебствием в день празднования 50-летия Штата Калифорнии	36
Речь к новорукоположенному иерею Петру Попову	38
Размышление на Рождество Христово	41
Размышление по поводу наступления Нового года (1901) и Нового (XX) века	44
Поучение в Неделю Сыропустную	47
Слово в четвертую неделю Великого Поста	50
Поучение в Галвестонском храме в неделю Антипасхи	54
Слово в Неделю о Слепом	56
Беседа при освящении храма в селении Восток в Канаде	58
Поучение в Ситхинском Соборе в неделю по Воздвижении	62
Речь в Ситхинском Соборе в 60-ю годовщину прибытия Преосвященного Иннокентия в Ситху	64

Поучение в Праздник Рождества Христова	67
Некоторые наставления, почерпнутые из книги	
Премудрости Иисуса, сына Сирахова	70
К 60-летию прибытия в Ситху Высокопреосвящ. Иннокентия	
в сане Епископа Алеутского 27 Сентября 1841 г.	71
Два слова в защиту добрых отношений	
М. Филарета к М. Иннокентию	78
Поучение при бракосочетании	80
Речь при освящении церкви на броненосце «Ретвизан»	84
Речь новорукоположенному иерею	
Венедикту Туркевичу	86
Речь при рукоположении диак. Михаила Скибинского	
во иерея, Канадского миссионера	89
Речь при освящении Сиро-Арабского храма в Бруклине	91
Речь при освящении Нью-Йоркской церкви	93
Слово в неделю Православия	96
Речь при освящении православного храма в Чикаго	101
Речь при посещении Майфильдского прихода	104
Речь пред отпеванием епископа Маркелла (Попеля)	106
Речь при вручении жезла новопоставленному	
епископу Аляскинскому Иннокентию	110
Поучение в первое воскресенье по возвращении	
из России	112
Поучение в неделю Блудного сына	115
Речь новорукоположенному иерею	
Михаилу Поточному	118
Речь при вручении посоха Епископу Бруклинскому	
Рафаилу	120
Слово в день рождения Государя Императора	122
Поучение на всенощном бдении в праздник	
в честь Казанской иконы Божией Матери	126
Речь новорукоположенному иерею Михаилу Андреади	128
Слово в день Священного Коронования	131

Речь при богослужении в Сан-Франциско по случаю перенесения архиерейской кафедры в Нью-Йорк	136
Речь при вручении жезла Архимандриту Севастиану	139
Речь при первом служении в Нью-Йоркском кафедральном соборе	141
Слово на Праздник Рождества Христова	143
Речь при освящении храма в Свято-Тихоновском монастыре	147
Речь при пострижении послушника Свято-Тихоновской обители Андрея Репеллы в монашество с именем Антоний	150
Речь при пострижении в Свято-Тихоновском монастыре инока Серафима	152
Слово в Филадельфийской церкви Апостола Андрея Первозванного	154
Беседа в Майфильдской церкви в день открытия Конвенции Православного Общества Взаимопомощи	157
Прощальная беседа в Нью-Йоркском Кафедральном Соборе	161
Приложение	165
Ход совещаний на первом Соборе Северо-Американской Православной Церкви	166
Отзвуки Собора	173
Прощальная беседа	177
Прощальное воскресенье 1907 г. в Нью-Йорке	180
Заключение	187
Сокращения	188
Содержание	189

Составитель А.В. Попов

**Американский период жизни и деятельности святителя Тихона Московского:
Проповеди и статьи**

*Ответственный редактор А.В. Блинский
Художественный редактор Т.И. Индутная
Технический редактор И.А. Шилов*

**Издательство «САТИСЪ»,
лицензия ИД № 05426 от 20.07.2001 г.
199034, Санкт-Петербург, В.О., Большой пр., 8/4, лит А.
Тел./факс (812) 323-63-42.
e-mail: satis-redakt@yandex.ru**

**Представительство в Москве:
8 916 332-55-45.
ул. Савеловская Линия, владение 35, строение 2.
Проезд до ст.м. «Дмитровская».**

**Подписано в печать 25.11.2011 г.
Формат 70х100/16. Печ. л. 12. Тираж 200 экз.
Зак. № 4076**

**Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12.**